

РАБОТНИЦА

№ 5 • 1978 • Издательство «ПРАВДА»

А. ЕРЕМИН. ОТЦЫ И СЫНОВЬЯ.

ВЕСНА МИРА

И снова май. Само название этого месяца звучит как праздник: 1 мая весь мир отмечает День международной солидарности трудящихся. Потом—День Победы. Это великий праздник для всех, а для тех, кто пережил войну, особо.

Помню. Я уезжала на фронт, мама провожала. Почему-то отпустились мы не сразу, я возвращалась домой, чтобы наутро прощаться вновь. В мамыны глаза было невозможно смотреть, но я бодро повторяла: «Мама! Я вернусь!» Все мы это говорили. Но не вернулись двадцать миллионов. Об этом нельзя забыть, сколько бы лет ни прошло.

Помню брезентовую палатку, в ней размещался госпиталь. Голос медсестры Вари: «Доктор! Машины!» Везут раненых. Залезаем в кузов, отбираем «профильных», то есть раненых в голову. Спецгруппа медусиления, в которую вхожу и я, занимается глазами. Глаза надо спасать как можно быстрее.

Хожу в марлевой маске, не снимая ее: в двадцать один год я по виду—цыпленок, а нельзя же, чтобы бойцы усомнились в опыте и умении врача. Наступает страшный для них и для меня, хирурга-окулиста, момент. Снимаю с изувеченного лица повязку и смотрю, можно ли еще спасти зрение.

Шесть—восемь операций в день... Но еще тяжелее утешать тех, кому помочь уже нельзя. И я утешала, говорила искренне, глубоко веря в правду своих слов, что люди, столько отдавшие Родине, не будут одиноки, найдут свое место в жизни, что они видели краски земли и запомнят их, что главное—живы остались. Да, главное—живы остались. И понимала, что раненый боец думает: «Все так, но глаз-то нет...»

Всю жизнь помню эти пустые глазницы.

Это война.

Это плата за спасенный от фашизма мир.

Была не просто война между государствами. Столкнулись две системы, две идеологии. И победила та, что высшей ценностью провозгласила человека труда, его жизнь, его благо. Не случайно были фронтовики, которые потом, после войны, захотели стать врачами—как мои коллеги, директор Государственного научно-исследовательского института стандартизации и контроля медицинских биологических препаратов имени Л. А. Тарасевича член-корреспондент АМН СССР С. Г. Дзагуров, доктор медицинских наук В. М. Григорьева, кандидат медицинских наук А. П. Калина.

У всех нас было одно чувство: дорого досталась победа над фашизмом, и надо сделать все, чтобы эта битва была последней. Наша страна, провозгласив принцип мирного сосуществования, не отступала и не отступает от него. Социализм и мир, социализм и гуманизм неразделимы. У миллионов людей в разных странах находит горячую поддержку Программа мира, разработанная нашей партией. Советский Союз деятельно участвует во всех международных организациях, способствующих социальному прогрессу, укреплению мира.

Вот уже много лет я работаю экспертом в ВОЗ. Это Всемирная организация здравоохранения, специализированное учреждение ООН. Делает эта организация очень много. Координирует действия медиков разных стран, помогает обмениваться научной информацией. Готовит кадры врачей, медсестер, организаторов здравоохранения для развивающихся государств; помогает проводить в этих странах массовую вакцинацию против наиболее распространенных и тяжелых инфекций, оказывает материальную помощь для улучшения медицинского обслуживания. Эти действия приносят свои результаты. Сегодня, например, фактически ликвидировано заболевание оспой. Но вот с социальными болезнями все обстоит сложнее. Разве вылечишь лекарствами голод и его последствия? А до сих пор десятки миллионов людей в мире больны потому, что с рождения не ели досыта. Есть специальный медицинский термин БЭН, что означает белковоэнергетическая недостаточность. Особенно часто она бывает у детей. Как показывают исследования ВОЗа, в некоторых странах Африки едва ли не половина больных

Т. ЯБЛОКОВА, профессор,
доктор медицинских наук

детей, находящихся в госпиталях, больны потому, что им не хватает белков, витаминов. Многих из них не удается спасти.

В программу работы ВОЗ входят также контроль и стандартизация медицинских биологических препаратов. Высокое их качество во многом обеспечивает успешную профилактику инфекционных заболеваний. Я занимаюсь контролем и стандартизацией бактериологических препаратов, в том числе противотуберкулезной вакцины. Вижу, что пока туберкулез в мире на убыль не идет. Его вновь и вновь порождают низкий жизненный уровень, антисанитария. Лечение туберкулеза—дело долгое и дорогое. Когда речь идет о развивающихся странах, тут недостаток средств не вина их, а беда. Но ведь и в таком богатом государстве, как США, уровень заболевания туберкулезом негров и «цветных»—тех, кто больше других страдает от безработицы и бедности,—еще достаточно высок. На нужды здравоохранения у государства средств не хватает, а на нейтронную бомбу они есть...

Сам факт существования нейтронной бомбы несет в себе опасность не только биологического, социального, но и нравственного характера.

Да, мы должны защитить своих сыновей и дочерей от тех сил, что угрожают жизни, защитить и от идеологии, которая растлевает человека. И для этого люди стремятся объединиться. Это происходит и на уровне высокой политики, и общественных организаций, и в обычных человеческих контактах. Пятнадцать лет назад я познакомилась в Дании с моей коллегой Кирстен Бунк-Кристенсен. Отношения у нас вначале были чисто деловыми, но потом мы стали друзьями. Я вспоминаю, как же это началось: я упомянула, что была на фронте. А она рассказала, что у нее брат погиб в борьбе с фашизмом, в Сопrotивлении участвовал и ее отец. «Я до сих пор слышу, как стучат по тротуарам Копенгагена фашистские сапоги»,—сказала тогда Кирстен. У тысяч людей взгляд в будущее—через такие вот воспоминания. В этом связь времен. И еще в том, что у нас растут сыновья и дочери и все мы хотим для них счастья, мира.

Недавно мне пришлось быть в ГДР, в Берлине. Ничто не напоминало о минувшем. Мы шли с профессором Ф. Обердистером, директором Государственного контрольного института вакцин и сывороток, и беседовали на сугубо специальные темы. Навстречу ехал велосипедист лет четырех-пяти. Он что-то закричал нам по-немецки, доброжелательно, радостно и, старательно работая пухлыми коленками, двинулся дальше. Мы с моим спутником переглянулись и прочли мысли друг друга: этот гражданин социалистической Германии растет в мире без войны. Он понятия не имеет, что проходят встречи на самом высоком уровне, собираются демонстрации протеста против гонки вооружения. И все это ради него. Ради него ежегодно 1 июня люди отмечают Международный день защиты детей, а Организация Объединенных Наций 1979-й объявила Международным годом ребенка. Чтобы на земле, общей, одной на всех, жили дети, были сыты, здоровы, ходили в школу. И мы с нашими зарубежными коллегами ради детей ломаем головы, совершенствуя вакцины и другие медицинские препараты. Не может быть, чтобы все это было впустую! Не должно быть. Не будет!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

МАЙ 1978 ● МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

БЕЗ ПРАВА НА ПОКОЙ

Сейчас ей двадцать пять. Но разве количеством прожитых лет определяется степень гражданской, нравственной и профессиональной зрелости человека? В свои двадцать пять Татьяна Александровна Васина, каменщица строительно-монтажного поезда № 544 треста «Тындатрансстрой», стала депутатом Верховного Совета Российской Федерации, кавалером ордена «Знак Почета», лауреатом премии Ленинского комсомола.

Прямо со школьной скамьи, оставив родное село, пришла она на стройку, в Дзержинск — растущий город Горьковской области. Начала транспортной рабочей, потом освоила профессию каменщицы и вскоре поднялась вровень с лучшими мастерами этого дела. Она охотно бралась за общественные поручения и успешно выполняла их. Уважаемые на стройке люди рекомендовали 19-летнюю комсомолку кандидатом в члены партии коммунистов. Тогда же перешла она в только что сформированную комсомольско-молодежную бригаду строителей, которую возглавил Володя Мучицын. Бригада подобралась дружная. Там, где не хватало знаний, опыта, выручали смекалка, настойчивость, задор. Вскоре о бригаде заговорили, она стала передовой.

— Было это весной 1974 года. А надо вам сказать, что весна у нас, в Дзержинске, кипучая, шумная, — рассказывает Васина. — В один из апрельских дней приходит наш бригадир Володя Мучицын из горкома комсомола, радостный такой, взволнованный, и говорит: «Собирайся, Таня, на БАМ. Мне поручили отобрать пятнадцать самых лучших строителей!» Я в ответ: «Есть, — говорю, — предложение: всю нашу бригаду послать, как раз пятнадцать человек». Правда, не сразу мы решились, много обсуждали, спорили. Но мнение было единогласным — едем!

Прямо с заседания XVII съезда комсомола, из Кремлевского дворца, — на Ярославский вокзал, — продолжает Татьяна. — На всех новенькая форма, нашивки «БАМ»... Как нас встречали по дороге! На станциях — митинги, цветы. А мне тревожно: за что, думаю, нас приветствуют, за что? За одно только желание быть на БАМе? Ведь ничего еще мы не сделали.

Почти через всю страну проехали мы в специальном поезде. Каждый из нас почувствовал всем сердцем, как велика наша Родина и как много мы должны сделать, чтобы стала она еще краше и богаче.

По приезде в Тынду нашей бригаде поручили строить первый многоэтажный 48-квартирный дом на БАМе, на вечной мерзлоте.

Сначала поставили нас фундамент укладывать и сказали: работы — на полтора, а то и на

Татьяна Васина, делегат XVIII съезда ВЛКСМ.

Фото А. ФЕДОРОВА.

два месяца. Через 12 дней мы пришли в штаб стройки и отработали: фундамент уложен. Что дальше? Начали кладку кирпича — те же темпы. За смену уложили трехдневную «порцию». И... встали: кончился кирпич. Помчались в штаб, расшумелись: «Не желаем без дела сидеть, не для того сюда ехали». «Так ведь материалов нет. Ждите, когда поступят», — успокаивали нас. «Ждать? — не выдержала я. — Если через пять минут вы не дадите нам работы, пошлю телеграмму в обком партии». И села. «Ладно, — говорят, — утром выходите на овощехранилище — мусор убирать, вечером на автобазе камеры воздухоподогрева будете футеровать, а ночью придут вагоны — на разгрузку. Подходит такая программа?» Так и работали первое время: утром — овощехранилище, вечером — автобаза, ночью — разгрузка.

Добавлю к этому эпизод, который рассказали мне товарищи Тани Васиной. Не успел

отшуметь праздничный митинг по случаю приезда в Тынду, а Таня уже на первой попавшейся ей стройплощадке повела «дозор» (это ее любимое выражение). И расстроилась: кирпичи битые, корявые, раствор и того хуже — комья глины.

— В Дзержинске я привыкла, — вспоминает Татьяна, — что кирпичи подвозят в контейнерах, еще горяченькие. Ну, честное слово, как хлебные батоны. А тут везут их, свалив в ящик, поколотые, сиротливые. Не выдержало мое сердце. Дали мне как-то выходной среди недели, махнула я на кирпичный завод. Нашла там эти самые контейнеры, то ли руки до них не доходили, то ли в ящиках доставлять проще было, уж не знаю, в чем тут дело. Взяла на себя смелость и говорю: «От имени всех строителей заявляю вам, что мы с вашим кирпичом работать отказываемся. Встанет стройка — ваша вина». Подействовало: теперь

есть контейнеры, кирпич привозят один к одному...

Сегодня Тында этажами своими упирается в небо и, тесня тайгу, раздается вширь. Девятиэтажные дома-красавцы, просторные, ухоженные улицы и проспекты, современные магазины и кафе, кинотеатры и детские сады.

— На БАМе многое сделано, но есть и нерешенные проблемы. Это я говорю как депутат,— поясняет Васина.— Одна из них—девчат у нас не хватает. Та же проблема, какая была в текстильных городах, только наоборот. Известная песня звучит здесь так: «Очень жаль, что на двух девчонок по статистике восемь ребят».

Нужны штукатуры, маляры, каменщицы, кровельщицы. Энергичнее надо строить детские сады, ясли, магазины, дома быта, парикмахерские, столовые. Это самые необходимые на БАМе объекты. И там потребуются женские руки.

Избирательный округ депутата Васиной включает три района. Вроде бы немного. А вот по площади он очень велик: тут смогут разместиться несколько средних европейских государств. И дел у депутата много. День уполночен и расписан: восемь часов на стройплощадке, два часа с подшефным выпускным классом, часа три-четыре над учебниками и конспектами—Татьяна учится на заочном отделении Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта.

Раз в месяц в райисполкоме она ведет прием населения. На прием приходят люди с разными вопросами. Девчонки-монтажницы сетуют: одна маленькая кухня на весь этаж в общежитии, а туда вдруг жильцов вселили. Надо срочно вмешаться. Директор Дома культуры жалуется: в зале холодно, неладно с теплоснабжением. Таня помечает в блокноте. А впереди уже стоит запись: «Выехать на завод, разобраться, почему привозят недоброкачественные строительные материалы».

Люди приходят к ней домой, в общежитие, не дожидаясь дня приема, не соблюдая часов, приходят посоветоваться, что-то предложить и просто поделиться сомнениями, радостями.

Четыре года назад XVII съезд ВЛКСМ провозгласил на БАМ первый отряд молодых строителей. Теперь ее избрали делегатом XVIII комсомольского съезда, посланцем молодежи восточного участка БАМа.

— Помню,— говорит она мне,— как в первую трудную весну мы мечтали: наступит день, в наш маленький, затерявшийся в нехоженой тайге поселочек придут рельсы. Тындинский станет железнодорожным узлом и мы купим билет с отметкой «Станция Тында». И вот представьте, последний объект, который мы сдали недавно,— железнодорожный вокзал.

Бамовец—это не просто человек, работающий в определенном месте,— это характер. К примеру, моя подруга, делегат XVII съезда ВЛКСМ, лауреат премии Ленинского комсомола Люба Чураева, штукатур-маляр, ныне она руководит большой бригадой. И как руководит! Всех мужчин-бригадиров обошла.

Или вот братья Вязниковы из Краснодара. Мастера на все руки, они за три дня поставили себе терем-сруб. Только ни часа в нем не жили: сначала отдали его молодоженам, а когда те получили квартиру—другим новоселам Тынды, у которых ребяташки малые были. Ну, а сами до сих пор в общежитии.

Стройка испытывает характер. Так было и на корчагинской узкоколейке. Так и на нашей широкой Байкало-Амурской магистрали. Иначе не построили бы мы в короткий срок дорогу Бам—Тында. Не проложили в Якутии железнодорожный путь—на север, к угольному Беркакиту. Не шли бы рельсы к Байкалу и океану. Вот так отвечаю я на вопрос, что сделано нами от XVII до XVIII комсомольского съезда.

Р. МИНАСОВ

ВСЕ ЛУЧШЕЕ-ДЕТЯМ

1 июня—
Международный
день
защиты детей

Новый современный детский комбинат построил своим ребятам московский электромашиностроительный завод «Динамо» имени С. М. Кирова.

Сегодня в постоянных детских дошкольных учреждениях воспитывается около 13 миллионов детей.

КОНСТРУИРУЮТ ЮНЫЕ

В восьмой раз в Москву на Центральную станцию юных техников съехались со всех концов страны школьники—моделисты космической техники. Все они вышли в финал Всесоюзного конкурса «Космос», который с 1971 года организует редакция журнала «Моделист-конструктор» вместе с ВДНХ СССР, ЦСИУТ РСФСР, Звездным городком, музеем С. П. Королева и Центральным Домом авиации и космонавтики имени М. В. Фрунзе.

Около 150 моделей и макетов ракетной и космической техники прошлого, настоящего и будущего, работы, популяризирующие космические знания, экспериментальные модели спортивных ракет оценивало авторитетное жюри. Юные конструкторы проявили богатую фантазию, широкие знания, большую техническую смекалку.

Работы победителей конкурса были отправлены на ВДНХ СССР, в павильон «Юные натуралисты и техники». Здесь 12 апреля летчики-космонавты в торжественной обстановке открыли выставку самых интересных моделей.

Н. ФЕДОРОВА

РЕБЯЧЬЯ РЕСПУБЛИКА

На берегу Иртыша, среди соснового бора, поднялся Дворец пионеров. Созданный из стекла и бетона, отделанный мрамором, украшенный мозаикой, он красив, просторен и удобен. Омские архитекторы, строители и художники сделали, кажется, все для того, чтобы детвора могла здесь весело отдыхать, заниматься искусством, наукой, спортом.

Почти в трехстах кружках и студиях — на любой вкус и интерес! — занимается более четырех тысяч ребят. Они могут играть в духовом и эстрадном оркестрах, петь, танцевать, рисовать и лепить, фотографировать и снимать кино, моделировать, заниматься биохимией, наблюдать за звездами. В наш космический век какого мальчишку не манит к себе звездное небо! А здесь — приходи, изучай его: у Дворца пионеров есть свой планетарий.

Для будущих чемпионов и просто любителей спорта — спортивный зал и плавательный бассейн. Великолепен и просторен концертный зал. А каких только игрушек нет в игротке! Гордость Дворца пионеров — музей пионерской славы, в фондах которого более 7 тысяч экспонатов и документов по истории пионерской организации, тимуровского движения.

Омский Дворец пионеров — настоящая ребячья республика, где хозяйева — сами дети. Построен он на средства коммунистического субботника.

И. КОЛЧИНА

ДЕТСКАЯ ФИЛАРМОНИЯ

Этот вечер в лучшем концертном зале Майкопа никого не оставил равнодушным. Выступали дети — учащиеся музыкальных школ. Вокально-инструментальный ансамбль сменял камерный оркестр, оркестр народных инструментов, играли домбристы, баянисты, скрипачи.

В Адыгейской автономной области более трех тысяч детей учатся в 13

музыкальных школах, большинство которых построены на средства сельских Советов, колхозов и совхозов. И вот теперь в областном центре создана детская филармония. Раз в месяц юные музыканты выступают перед слушателями — любителями музыки, родителями, перед своими сверстниками.

М. ХУНКАЕВ

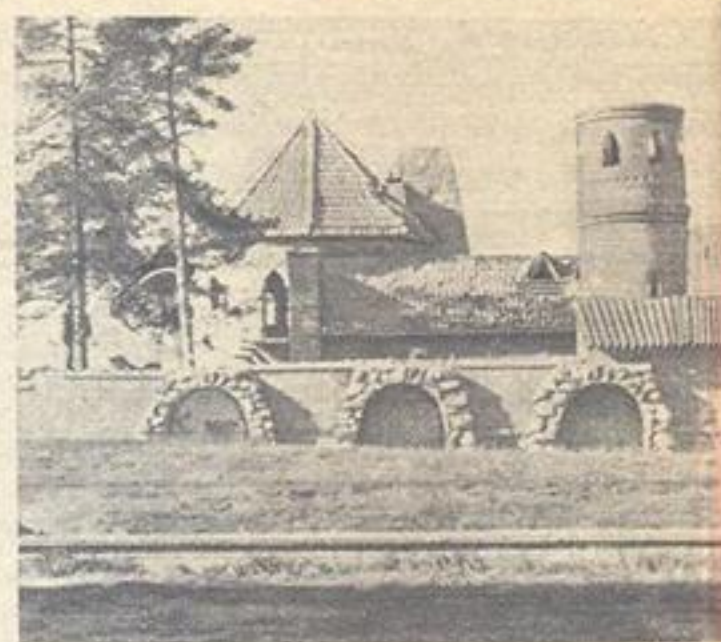

СКАЗОЧНЫЙ ГОРОД

В этом городе есть улицы и мосты, замки и крепости, сторожевые башни и теремки. И назван он именем великого сказочника — Андерсенград.

Детям очень нужны сказки. Сказки-книжки, сказки-игры, сказочные города. Это поняли взрослые жители Соснового Бора — самого молодого города на северо-западе России, где построена Ленинградская атомная электростанция имени В. И. Ленина. Архитекторы и строители, возводя город, подумали о его юных гражданах. Они создали Андерсенград, эдакий средневековый город-крепость, в котором почти взаправду можно стать рыцарем или полководцем. По винтовой лестнице можно забраться на самый верх башни, чтобы увидеть приближающегося «врага», можно спрятаться под мостом, перекинутым через ров, можно перелезть через крепостную стену, чтобы выручить из плена товарищей.

Да и весь город Сосновый Бор не стесняет детей. Здесь много детских площадок для малышей — островков в сосновом бору. На площадках — раз-

личные деревянные конструкции, где можно поиграть, полазить. Своеобразный вид имеет каждый детский садик. То его окружает изгородь-коновязь, к которой так и хочется привязать поводья скакуна, то ограда из древних валунов. А сами здания празднично расцвечены, широкие окна так и сверкают на солнце.

В. ЖИТОМИРСКИЙ

В распоряжении советских детей:
 4450 — дворцов и домов пионеров;
 1085 — станций юных техников;
 1283 — клуба юных техников;
 26 900 — комнат школьников и технических кружков при дворцах культуры и клубах профсоюзов;
 39 — детских железных дорог;
 500 — клубов юных моряков, детских пароходств и флотилий;
 490 — клубов юных пилотов и космонавтов;
 641 — станция юных натуралистов;
 758 — художественных школ.

ГОТОВИТЬ К ТРУДУ

В мае исполняется год со дня рождения Яши Западно-Сибирского. Яша — это робот. Его дом — кабинет профориентации межшкольного учебно-производственного комбината Заводского района в Новокузнецке.

...В зале гаснет свет. В темноте вспыхивают два ярких глаза, чей-то голос произносит: «Здравствуйте, товарищи, меня зовут Яша...» И робот начинает рассказывать старшеклассникам о профессиях, о замечательных тружениках Западно-Сибирского металлургического завода.

Старшеклассники семи школ района — 619 мальчиков и девочек — занимаются в учебно-производственном комбинате. Они приходят сюда раз в неделю, чтобы получить навыки и представление об основах профессии, которая пришлась им по душе. Это профессии шофера, слесаря-монтажника, слесаря КИПиА, отделочника, продавца, швеи и парикмахера. Комбинат оборудован и оформлен по последнему слову техники и дизайнерского искусства. В кабинете авто-

дела, например, действует тренажер для проверки реакции шофера. Есть здесь и большой макет города, на котором ребята изучают правила уличного движения. В гараже УПК — три автомобиля; пожалуйста, изучай и теорию и практику.

В кабинете профориентации можно получить сведения и о других профессиях, необходимых городу. На передней стене кабинета — большой матовый экран, где демонстрируют учебные фильмы. В стену вмонтированы телевизор, магнитофон, радио, пульт управления светом. У других стен — шкафы с литературой, щиты профессиограмм и другие информационные материалы.

Интересно ребятам на комбинате. Значительная часть программы отводится практическим занятиям. Летом школьникам дают возможность проверить свое умение, испробовать силы в настоящем деле. Прошлым летом, например, девятиклассники весь июнь работали на предприятиях.

В. УЛАНОВ

В общеобразовательных школах СССР обучается 45,4 миллиона человек.

В школах и группах продленного дня находится 8,6 миллиона детей.

За два года десятой пятилетки построены новые школы на 2 645 067 мест.

Для детей и юношества издается 166 газет, 71 журнал. Более 60 издательств выпускают в год свыше 3 тысяч книг тиражом почти в 500 миллионов экземпляров.

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

Наши дети получили хороший подарок — новый журнал «Юный художник», издание Союза художников СССР, Академии художеств СССР, ЦК ВЛКСМ. Родился он во второй раз. «Юный художник» выходил в 1936—1941 годах, издание было прекращено из-за войны.

Уже по первым двум номерам видно: журнал готов стать чутким и отзывчивым другом наших детей. Он вводит юных читателей в мир прекрасного, формирует художественные вкусы ребят, вовлекает в творчество.

«Юный художник» успел познакомить читателя с такими шедеврами мировой живописи, как «Весна» Боттичелли; рассказал о великом Рубенсе; напечатал интересные очерки с большим количеством иллюстраций о знаменитых русских художниках В. И. Сурикове и Н. А. Касаткине, о солнечном Сарьяне.

Под рубрикой «Уроки изобразительного искусства» журнал повел разговор о рисунке — основе мастерства

художника. Объявлен конкурс детского художественного творчества в честь 60-летия ВЛКСМ. Он будет проходить под девизом «Юность Страны Советов». Журнал приглашает принять в нем участие читателей в возрасте от 6 до 17 лет. Лучшие работы будут опубликованы, а по итогам конкурса состоится выставка.

Журнал хорошо иллюстрирован. Из его цветных вкладок читатели смогут составить собственную «картинную галерею».

Т. КАТИНА

О здоровье матери и ребенка заботятся тысячи акушеров-гинекологов и педиатров.

«Я СДЕЛАЛА, ЧТО СМОГЛА»

Весь город Калинин праздновал ее день рождения: заслуженному врачу РСФСР, награжденному орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, Анне Ильиничне Лагутяевой исполнилось сто лет.

Анна Ильинична — акушер-гинеколог. Не счесть, сколько новорожденных приняли ее добрые руки. Еще в прошлом веке, окончив курсы фельдшеров-акушеров, Анна Ильинична пришла в московскую Старо-Екатерининскую больницу. Позже стала дипломированным врачом.

После Октябрьской революции Анна Ильинична вместе с замечательными коммунистками — В. Лебедевой, О. Ногиной, Е. Кармановой активно участвовала в создании советской системы охраны материнства и младенчества. Благодаря ее энергии были организованы курсы сестер-воспитательниц, слушательницы которых — передовые работницы — стали впоследствии хорошими медиками.

А сколько сделано в родном Калинин! Когда Лагутяева начинала работать, во всей Тверской губернии не насчитывалось и десятка родильных коек. Первый родильный дом, первая женская консультация, первая детская поликлиника создавались при личном участии и под руководством А. И. Лагутяевой, бессменного главного гинеколога области.

В возрасте 83 лет ушла Анна Ильинична на пенсию. Но еще почти десятилетие продолжала работать методистом в ею же созданном областном музее истории здравоохранения. И сегодня она в строю: работает в библиотеке, ведет обширную переписку, пополняя фонды музея, живо интересуется всем, что происходит вокруг.

На чествовании юбиляр сказала: «Я счастлива, потому что всегда была удовлетворена работой. Желаю и вам такого же удовлетворения», — и добавила на латыни: «Я сделала, что смогла, пусть другие сделают лучше».

С. ЛЬВОВА

Фото В. ЖИТОМИРСКОГО, Н. МАТОРИНА, Н. ТЛЕВЦЕЖЕВА, В. ЯКОБСОНА.

В. СЫРОКОМСКИЙ

«СИНДРОМ ЖЕСТОКОСТИ» И ЕГО ЖЕРТВЫ

Организация Объединенных Наций объявила 1979 год Международным годом ребенка. Дети — будущее человечества, самая большая его ценность. Но только социализм реально обеспечивает ребенку любовь и заботу общества, защиту от жестокости и эксплуатации. Капитализм, так называемый «свободный мир», безжалостный по самой природе своей, калечит миллионы малышей, подrostков физически и духовно, бесчеловечно эксплуатирует и растлевает их. Об этом рассказывает книжка известного публициста

Виталия Сырокомского, которая готовится к печати в издательстве «Советская Россия», в серии «По ту сторону».

Называется книга «Искалеченное детство». В основу ее положены статьи автора, публиковавшиеся в «Литературной газете». Книга строго документальна. В Сырокомский опирается на материалы западной прессы, на ее вынужденные признания, приводимые ею цифры и факты.

С этого номера журнал «Работница» начинает печатать отрывки из книги «Искалеченное детство».

Признаться, на эту проблему я наткнулся случайно во время очередной командировки в ФРГ. Дело было в Мюнхене, в воскресенье.

Я был свободен и отправился побродить по городу, просто так, без всякой цели, полюбоваться его старинными дворцами и соборами, каштановыми аллеями и площадями.

Находившись, я зашел посидеть в небольшой парк. Весь такой ухоженный, подстриженный. И гуляющая здесь публика была под стать: все казалось хорошо вымытыми, сытыми, довольными жизнью и собой. Пары сидели на скамейках или совершали променады вокруг двух «центров» — огромной клумбы с кустами роз и находившейся рядом детской площадки с песочком.

Внезапно чинная, благопристойная тишина была резко нарушена. Возле клумбы завизжал от боли породистый пес, которого стал стегать поводком мужчина в кожаной куртке. Чуть ли не одновременно на детской площадке раздался громкий плач: там другой мужчина столь же яростно избивал мальчика лет трех-четырёх. Не прошло и минуты, как у клумбы образовалась толпа, возмущенная поведением хозяина собаки: негодующие люди что-то гневно выкрикивали, грозили вызвать полицию. Возле детской площадки никто даже не замедлил шага: публика не захотела вмешаться и заступиться за ребенка. А между тем папаша — или не знаю, кто был этот садист! — продолжал расправу весьма методично и искусно: ударит по одной щеке, потом по другой, два раза подряд по одной и той же не бьет; чуть ребенок успокоится, перестанет загоразживать лицо ручками — снова удар, потом другой.

У меня все кипело внутри. Не выдержав, я обратился к солидной паре на соседней скамейке:

— Что делает этот человек! Он же мучает ребенка!

Пара, спокойно наблюдавшая за происходящим, с недоумением уставилась на меня. Минута холодного молчания, и они демонстративно поднялись и удалились...

Позже я узнал, что собаки в ФРГ защищены от побоев куда лучше, чем дети. Есть специальный закон, запрещающий физическую расправу над животными, и есть 600 тысяч членов Немецкого общества защиты животных, которые бдительно следят, чтобы закон этот соблюдался.

Шпрингеровская газета «Вельт» вынуждена была написать: «Равнодушные, с которым взрослые немцы взирают на то, что делают другие взрослые немцы со своими детьми, создает питательную почву для трагедии, принимающей все более страшные размеры».

Вот лишь несколько историй разных лет, но все они происходили в наше время, в 70-е годы XX века.

...Когда восьмилетний ребенок с опозданием возвратился из школы, его отчим 36-летний Иозеф Т. «впал в ярость», как он впоследствии сам объяснил. Сначала он отколотил мальчика выбивалкой пыли для ковров. Затем заставил его на протяжении часа делать приседания (вспомним: именно так эсэсовцы мучили заключенных в концлагерях), при этом бил ребенка кулаками. «Я стукнул его несколько раз, не глядя, так что он отлетел в угол», — заявил он в суде. Потом поволок мальчика в уборную, сунул его головой в унитаз и спустил воду. Приказав ребенку раздеться, он оставил его на всю ночь в уборной.

А вот история, совсем недавняя.

...Убийство произошло в Зонтхофене, в Баварии. В тот день Михаэлю Вайсу исполнилось два года. Вечером «именинник» столкнулся с противником, против которого не имел никаких шансов (я цитирую журнал «Шпигель»). Это был 23-летний жестянщик Франк Бендль — жених 26-летней Лилианы Вайс, матери ребенка. Как потом выяснило следствие, «ремесленник, при значительном напряжении сил, отчасти кулаком, отчасти открытой ладонью наносил удары по малютке».

От соседей в зонтхофенский участок земельной полиции поступили тревожные сигналы о происходящем в семье Михаэля Вайса. Нужно было немедленно установить опеку над ребенком, но судья медлил, «терзался сомнениями». Он так и не понес никакого наказания, хотя медлительность его была преступной.

И все же: можно ли обобщать? — задавал я себе вопрос. Насколько характерны такие истории? Мало ли какие уродства случаются в жизни — разве каждое надо описывать?.. Но страшная статистика, приводившаяся западногерманской прессой, все новые и новые калеки детства отвергали сомнения, убеждали: нет, это не исключительные случаи, не единичные факты, это — явление.

Ежегодно в ФРГ регистрируется две тысячи дел о нанесении детям открытых ран, ожогов, переломов костей, других серьезных травм, а до 150 детей в год погибают от истязаний. Но специалисты, в частности сотрудники федерального министерства по делам молодежи, семьи и здравоохранения, считают, что эти данные — лишь видимая часть айсберга, многие случаи преднамеренно скрываются, и на самом деле каждый год подвергаются тяжелым истязаниям по меньшей мере 30 тысяч детей, из них погибает около тысячи.

Примерно 95 процентов преступлений подобного рода остаются нераскрытыми. Жертвы молчат. Профессор Элизабет Трубе-Беккер из Института судебной медицины в Дюссельдорфе сказала в этой связи: «Жертвами истязаний являются в большинстве случаев самые маленькие дети, которые просто лишены возможности подать жалобу или даже что-либо сказать. А дети постарше боятся взрослого, который их избивает. Дети боятся новых страданий. По этой причине и под влиянием соответствующих внушений они даже готовы давать на суде ложные показания, тем самым способствуя оправданию подсудимого».

Врачи, к которым попадают несчастные жертвы родительской жестокости, тоже молчат: они блюдают врачебную тайну. Один врач честно признался: «Невозможно сосчитать, сколько случаев истязания детей скрыто под предлогом соблюдения врачебной тайны. Все мои коллеги, наблюдающие маленьких пациентов, не раз подозревали, что раны на теле детей не случайные, а нанесены родителями». По наблюдениям специалистов, у таких детей отмечаются запуганность, затруднение контактности, нарушения сна и пищеварения, повторяющееся недержание мочи. В конце концов у ребенка появляется глубокая депрессия либо открытая агрессивность; его интеллектуальные данные снижаются по мере увеличения мучений.

В начале 70-х годов съезд западногерманских врачей высказался наконец за «разрешение нарушать врачебную тайну» в случае тяжелых истязаний детей, «когда благодаря этому будет защищено высшее благо». Однако на практике почти ничего не изменилось.

Практика выглядит так. Восемь раз в больнице небольшого баварского города оказывался один и тот же мальчик — испуганный, одичавший, весь в кровоподтеках. Соблюдая правило о неразглашении врачебной тайны, врачи и сестры никому не сигнализировали об этом, а только лечили ребенка. В девятый раз им уже пришлось оформить свидетельство о смерти. Причина — кровоизлияние в мозг вследствие сильных ударов по голове.

Итак, жертвы молчат, врачи тоже. Вмешаться могли бы лишь соседи, родственники, свидетели истязаний, которые все видят и слышат. Но они тоже, как правило, молчат.

А кстати, как наказывают тех, кому все же не удается выкрутиться?

Их осуждают чаще всего на сроки от одного до двенадцати месяцев. Поразительно мягкие приговоры!

Но суды лишь отражают общее настроение. Боннский институт прикладной социологии провел любопытный опрос: какие проступки представляются гражданам ФРГ больше всего заслуживающими кары? 77 процентов ответили, что самый наказуемый проступок — мучить животных. Затем идут: езда на автомобиле без водительских прав, потребление наркотиков, «избиение супруги». Лишь на пятом месте по степени серьезности было названо избиение детей!

Общественные опросы в ФРГ показывают, что 70 процентов населения считают телесные наказания традиционным действенным средством воспитания детей. Для бюргера право собственности на ребенка неоспоримо, а всякая собственность священна, и владелец может распоряжаться ею так, как ему заблагорассудится. Отсюда делается вывод: воспитание детей — личное дело каждого, родители знают, что делают, и никто не должен вмешиваться.

Да, я не назвал еще одну поразительную цифру. Если Немецкое общество защиты животных насчитывает 600 тысяч членов, то Немецкий союз защиты детей — 20 тысяч! Никто не должен вмешиваться...

На детей в ФРГ по-прежнему распространяется закон, принятый еще в 1896 году: «Несовершеннолетние дети подчиняются родительской власти отца и матери». А немецкое слово «gewalt» имеет два значения: «власть» и «насилие». Для бюргера оба значения слились в единое понятие. Таким образом, избивая ребенка за любую провинность, обыватель убежден, что действует вполне законно, в соответствии с правом и на благо общества.

«Шпигель» осенью 1977 года привел такие цифры: по оценкам специалистов, от 60 до 80 процентов западных немцев бьют своих детей по крайней мере периодически; в результате наносится 150 тысяч более или менее тяжелых увечий в год. А суд вправе схватить за руку родителя, лишь если дети «после наказания обнаруживают явные следы телесных повреждений. Как-то: кровоизлияния, раны или переломы костей». В свою очередь, ведомства по делам юношества, как и опекуны суды, могут вмешаться в случаях истязания детей или отсутствия заботы о них лишь при условии, если вина родителей доказана в судебном порядке. Попробуй продраться через все эти юридические рогатки и защитить ребенка!

Стремясь хоть немного модернизировать обветшавшие правовые нормы, в ФРГ разработали новый законопроект о родительских правах. Это отнюдь не радикальная реформа, речь идет лишь об отмене самых архаичных положений. Социал-демократы и свободные демократы даже не осмелились в принципе запретить или хотя бы осудить телесные наказания. Из текста закона только изъято понятие «родительская власть». Отношение родителей к своим детям должно впрямь определяться не как власть над ними, а как забота о них. Кроме того, реформа семейного права предусматривает, что дети смогут, наконец, принимать участие в определении собственной судьбы, в выборе места учебы, профессии и т. п.

Словом, никакой революции не намечается. Президент Немецкого союза защиты детей Курт Нич даже выразил опасение: формулировки закона чересчур «робки», чтобы противодействовать ощущаемой повсюду «враждебности к детям». И тем не менее едва в 1977 году законопроект был передан в комиссию бундестага для обсуждения, боннская оппозиция начала атаку против него. Христианских демократов активно поддерживают церковные мракобесы. «Центральный комитет немецких католиков» яростно обрушился на реформу, заявив, что правительственная коалиция «посягает на свободу семьи» и чуть ли не хочет «национализировать детей», «обобществить отношения между родителями и детьми». Епископат Мюнхена выпустил листовки, в которых протестует против «запрограммированных государственных детей» и призывает всех депутатов бундестага — католиков помешать принятию закона.

ДЕТИ В БЕДЕ

США

Как сообщила недавно газета «Нью-Йорк таймс», в Нью-Йорке ежегодно рождается 100 тысяч младенцев, у которых организм уже отравлен наркотиками. Этим новорожденные «обязаны» своим родителям, которые регулярно принимают наркотические средства. С первых дней своей жизни, пишет газета, организм этих младенцев испытывает такую же потребность в героине или опиуме, как и организм их родителей.

ЧИЛИ

Со дня фашистского переворота в Чили все возрастают голод и нищета.

Религиозная организация «Земля людей» обнародовала документ, в котором представлено положение рабочих семей, создавшееся в результате политики пиночетовской хунты.

Около миллиона чилийских детей страдают от истощения. Благотворительные столовые, созданные христианскими организациями страны, в состоянии немного заглушить чувство голода лишь небольшой части истощенных детей.

КОЛУМБИЯ

Одной из печальных «достопримечательностей» колумбийской столицы Боготы уже давно стали маленькие

беспризорники. Мальчишки скитаются по городу в поисках съестного, попрошайничают, воруют... По официальным данным, их в столице около пяти тысяч. Формально колумбийские власти

признают, что проблема требует своего решения. Однако на содержание приютов и детских домов отпускаются такие гроши. В городе Медельин, например, приют для беспризорных детей оказался в таком бедственном положении, что это вызвало массовую демонстрацию его обитателей. Дети прошли по улицам города, неся в руках плакаты и скандируя: «Мы голодаем! Помогите нам!»

По вечерам беспризорные дети Боготы собираются небольшими группками. Тесно прижавшись друг к другу, чтобы не замерзнуть, они устраиваются на ночлег прямо на уличном тротуаре. Один из таких моментов и запечатлел фотокорреспондент газеты колумбийских коммунистов «Вос proletариа».

Байконур. Стартовая площадка. Алексей Губарев и Владимир Ремек перед посадкой в космический корабль «Союз-28».

Алексей Губарев и Владимир Ремек ждали приземления экипажа «Союза-27» в Байконуре. Отчет о своем полете на «Салюте-6», обработка записей в боржурналах, рекомендации для специалистов и будущих международных экипажей — все это заняло у них не очень много времени. Тем не менее у Губарева и Ремека были причины не торопиться в Звездный. Во-первых, надо было вместе с Юрием Романенко и Георгием Гречко уточнить ряд экспериментов. А во-вторых, хотелось встретить и морально поддержать космических долгожителей в первые недели после возвращения. Ведь время после посадки — самое трудное для человека, который долго был в невесомости. Земное тяготение обрушивается на организм, привыкший к необычным условиям космического полета. Почти десять дней потребовалось Юрию Романенко и Георгию Гречко, чтобы освоиться с невесомостью, «забыть» о весе своего тела. И теперь, после возвращения, первый период реадaptации займет столько же.

16 марта на трапе самолета мы увидели Романенко и Гречко. Они стояли, поддерживаемые товарищами. «Она действительно вертится, наша Земля», — заметил Гречко, и эта фраза, сказанная, как обычно, с улыбкой, скрывала невероятное напряжение и огромное мужество, без которого немислима профессия космонавта.

— Сны у них были только «космические», — рассказывает об этом первом периоде после космического путешествия кандидат медицинских наук летчик-космонавт СССР **Б. Егоров**. — Им казалось во сне, что полет продолжается, а за иллюминаторами меняются земные пейзажи. Они отвыкли от звуков, от запахов, окружающих нас, от движений, которые требуют физических усилий. Они побывали в ином мире... Но постепенно космонавты становились «земными людьми», и с каждым днем этот процесс ускорялся. Очень точно сказал однажды Георгий Гречко: «Я уже не болен, но еще не полностью здоров». Этот переход к обычному состоянию чрезвычайно важен для медиков, тщательные наблюдения за Романенко и Гречко помогут ответить на

ЭХО КОСМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Несколько интервью после ее завершения

принципиально важный вопрос: насколько долго человек может находиться в полете без ущерба для своего здоровья? Полная реадaptация к земной тяжести продолжается несколько месяцев, но основной ее этап показал, что необратимых изменений в организме за три месяца пребывания в невесомости не происходит. Значит, можно летать так долго.

Пожалуй, самое удивительное за три месяца полета Юрия Романенко и Георгия Гречко — это их постоянная готовность пошутить, поддержать «Землю». Слово не у них, на орбите, самое трудное, а здесь, на Земле, — в Центре управления полетом, на станциях слежения, на кораблях Академии наук СССР, которые обеспечивали полет. Чисто гагаринская черта! Когда Юрий Гагарин уходил в космос и крикнул свое знаменитое «Поехали!», он не думал о себе, о своей безопасности, об огромном риске, выпавшем на его долю. Так и повелось с тех пор: экипажи кораблей и станций понимают, как напряжены, как за них беспокоятся и конструкторы, и их товарищи по Звездному городку, и миллионы людей. И поэтому каждым своим словом с орбиты «Таймыры» старались поддержать тех, кто на Земле, успокоить их.

Особую заботу они проявили о своих «гостях», которых принимали на борту «Салюта».

— Мы прилетели к ним с Володей Джанибековым в тот момент, — рассказывает **Олег Макаров**, — когда у нас шел острый процесс адаптации к невесомости. Хозяйка «Салюта» прекрасно понимала это, они подсказывали нам, как нужно вести себя, давали возможность отдохнуть. Все внимание их было отдано нам.

— Когда мы перешли из корабля в станцию, — говорит **Владимир Ремек**, — Юрий и Георгий преподнесли нам свой бортовой хлеб и соль. Я заметил: «Трудный это хлеб...» Фраза вырвалась непроизвольно, но,

«Счастливого тебе полета, мягкой посадки...» — Для Олега Макарова и его жены Валентины это было не первое расставание перед стартом в космос.

Владимир Джанибеков, командир космического корабля «Союз-27».

думаю, она точно отражает суть полета Романенко и Гречко. Они работали безукоризненно — осуществили выход в открытый космос, приняли «Прогресс-1» и, главное, работали, работали, работали... Семь суток мы были рядом с ними. И будь то эксперимент «Морава» или медицинское обследование, наблюдение Земли или телерепортаж, — мы с Алексеем Губаревым всегда ощущали поддержку товарищей. Огромный опыт, которым они щедро делились с нами, бесспорно, помог нам выполнить свой полет.

Если медики в основном интересовались здоровьем Романенко и Гречко, то о самих космонавтах этого не скажешь. Их более всего заботило, насколько результативен полет для науки. И естественно, что с учеными и со своими коллегами Губаревым и Ремекос космические долгожители говорили о проведенных экспериментах. А их за 96 дней полета было много.

— Каждый день у нас на орбите был необычный, — рассказывает **Георгий Гречко**. — К примеру, прошло уже два с половиной месяца нашего полета с Юрием, и вдруг мы наблюдаем совершенно уникальное явление. Точнее, мы «вошли в него». Тысячи «прожекторов» выстроились в извилистые линии над Северной Америкой и били вверх. Свет был очень сильный. Цвет у Земли зеленый, а сквозь нас проходили и исчезали вверху «лучи» красного цвета. Мы пересекали эту завесу минут десять. Погода абсолютно ясная, прекрасно видны города. Вокруг них и били лучи этих «прожекторов» на высоту 400—500 километров. Зрелище совершенно фантастическое... Помоему, никто из космонавтов еще ни разу не наблюдал такого гигантского полярного сияния... Или молочный туман между первым слоем облаков и горизонтом. Он держался очень долго, а появился где-то в конце декабря. Когда прилетели Джанибеков и Макаров, мы показали им этот туман. Луна, полярные сияния, любой свет «убирают» его, но затем он вновь возникает. Судя по первой реакции специалистов, это что-то новое, что еще предстоит объяснить теоретикам... Подобного рода наблюдений у нашего экипажа было немало. Я интересовался этим вопросом особо: еще до полета встречался с физиками, специалистами по земной атмосфере. Теперь предстоит проанализировать наши записи в бортжурналах, думаю, работы хватит на много месяцев.

Говорит **Юрий Романенко**:

— Мы были испытателями станции «Салют-6», которая сложнее своих предшественниц, и выполнили работы, имеющие принципиально важное значение для будущего космонавтики. В частности, разгрузку первого транспортного корабля «Прогресс», дозаправку станции топ-

ливом. Эти работы позволили значительно продлить жизнь станции, повысить ее эффективность. Могу сказать одно: я счастлив, что поработал на столь совершенной и интересной космической машине, как орбитальная станция «Салют-6».

Три советских космонавта — Ю. Романенко, Г. Гречко, А. Губарев и космонавт из Чехословакии В. Ремек провели серию экспериментов на орбите. Об их значении говорят те, кто готовил научную программу полета.

— Эксперимент «Хлорелла» разработан совместно советскими и чехословацкими специалистами, — рассказывает доктор медицинских наук **Е. Шепелев**. — Начался он сразу же после перехода Губарева и Ремека в «Салют-6», а завершился в день их посадки, то есть продолжался семь суток. На борту находилось четыре вида водорослей — два из СССР, два из ЧССР.

У наших коллег из Чехословакии большой опыт работы с хлореллой. В Южной Чехии есть лаборатория биотехники, она создана в 1946 году. Здесь выводятся водоросли, которые дают настолько много белка, что широко используются сегодня для повышения продуктивности животноводства: хлорелла добавляется в рацион питания. Проблема белка — одна из важнейших сегодня, не случайно она решается общими усилиями специалистов стран — членов СЭВ. Крупнейшие специалисты СССР и ЧССР по водорослям принимают участие в эксперименте, который осуществлялся на борту «Салюта-6».

Значение исследований с хлореллой для будущих космических полетов огромно. 30—40 литров взвеси водорослей достаточно, чтобы обеспечить человека белком для пищи, водой и чистой атмосферой.

Способность хлореллы очищать атмосферу от вредных примесей открыта недавно. Она проверялась в земных условиях, а важно было выяснить, как водоросли поведут себя в невесомости, как будет проходить их рост в космосе. Ведь тот прибор, что испытывался на борту «Салюта-6», — прообраз будущих установок, которые уйдут в космос на станциях и станут осуществлять «земной кругооборот веществ», о чем мечтал еще К. Э. Циолковский.

— Была проведена серия экспериментов по космической металлургии, — рассказывает инженер **А. Егоров**, один из создателей установки «Сплав-01». — На борт «Салюта» грузовой корабль «Прогресс-1» доставил нашу установку «Сплав-01». Ее поместили в шлюзовой камере. Юрий Романенко и Георгий Гречко провели цикл исследований, получили ряд сплавов и кристаллов.

Аналогичная плавка проводилась на такой же установке и на Земле. Но здесь установка находилась в иных условиях — шли испытания при перегрузках, в центрифуге. Очень важно выяснить, как именно растут кристаллы в земных лабораториях при перегрузках и на борту станции в невесомости. Сравнение результатов даст большой материал для ученых.

Другая проблема. Есть много веществ, которые чрезвычайно важны для современной техники, особенно электроники. Потребность в них невелика — примерно около 10 килограммов в год для страны. Но это вещества особые — очень высокой чистоты и однородности. К сожалению, получить их в земных условиях чрезвычайно трудно — невозможно добиться однородной массы. Такие вещества космонавты стремились получить на «Салюте».

А. Губарев и В. Ремек привезли на станцию капсулы «Морава». Они изготовлены в Институте физики твердого тела в Чехословакии. Вещества, которые находятся в ампулах, вложенных в капсулы, хорошо изучены чехословацкими специалистами в лаборатории. Насколько изменятся их свойства после переплавки в космосе? На этот вопрос и предстоит ответить после тщательного изучения «внеземных образцов».

Космическая металлургия — принципиально новая область науки и техники. Я уверен, что уже в недалеком будущем появятся на орбитах специальные «цеха», где будут получаться многие материалы, без которых не может развиваться современная техника. Причем плавка в космосе станет в несколько сот раз эффективнее, чем на Земле, — ведь там невесомость и глубокий вакуум...

Будущее. С кем бы из специалистов ни шел разговор в Центре управления полетом, о нем, о будущем, обязательно заходила речь. Многие эксперименты, проведенные на орбите международным экипажем, открывают новое направление в науке, в космонавтике.

...«Союз-28» готовился к посадке. Журналисты встретились с **К. Феоктистовым**, одним из создателей «Салюта-6». Естественно, мы спросили его о значении всего эксперимента, проведенного в космосе.

— Прежде всего произошло повышение эффективности работ в околоземном пространстве, — ответил конструктор. — Что это значит? Во-первых, увеличилось время работы станции. У нас есть возможность доставлять на нее запасы топлива и грузов. Во-вторых, два экипажа на станции одновременно — это расширение объема исследований. И оба полета — Джанибекова и Макарова, Губарева и Ремека — это доказывают. В-третьих, мы интенсивно осваиваем технику «Земля — орбита». Я имею в виду напряженный ритм работы всех наземных служб, обеспечивающих запуск четырех кораблей за короткое время. Таким образом, мы продлили «живучесть» станции. Что это нам дает? Приведу всего один пример. Я считаю, что в ближайшие десятилетия надо будет создавать на околоземных орбитах электростанции мощностью в миллиарды киловатт. Значит, понадобится

собирать в космосе гигантские конструкции. Энергию будем передавать на Землю. Без таких «космических электростанций» трудно представить будущее цивилизации, на мой взгляд, только они способны избавить человечество от «энергетического голода». Конечно, дорога предстоит долгая и трудная. Но уже сегодня мы накапливаем опыт длительных полетов, сложных экспериментов, которые обязательно потребуются в будущем.

Сейчас мы определенно можем сказать,—продолжает Феоктистов,—о создании на орбитах мощных средств исследования Вселенной. Я говорю о всевозможных астрофизических приборах. В этом направлении нас ожидают многие неожиданности,—речь идет о познании процессов, идущих в галактике, в звездах, в межпланетном пространстве. На «Салюте-6» накапливался опыт подобных работ. Юрий Романенко и Георгий Гречко вели исследования с помощью телескопа, установленного на станции. Ну, а история программы «Интеркосмос» — яркое свидетельство того, как различные страны объединяют свои усилия в одной из важнейших областей деятельности человека XX века — проникновении в космос.

От запусков первых спутников серии «Интеркосмос», стартов геофизических и метеорологических ракет, от отдельных, не очень сложных поначалу экспериментов в космосе до долгосрочной совместной работы на борту орбитальной станции «Салют» советских космонавтов и гражданина ЧССР — таков путь, который пройден учеными и специалистами социалистических стран всего за десять лет. До 1983 года представители всех стран — участниц программы «Интеркосмос» побывают в космосе. Сегодня уже готовы к старту космонавты Польши и ГДР.

«Дорогие друзья, знакомые и незнакомые! Тепло ваших сердец помогает нам здесь, в космосе», — сказал Юрий Романенко незадолго до посадки.

Он обращался к каждому из нас, потому что все эти месяцы мы были рядом с первопроходцами космоса. Мы жили их заботами, радостями, трудностями. И новый подвиг в космосе стал подвигом не только космонавтов, но и всего народа.

Владимир ГУБАРЕВ

Центр управления полетом.

Байконур. Старт космического корабля «Союз».

Экипаж космического корабля «Союз-26» Юрий Романенко и Георгий Гречко.

Фото А. МОКЛЕЦОВА.

Б. НЕМЕНСКИЙ. СОЛДАТЫ.

КСЕНИЯ ПРОХОРОВНА

Из записок «Встречи с друзьями»

В морозный декабрьский день 1941 года комиссар дивизии приказал мне для выполнения особого задания подобрать двадцать лучших лыжников.

Начал я с себя, затем прибавил еще девятнадцать сибиряков, которых хорошо знал по совместной работе в Степном, где перед войной был секретарем райкома комсомола. Быстро переговорив с каждым, я представил список комиссару. Тот сразу вычеркнул мою фамилию, бросив сердито:

— Не суйся, куда не просят...

Пришлось вписать вместо себя Мишу Ковалева. Он был крепким парнем, в Степном возглавлял спортивно-массовую работу. Среднего роста, большелобый, он ходил, по-моряцки раскачиваясь всем корпусом. Помнится, в том же Степном на лыжных гонках он всегда вырывал у меня победу на последних километрах. Почти всю дистанцию идет Миша обычно враскачку, будто нехотя. Потом вдруг словно спохватится—полетит, лишь снег вихрится за его спиной... Прибежит, переведет дыхание и уже готов к новому броску. А то, бывало, затеет борьбу. Боролся он совсем по-медвежьи: сграбастает тебя сильными руками, оторвет от земли и ходит по кругу, пока не услышит: «Сдаюсь!» И здесь, в батальоне, Миша устраивал такое подобие зарядки, как он говорил, «обогревы» в морозные утра.

Я не включил его в свой список, надеясь, что он заменит меня, если не придется вернуться. Но была и другая причина, в которой я даже себе не признавался: мать его, Ксения Прохоровна Ковалева, в день нашего отъезда наставляла:

— Ванятко, маво Мишутку придерживай, шибко он азарту поддается. Круглой сиротой ведь меня оставит.

Ушел он с другими комсомольцами в разведотдел штаба дивизии уточнять задачу. Досадно было мне и больно. Уж как пытался я доказать комиссару дивизии, что мне по плечу особое задание. Рассказал, что с семи лет стою на лыжах, вырос, можно сказать, в тайге. Отец работал на прииске, жили мы в поселке, а школа была в шести километрах. С первым снегом я вставал на лыжи. Каждый день—через перевал в школу и обратно. За десять лет так натренировался, что самые опытные таежники уступали мне дорожку. А когда решением обкома комсомола перевели меня на комсомольскую работу в Степной район, то и здесь—лыжные гонки, военизированные переходы по району из села в село, с ночевками в сугробах. А сейчас, выходит, не подхожу...

— Расхвастался, но не убедил,—выслушав меня, сказал комиссар.

...В сумерки лыжники выстроились на опушке березовой рощи. В белых халатах, автоматы и лыжные палки обмотаны марлей. Будто белые призраки. На спине пакеты с толовыми шашками. Последовала команда: «Сдать комсомольские билеты...»

И вот я иду вдоль строя, и на мою ладонь ложатся серые маленькие книжки с профилем Ленина на обложке. Заглядываю каждому в глаза. Быть может, кто-нибудь скажет, что передать родителям, братьям, сестрам? Никто ни слова. Промолчал и Миша Ковалев. А мне вспомнилось: «...маво Мишутку придерживай...»

Взвилась зеленая ракета, лыжники тронулись в свой опасный путь.

Прошли сутки, вторые... Никто не вернулся.

Как сейчас помню, в канун 1942 года была освобождена Калуга. За Окой, перед взорванным мостом, на развилке двух шоссе дорог наши разведчики обнаружили следы жестокого и неравного боя. Были подняты сначала двенадцать, потом еще восемь убитых бойцов-лыжников без документов, неизвестно, к какой части приписанных. Наши это были ребята. Среди них нашел я и Михаила Ковалева. Он лежал у развилки дороги, уткнувшись лицом в сугроб. В автомате ни одного патрона. Похоже, поднялся он с гранатой, швырнул ее перед собой—и тут же был сражен пулеметной очередью. Михаил Ковалев исполнил то, что, по моим представлениям, было положено исполнить мне. Пошел вместо меня и не вернулся.

...Прошли годы. Выросли мои дети. И я наконец-то решил поехать в Сибирь, навестить село Степное. Взял с собой младшую дочь и сына.

Короткая июньская ночь, первая из тех, что провел я в родном селе, показалась нескончаемой. Чего я только не передумал тогда! Как не казнил себя! Стоило закрыть глаза—и передо мной отцы и матери моих боевых друзей. Во взглядах читаю: «Ты вернулся, а наши сыновья...» С восходом солнца вышел на крыльцо и вижу, как через огороды идет ко мне торопливым шагом пожилая женщина. Кто это? Неужели Ксения Прохоровна? Вглядываюсь. Сомнений нет, она. Сгорбилась, высохла, но голос не потерял былой звонкой силы.

— Ванятко,—закричала она так, что эхо прокатилось по улице,—завтракать ко мне вместе с детками! Не вздумай отказываться! Трех петушков зарубила.

— Приду,—ответил я глухо. Голос словно застрял где-то в груди.

— То-то же... У колодца стояла, ждала, когда выйдешь. Боялась, прогляжу.

— К вам, Ксения Прохоровна, в первую очередь и собирался.

— Вот спасибо. Память, значит, имеешь. Пойду самовар ставить...

— Сегодня я сам готов горячие угли глотать.

— Не казись, не казись. Чую, почему так долго не приезжал... И непременно с детьми приходи, для них петушков-то и приготовила.

...Не переставая, скрипит калитка. Дом Ковалевых заполняется родными и знакомыми Ксении Прохоровны. Она сидит рядом со мной в переднем углу с рушником на коленях, то и дело поворачиваясь к распахнутой двери:

— Заходи, заходи, Гостем будешь...

Ксении Прохоровне за семьдесят, но она подвижная и юркая: успела приласкать моих детей, похлопотала на кухне, подсказала снохе—жене приемного сына, какую посуду убрать со стола, какую поставить к чаю, нырнула в подпол за вареньем из садовой земляники. И наконец присела со мною рядом.

— Приемный сын есть у меня, Сеня. Взяла его из детдома сразу после извещения о гибели Миши. Кормились на мою пенсию, да еще огород помогал. А теперь Сеня и сам хорошо зарабатывает. Уговариваю вот, чтоб поскорей внука мне подарили...

А люди между тем все шли и шли... Переносим стол сразу после завтрака во двор. Свертывать разговор до чая у сибиряков не принято. Первая чашка на блюде, говорят, только для обдува—самая горячая, вторая—для размочки языка, после третьей—расстегивай воротник, «душа нараспашку»—выкладывайся.

Мне ни много ни мало предстоит рассказать о боях под Москвой, об участии сибиряков в освобождении Калуги, о подвиге Миши Ковалева. Этого ждут от меня его мать, родственники, соседи.

Рассказываю все, что знаю. А когда мой рассказ дошел до прощального залпа у их могилы—встал. Поднялась и окаменела рядом со мной Мишина мать. Поднялись все, кто был за столом, и те, кто сидел на завалинке. Все стояли, опустив головы, будто перед ними надгробье над братской могилой, где захоронен замполитрука Михаил Ковалев...

К столу больше никто не присел. Снова заскрипела калитка, как мне теперь показалось, тихо и жалобно—это начали молча расходиться гости. Дольше всех неподвижной оставалась Ксения Прохоровна. Я тоже не смел тронуться с места до тех пор, пока она не взглянула на меня затуманенными слезой глазами, потом прижала мою голову к своей груди и тихо, почти шепотом повторила несколько раз:

— Спасибо тебе, сынок, спасибо...

В груди у нее что-то клокотало, похоже, так и не пролитые слезы, которые сумела сдержать, недаром с давних пор слывет кремневой. А пережить пришлось ей немало. В первые годы коллективизации выстрелом из обреза убили кулаки ее мужа. Но ни тогда, ни после похоронки на Мишу никто в селе не слышал ее рыданий.

Я уж совсем было собрался уходить, подошел к калитке, как Ксения Прохоровна остановила меня:

— Побывала я сегодня на фронте рядом с сыном. Правду ты о нем рассказал. Такой Миша и был. Боялась я, очень боялась, что в опасном деле вдруг сробеет мой сыночек. Выходит, не сробел... Теперь, при тебе могу и слезы показать. А ты зря казнишься. Все мы знаем, какая была война, сколько народа полегло, и потому проклинаям ее, окаянную...

Леонид МАРТЫНОВ

Родился я в Омске. Детство свое провел на великом сибирском железнодорожном пути в служебном вагоне отца, техника путей сообщения и гидротехника. Об этих годах я рассказывал в балладе про «Великий путь». А о последующих событиях — в ряде других стихотворений. Вообще я считаю, что моя биография изложена наиболее толково в моих стихах.

Жизнь моя принадлежит поэзии. Я десятилетним ребенком прочел стихи, которые определили мое будущее. Это были стихи Маяковского «Я и Наполеон». Мне показалось, что Маяковский видит и чувствует то, что вижу и чувствую я. И мне захотелось писать стихи, и я, как умел, начал писать их.

Все двадцатые годы прошли для меня в скитаниях. Я поехал в Москву, мечтал о литературном образовании, но вскорости оказался в Балхашской экспедиции «Водстроя», затем нанялся сборщиком лекарственных растений на Алтае, был сельским книгоно-

шей, летал над Барабинской степью на агитсамолете. Исходил пешком Казахстана по трассе будущего Турксиба...

При этом я писал стихи, которые время от времени печатал в разных изданиях, провинциальных и столичных. И немудреные очерки, собранные затем в книжку «Грубый корм», вышедшую в издательстве «Федерация». В 1930 году я начал делать попытки писать поэмы. Тогда и возник целый ряд моих сюжетных исторических поэм и все то, что завершилось стихотворной повестью о Лукоморье. Поэма о потерянном и вновь обретенном Лукоморье стала основной темой моих стихотворений и в дни Отечественной войны. Где бы я ни был в то время, я повествовал о борьбе народа за свое Лукоморье, за свое счастье.

Стихи, написанные за последние 15 лет, — о современности, о сегодняшнем дне, преобразующемся в день грядущий.

...Но были прежде и случаются

теперь совершенно внезапные стихи, написанные под впечатлением или, что еще бывает приятнее, в предвидении какого-нибудь события. И это, по моему, самое ценное: хоть немного заглядывать в грядущее, прояснять неясности, предупреждать опасности, которых, увы, еще кругом так много, — вот, по моему, задача художника, и по мере сил своих я стараюсь делать именно это.

Однофамильцы

Когда Ульяновы за стол садятся
Большим семейством в праздничные дни,
Они своей фамилией гордятся:
Ульяновы в деревне лишь одни!
И пусть все больше множится родни,
Пусть новые Ульяновы рождаются,
Они Стране Советов пригодятся,
Останутся, наверно, не в тени.
И пусть она наивна, эта гордость,
Но дивна убеждений этих твердость —
Пусть знают дочь-невеста, сын-жених,
Что род их не совсем обыкновенен.
И задушевно родственен им Ленин,
Ульяновым оставшийся для них!

Забывтый цветок

О чем
Ты плачешь, подоконник?
Я понимаю: о цветке,
Он от мороза на балконе
Сварился, будто в кипятке.
И тает он, а не блистает:
Так, выброшенная волной,
На берегу медуза тает,
Когда ее съедает зной.
Жара, мороз... О чем тут плакать!
Конечно, одного — мороз,
Другого губит просто слякоть,
Коль дни свои он перерос,
Когда, забытый, стал ненужным.
Сколь ни крутись, ни акробать!

А впрочем,
Можно и под южным
Июльским солнцем
Прозябать!

Май

Я родился в начале мая,
И прекрасно я понимаю,
Что такое разливы весенний:
Это ветер и гребни в пене,
Это вывернутые коряги
И затопленные овраги

В ночь, когда над стерней колючей
Подымаются сизые тучи,
Возвращеньем зимы угрожая.
Но и снег в середине мая —
Даже он, говорят, к урожаю!

Конверт

Я стихи писал
В период гроз,
Ночью, полон внутреннего жара.
И однажды
ветер их понес
Будто бы вокруг земного шара.
Я забыл их...
Шел за годом год;
И однажды
в сумерках рассветных
Почтальонша
мне конверт сует,
Полный всяких вырезок газетных.
Вижу:
Снова он в моих руках —
Результат трудов моих полночных,
Но теперь на разных языках —
В переводах,
пусть не очень точных.

Любовь

Ты жива,
Ты жива!
Не сожгли тебя пламень и лава,
Не засыпало пеплом, а только задело едва.

Ты жива,
Как трава,
Увядать не имевшая права:
Будешь ты и в снегах
Зелена и поздней покровá.

А еще над могилой моей
Ты взойдешь, как посмертная слава.
И не будет меня —
Ты останешься вечно жива.

Говори не слова,
А в ответ лишь кивай величаво —
Улыбнись и кивни,
Чтоб замолкла пустая молва.

Ты жива,
Ты права,
Ты отрада моя и отрава,
Каждый час на земле —
Это час твоего торжества!

У ночи — мрак,
У листьев — шум,
У ветра — свист,
У капли — дробность,
А у людей — пылливый ум
И жить упорная способность.

И мы живем,
Но дело в том,
Что хоть и властны над собою,
Но в такте жизненном простом
Бывают все же перебои.

Не можешь распознать врага
И правду отличить от лести,
И спотыкается нога
Как будто и на ровном месте.

Но лишь
Оступишься вот так —
И все на место станет разом:
И шум листвы, и свет, и мрак.
И вновь навеки ясен разум!

Какие
Хорошие
Выросли дети!
У них удивительно ясные лица!
Должно быть, им легче живется на свете,
Им проще пробиться, им легче добиться.

Положим, они говорят, что труднее:
Экзамены, всякие конкурсы эти,
Быть может, и верно: им, детям, виднее.
Но очень хорошие выросли дети.

Конечно, задорные эти ребята,
А впрочем, по множеству признаков судя,
Мы сами такими же были когда-то —
И нас не смирение вывело в люди.

«...ИМЕННО ТАКИЕ КНИЖКИ»

...Обыск следовал за обыском. Полицейские и понаторевшие сыщики царской охраны рыскали по типографиям и подозрительным квартирам Петербурга... 1903 год. Совсем недавно партия большевиков на своем втором съезде приняла программу, призывавшую к низвержению самодержавия и построению социалистического общества. Царская охранка, казалось, сделала все, чтобы воспрепятствовать распространению этого документа.

И вдруг в магазинах, на заводах и фабриках Петербурга появляется брошюра: не что иное, как Программа РСДРП и манифест I съезда партии! Тираж брошюры — 60 тысяч экземпляров. Она доступна самым широким массам: и рабочим и учащейся молодежи, так как стоит всего одну копейку.

Можно только представить, какой переполох вызвало это у властей. Принимается решение — наложить на брошюру арест, а издателя привлечь к судебной ответственности.

Кто же издатель? Кто должен предстать перед судом? Это молодая женщина Мария Малых. Еще в 1901 году основала она в Петербурге первое в России издательство дешевой по цене литературы на социально-политические темы и демократической беллетристики.

Имя Марии Малых упоминается в нескольких работах В. И. Ленина, на вышедших в ее издательстве книгах училась марксизму целая плеяда большевиков. Об этой замечательной женщине выпущена Ленинградским издательством книга А. С. Блинова и Т. А. Постреловой. Называется книга «Мария Малых».

Мария родилась в семье томского купца в 1879 году. В доме полный достаток и благополучие. Но девочке уже в 16 лет не дает покоя вопрос: «Почему у одних есть все, а другие бедствуют?» Глубоко переживает она, узнав, что одну из способных ее одноклассниц исключают из гимназии: родителям нечем платить за учение.

Однажды отец взял ее с собой в тюремную церковь, где был старостой. Вид арестантов потряс девочку. Она стала бывать там, раздавала арестантам свои карманные деньги. Знакомая сельская учительница писала ей о нищенской и бесправной жизни крестьян. Все эти впечатления отзываются в сердце Марии острой болью. Все чаще задумывается она над тем, кем же ей быть в этом мире, полном страданий и человеческого горя. Ответа еще нет, но одно уже ясно: жить только для себя она никогда не сможет. Постепенно у Маши складываются определенные убеждения: люди труда терпят нужду и унижения потому, что их окружает сплошной мрак, они не видят выхода из своего положения. Ее святой долг светить им. Светить знаниями! Она создает

себе программу самовоспитания. Много и упорно читает: Белинского, Писарева, книги по истории. В 18 лет Мария вопреки воле родителей уезжает в Петербург, чтобы получать универсальные знания, «жить для других, начать самостоятельную работу, другим служить». Она поступает на курсы Лесгафта, горячего сторонника женского образования в России. В то время курсы были одним из центров рабочего просвещения в Петербурге, самым прогрессивным учебным заведением столицы.

Маша много думает, пытается составить свое собственное мнение о совершенно новых для нее проблемах, вокруг которых постоянно и горячо спорят студенты. В центре споров «рабочий вопрос». Упоминаются имена К. Маркса, Г. Плеханова, Веры Засулич, обсуждается деятельность группы «Освобождение труда». Маше многое непонятно. Чтобы разобраться во всем, Мария приобретает первый том «Капитала» К. Маркса. Потом она признается: книгу пришлось «не читать, а чуть ли не учить».

На страну обрушилось тяжкое бедствие: засуха 1898 года в Поволжье. В городах собирались пожертвования в помощь голодающим. Писатель Короленко формировал из студентов и курсисток отряды для организации пунктов питания и лечения больных. Студентка Мария Малых записывается в один из таких отрядов, проходит краткосрочные курсы по оказанию медицинской помощи населению. Ее отряд прибывает в Мензелинский уезд Уфимской губернии. На его попечение — тридцать населенных пунктов. Маша устраивает столовые и хлебопекарни в деревнях, лечит больных.

Первый в жизни экзамен на умение подчинить свою жизнь высшей цели — служению народу — был сдан. Сделан как будто и выбор профессии: она будет медиком. Чтобы получить медицинское образование, Мария Малых уезжает в Швейцарию и поступает в Цюрихский университет. В Цюрихе много русских политических эмигрантов. Живая, энергичная девушка быстро находит с ними общий язык.

Как-то одна из подруг прислала Маше книгу В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». Прочитав ее, Маша обратила внимание на цену — 2 рубля 50 копеек — и огорчилась: такая цена недоступна для рабочего, студента. А ведь книга просто необходима пролетариям, революционно настроенной интеллигенции, учащейся молодежи. И тут блеснула мысль, которая навсегда определила ее место в жизни: издавать в России марксистские книги. Она, Мария Малых, будет выпускать эти книги самыми дешевыми по цене, а следовательно, доступными широчайшим массам трудящихся. Все, что выходит за границу и нелегально ввозится в Россию, она начнет выпускать на

родине легально, пробивая все преграды цензуры, а то и обходя ее.

В свои планы Малых посвящает Г. Плеханова и получает его горячее одобрение. Теперь в Швейцарии ей делать нечего. Маша Малых возвращается в Россию. В тайниках двух ее чемоданов нелегальная литература, несколько сот экземпляров «Манифеста Коммунистической партии» и «Эрфуртской программы», напечатанных на папиросной бумаге.

И вот в начале 1901 года в Петербурге в издательстве, созданном двадцатидвухлетней Марией Малых, книжка за книжкой по копеечной цене начинает выходить серия «Современной библиотеки» — таким названием Малых хотела подчеркнуть актуальность проблем, к которым намерена привлечь внимание читателей. В серии выходят книги революционного содержания и художественные произведения прогрессивных писателей. Получаемые от продажи дешевых изданий доходы Мария отдает на финансирование нелегальных большевистских изданий за границей.

Весной 1903 года в Цюрихе издательница впервые встретилась с В. И. Лениным. Потом Мария подробно записала их беседу в дневнике. Владимир Ильич высоко оценил ее усилия: «Давно-давно нужны рабочим именно такие книжки». Вместе обсудили, какие марксистские работы издавать прежде всего. Владимир Ильич пожелал ей успехов в сражениях с цензурой: «...а вы не отступайте, воюйте за свободное слово. Нужно оно, ох как нужно в России».

После встречи с В. И. Лениным Мария почувствовала себя еще сильнее. Теперь ее издательство превращается и в постоянный приют для товарищей, приезжающих из-за границы нелегально. Оно же — место многих партийных встреч, устраиваемых Н. К. Крупской, М. И. Ульяновой и А. И. Ульяновой-Елизаровой.

К 1905 году издательство Марии Малых при активном сотрудничестве большевиков становится одним из ведущих в России по выпуску марксистской литературы. В Женеве Малых

АФРИКА: БОРЬБА НЕ ПРЕКРАЩАЕТСЯ

подписывает проект договора с В. И. Лениным, в первом пункте которого указывается, что издательство выпускает «по мере цензурной возможности, брошюры и книги, рекомендованные, проредактированные, написанные, составленные и переведенные В. И. Ульяновым, В. М. Величкиной, П. Орловским (В. В. Воронским.—Авт.) и В. Д. Бонч-Бруевичем».

Впервые в дешевом издании и большим тиражом Малых издает сборник, в котором помещены «Песня о Буревестнике» и «Песня о Соколе» Максима Горького, «Песня весны» У. Уитмена с призывом к отважным и юным сердцам спешить строить великий народный дворец, разрушив старое общество. По желанию Малых художник изобразил на обложке женщину с горящим факелом и знаменем в руках, поднимающую навстречу восходящему солнцу. Ведь сборник пойдет по всей России звать народ к буре, к революции.

В разгар первой русской революции Мария Александровна переходит к изданию литературы без предварительной цензуры, заменяет серию «Современная библиотека» серией «Пролетариат». В этой серии выходят работа В. И. Ленина «К деревенской бедноте», книги К. Маркса «Наемный труд и капитал», «Первый Манифест Международного товарищества рабочих», брошюра Н. К. Крупской «Женщина-работница», пролетарский гимн «Интернационал», сборник революционных песен и многие другие.

...И в наступившие годы реакции издательница продолжает свое дело. Ее книги подвергаются конфискации, сама она то и дело привлекается к судебной ответственности. Подсчитано: сорок обвинительных актов было составлено на нее в то время.

В книге А. С. Блинова и Т. А. Постреловой приведено содержание нескольких таких актов. В одном из них, от 14 января 1907 года, цензор давал перечень опубликованных Малых произведений и анализировал их содержание: а) «Марсельеза пролетариев» — с призывом рабочего народа к восстанию «от Днепра до Белого моря на врагов, на богатых и на злого вампира-царя»; б) «Марсельеза» — с призывом народа к оружию, чтобы идти против тех, кто может снова поставить народ под ярмо и «сосать его кровь»... д) «Вперед» — содержащую следующие строки: «Да рухнет царей беззаконных держава»...; — и так далее, всего семь перечислений.

Прокурор требовал судить Малых без участия сословных представителей... Судебные процессы над Марией Александровной следовали один за другим. Суд в январе 1909 года был для нее последним. Узнав, что ей грозит заключение в крепости, Малых, обманув бдительность охранки, бежала из зала суда. Она вынуждена была покинуть семью: больного мужа и двоих детей, из которых младшему — всего три месяца, и уехать за границу.

В эмиграции Малых не сложила рук: вначале она издает антирелигиозный журнал «Авангард», потом с чужим паспортом пересекает границу России, чтобы доставить друзьям большой транспорт нелегальной литературы. Издательская деятельность Марии Малых закончилась с началом первой мировой империалистической войны. Получив разрешение вернуться на родину, она сразу же отправляется на фронт сестрой милосердия.

В советское время сотрудничает в различных органах печати, занимается переводами с иностранных языков, приведением в порядок книжных фондов Академии наук, участвует в общественной деятельности вплоть до своей кончины в 1967 году.

С огромным интересом читаем мы сегодня о людях, которые сделали так много для победы революции, для счастья Родины. Хорошо, что А. С. Блинов и Т. А. Пострелова рассказали в своей книге и о Марии Малых.

Л. ПИШЕНИНА

Широкое движение против апартеида, как одной из отвратительных форм колониального правления, приобретает в настоящее время все большее политическое значение. XXXII сессия Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1977 года приняла решение о провозглашении 1978 года Международным годом борьбы против апартеида. Человеческая совесть не может мириться с тем, что в наше время, время величайшей революционных преобразований, эпоху научно-технического прогресса, на Юге Африканского материка сохраняются методы правления, отличающиеся средневековой инквизиторской изоционностью в эксплуатации коренного населения, в подавлении политических и социальных прав миллионов африканцев. Против этого позорища и направлены акции международной общественности.

Характер движения против апартеида имеет целый ряд особенностей. Прежде всего отметим тот бесспорный факт, что сама по себе кампания за предоставление угнетенному населению Юга Африки обычных человеческих прав стала возможной в условиях существования и развития новой Африки, в результате всемерной поддержки ее справедливых устремлений Советским Союзом, другими социалистическими странами и растущей солидарности всех демократических сил с борьбой патриотов Африки. Сейчас континент принципиально отличается от того, каким он был 15—20 лет назад. Напомню кратко об этих поистине исторических переменах. Это был действительно могучий антиколониальный вал, невиданный по своему размаху и последствиям. Не какая-то отдельно взятая страна или даже группа стран, а значительная часть необъятного континента вырвалась из-под империалистической опеки и устремилась к новой жизни.

Чтобы представить размах национально-освободительного движения, напомним, что на протяжении длительного времени лишь две африканские страны фигурировали в качестве независимых — тогда еще монархическая Эфиопия и Либерия. После окончания второй мировой войны число суверенных государств, отметим — суверенных с известными «натяжками», не превышало пяти на всем континенте. К началу 1960 года на территории Африки существовало девять самостоятельных стран: Гана, Гвинея, Египет, Либерия, Ливия, Судан, Марокко, Тунис и Эфиопия. Первого января 1960 года была провозглашена независимость Камеруна, а вслед за ним стали независимыми 16 государств. «Год Африки», как стали потом называть 1960 год, создал ту боевую, наступательную политическую атмосферу, которая в значительной степени предопределила впоследствии появление все новых и новых независимых стран: в настоящее время их насчитывается 49. Колониализм потерпел сокрушительное поражение.

«Год Африки» памятен и тем, что 14 декабря 1960 года Генеральная Ассамблея ООН приняла внесенную Советским Союзом Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. В этом важном документе торжественно провозглашалась необходимость незамедлительно и безоговорочно положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях.

После провозглашения независимости перед освободившимися от колониализма государствами Африки встали проблемы экономического развития, создания своей национальной экономики, подготовка собственных кадров, укрепление всех институтов государственности, правильный выбор пути продвижения вперед, вопросы, связанные с защитой независимости от посягательства внешних и внутренних врагов, культурное строительство. И в разрешении этого широкого круга проблем, вставших перед новой Африкой, Советский Союз принимал и принимает самое непосредственное участие, со вниманием и благожелательностью относясь к нуждам и запросам суверенных африканских государств.

Теперь уже нельзя не считаться с позицией африканских государств на международной арене — в Организации Объединенных Наций, на различного рода конгрессах, конференциях, симпозиумах и форумах народов мира. Это хорошо понимают даже явные и скрытые противники африканского освободительного движения. Но, кроме международной значимости существования независимых африканских стран, действуют, крепнут и наступают на некогда бесправном материке внутренние силы, направленные на объединение национально-освободительных движений в единое русло. Штабом такого направления новой Африки является Организация африканского единства (ОАЕ). Получившая независимость часть Африки делает все, чтобы была свободной вся Африка. Крепнет плодотворный союз национально-освободительного движения со странами социализма, с рабочим и демократическим движением капиталистических стран. Эти исторически сложившиеся связи, воплотившись в конкретные действия, привели к распаду португальской колониальной системы. Образование самостоятельных Анголы и Мозамбика знаменовало собой новый этап в освобождении Африканского континента. От былых колониальных империй остались в буквальном смысле сравнительно небольшие островки — это территории, разбросанные главным образом на просторах Мирового океана. Антиколониальный плацдарм в лице суверенных стран приблизился к последним очагам апартеида и расизма на Юге Африки.

Нелегко представить и нарисовать во всей полноте политику апартеида, практикуемую в Южной Африке, Намибии и Зимбабве. Даже выдавшие виды буржуазные политические деятели, побывав в Йоханнесбурге и Претории, посмотрев на африканские гетто, вынужде-

Ральф Ндаво (ЮАР). Борьба черного большинства в Южной Африке. Выставка «Интерпрессфото-77».

ны признать болезненную ненормальность всей государственной структуры этой так называемой «республики» без республиканцев.

Когда мы говорим об апартеиде (от голландского слова «апарт», что означает «отдельно», то есть политика разделения населения по расовому признаку) и расизме, то прежде всего имеем в виду три государственных образования, каждое из которых по-своему отличается от классической формы колониального правления. Так, формально Южная Африка — республика с присущими ей институтами выборности, смены правительств, парламентских сессий и т. п. До 1961 года она была британским доминионом, и южноафриканские заправилы вполне усвоили фальшивые приемы английской политической школы. Да, в стране проводятся выборы, но в них принимает участие лишь европейское, «белое» население, то есть меньшинство. Оговорки об оседлости, имущественном цензе, благонадежности, грамотности и т. д. лишают коренные массы африканцев права на голосование: к урнам допускаются лишь знатные вожди племен и крупные бизнесмены.

Апартеид и расизм складывались на протяжении длительного периода — свыше трехсот лет. С нелегкой руки Ост-Индской (Голландской) компании белые поселенцы обосновались здесь в 1652 году (Капская колония). Выходцы из европейских стран (Франции, Германии, Бельгии, Голландии, Италии и др.), заселяя африканские просторы, утверждали себя господами положения, истребляли коренное население или оттесняли его в малоприспособленные для нормальной жизни районы пустыни Калахари. Они пришли править и повелевать! Этому наглому, бесцеремонному вторжению способствовало и то, что коренные жители — бушмены, зулусы, басуто, коса, готтентоты и другие — находились на низкой ступени развития, были разобщены и зачастую конфликтовали между собой. В таких условиях «белый человек» неизбежно становился и властимущим и богатым. Разнообразные природные ресурсы юга континента, их открытие и разработки (особенно золота и алмазов) привлекли сюда промышленных магнатов и заправил финансового мира всех без исключения капиталистических стран. Бурное развитие индустрии сыграло на руку европейским поселенцам и еще более осложнило и без того тяжелое положение местного населения. Выражение «социальное неравенство» в данном случае не подходит для характеристики положения белых и африканцев: оно чересчур слабо и не передает глубины пропасти, разделяющей эти две основные группы населения в ЮАР. Из 18 миллионов африканцев 10 миллионов не имеют работы. Африканцы, занятые на рудниках, фабриках, заводах, на сельскохозяйственных фермах, принадлежащих, конечно же, белым, совершенно оторваны от своих семей: они сосредоточены в бантустанах, специальных поселениях — резервациях со строгим режимом.

В ЮАР все жители разложены по «расовым полочкам», все учтены, переписаны, зааспортированы — «люди европейского происхождения», африканцы, выходцы из Азии и «цветные». И это оформлено официально, конституционно! Действуют десятки драконовых законов, регулирующих поведение в обществе каждой названной категории. Существуют закон о саботаже, закон о праве на выселение африканцев из предместий городов, о порядках в туземных куриях и бантустанах, где влачит жалкое существование африканская беднота. Притеснение идет по всей линии — от политических прав до личной, семейной жизни. Особый надзор учинен за браками: в ЮАР европеец не может жениться на африканке.

Жестокость обнаженная, вызывающая, оскорбляющая человеческое достоинство. Южноафриканское общество является одним из

самых нездоровых и уродливых, когда-либо существовавших на земле. Его справедливо сравнивают с фашистским: ведь многие, и бывшие и нынешние, правители Претории совершали паломничество к идеологам расистской, националистической и шовинистической Германии.

Расистская система охватывает и Намибию. Эта страна, перестав быть немецкой колонией, с 1920 года перешла под управление ЮАР на основании мандата Лиги Наций. А вскоре после окончания второй мировой войны правительство ЮАР, по существу, аннексировало эту огромную территорию, превратив Намибию в пятую провинцию. За освобождение своей родины ведут упорную борьбу патриоты Намибии, объединившиеся в организацию СВАПО.

Наконец, третья африканская страна — Зимбабве, или, по-европейски, Родезия, где господствуют расизм и апартеид и где власть узурпирована Яном Смитом.

На Юге Африканского континента сейчас в неимоверно тяжелых условиях развертывается национально-освободительное движение за устранение правления белого меньшинства, против апартеида и расизма. Теперь нет и дня, прожитого спокойно: сообщения с Юга Африки действительно напоминают сводки с поля боевых действий. Фигурируют: число убитых, раненых, арестованных, взятых в плен, отданных под суд. Демонстрации африканцев, расстрелы... Кулак карателей сжимается. Но одновременно возрастает и активность коренного населения. Об этом убедительно свидетельствуют события в Соуэто, африканском пригороде Йоганнесбурга, летом 1976 года.

Напомним, что восстание в Соуэто вспыхнуло из-за отказа южноафриканских властей на требования африканских учащихся изучать некоторые дисциплины на их родном языке, а не на чужом им языке белых поселенцев. Но это, как говорится, была та искра, из которой возгорелось настоящее пламя. Восставшие потребовали изменить всю политику «просвещения» банту (местного населения), которая пронизана подлыми идеями «неполноценности» африканцев. Чем больше разрасталась антиправительственное выступление, тем решительнее его участники выдвигали политические требования о полной ликвидации существующей системы правления. Недаром западная печать расценивала потрясение в Соуэто как самую мощную волну протеста против засилья белых со времени образования Южно-Африканского Союза в 1910 году. Восстание африканцев было подавлено ценой невиданно жестокой расправы: сотни убитых, тысячи раненых...

Конечно, в историческом плане господство белого меньшинства в ЮАР, Намибии и Зимбабве обречено на неминуемый крах. Из этого не следует, что апартеид и расизм исчезнут сами собой. Сложившаяся ситуация диктует единственный путь — путь бескомпромиссной борьбы африканцев за свои права. Эту борьбу энергично поддерживают соседние государства — Замбия, Танзания, Мозамбик, Ангола и Ботсвана, поддерживает ОАЕ, вся независимая Африка.

Но нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что ЮАР за последнее время усиленными темпами наращивает военный потенциал, форсирует программу создания собственного ядерного оружия и ведет подготовку к его испытаниям в пустыне Калахари. Как известно, ЮАР не подписала до сих пор Договор о нераспространении ядерного оружия. В создании ядерного оружия ЮАР помогают некоторые западные державы и Соединенные Штаты Америки.

Осложняют борьбу за полное очищение Юга Африки от расизма и апартеида и некоторые внутриафриканские факторы. Мы имеем в виду непрекращающиеся попытки империалистических кругов внести раскол в африканское единство, ослабить тем самым фронт национально-освободительного движения, толкнуть те или иные африканские страны на путь вооруженных конфликтов. Подтверждением служат события на Африканском Роге. Авантюристическая политика Сомали нашла полную поддержку со стороны западных охотников до разжигания конфликтов, а также реакционных режимов ряда арабских стран, среди которых особенно неприглядную позицию заняли руководители Египта. Кроме того, есть, к сожалению, разнородная и в рядах африканских освободительных движений, в позициях их лидеров, в их определении будущности своих стран. Опыт Анголы, Зимбабве и многих других стран со всей возможной очевидностью показал, что наличие противостоящих группировок африканцев, отсутствие сплоченности предоставляют широкие возможности для вмешательства во внутренние дела освободившихся африканских стран самых различных сил — от «услужливой» западной дипломатии и наемников до «инструкторов из Пекина».

В Заявлении Советского Союза о полной ликвидации остатков колониализма, расизма и апартеида прямо и недвусмысленно говорится: «Советский Союз подтверждает свою готовность поддержать предложение африканских стран о применении действенных санкций, предусмотренных в главе VII Устава ООН, против расистских режимов Южной Родезии и ЮАР, игнорирующих решения ООН, нацеленных на незамедлительную ликвидацию колониального очага на Юге Африки. ООН должна принять, в частности, конкретные меры, направленные на прекращение поставок оружия и другой военной помощи ЮАР некоторыми странами Запада».

Ликвидация колониализма во всех его формах и проявлениях (апартеид, расизм, геноцид и т. п.) продолжает оставаться одной из важнейших международных задач. Эта проблема стоит не только перед Африкой, но и перед всем человечеством.

Н. ХОХЛОВ

Ирошло уже много времени, но до сих пор снится мне иногда окно той комнаты на Пресне, где я жил в детстве. Отчего же — окно?..

Оно выходило на тихую, маленькую, летом очень зеленую улицу, называвшуюся тогда Звенигородской, — сейчас ее переименовали. Окно было большое, солнечное, с просторным подоконником, уставленным цветами. Помню алоэ, цветную крапиву, что-то с сережками, кажется, «огоньки», перец с красными лаковыми стручками и бесформенные, растрепанные, медленно вянущие и темнеющие китайские розы. Отец вдруг увлекся всем этим...

Замкнутый и тем не менее очень интересный для мальчика мир подоконника продолжался за стеклом: улица, такой же, как наш, пятиэтажный дом напротив, каменный пустынный двор, черный ход в магазин, где по утрам всегда гремели ящиками... Почему этот мир более всего запомнился мне дождливым, пасмурным, осенним или зимним, с мокрыми, сметенными в кучу листьями, с черно-белыми полосами слякоти на асфальте? Наверное, потому, что именно в такие дни я и вынужден был глядеть в окно, проникаясь унылостью пейзажа, а в хорошую погоду выходил гулять, летом вообще уезжал из города...

Возвратившись из школы и пообедав, я обычно долго стоял у окна, томясь мыслью о необходимости делать уроки. По-зимнему внезапно смеркалось, фигуры прохожих скользили неясными серыми тенями, в окнах зажигались огни. Спohватившись, я тоже включал свет, садился за свой стол, и тут же оконное стекло становилось черным, непрозрачным, и исчезал мир окна...

Недавно я обнаружил у себя старую фотографию: на первом плане оконный переплет, цветы, в отдалении дом, его тускло отливавшая крыша, белесое небо, и по всему фону — крупные, белые, немного как бы смазанные точки. Это вдруг повалил снег — не плавая в воздухе, не кружась, а стремясь вниз, подобно сплошным струям дождя. Тяжелые, мокрые хлопья снега... Я как раз учился снимать и захотел сфотографировать этот необыкновенный снег, а получилось окно, тогдашний мир окна...

Таким бы он и остался в памяти, таким бы, вероятно, и забылся — детским, ограниченным, словно рамой, миром, — если бы вдруг не расширился, вернее, нет, пространственно он даже сузился, сосредоточившись на одном-единственном окне в доме напротив, в том самом доме, что виден на фотографии, и это окно там можно разглядеть тоже. И сразу этот мир наполнился для меня иным, совершенно новым содержанием...

Когда и как я заметил тебя впервые в твоём окне, и почему я догадался, что и ты заметила меня, — этого я и сейчас, особенно сейчас не могу объяснить. Но с тех пор стоило мне подойти к окну, как я тотчас невольно взглядывал на твое, в котором видел или не видел тебя, и если видел, то моментально начинал изображать, будто страшно интересуюсь тем, что происходит внизу, на улице. Внезапно мне казалось, что ты все же знаешь, что я смотрю на твое окно, и с независимым видом отходил в глубину комнаты, глядя оттуда, как ты, еще постояв, уходишь тоже. Теперь, если я снова подступал к окну, ты показывалась не сразу, и, удивительно, я уже чувствовал — почему. Мы, совершенно не зная друг друга, создали свой, безмолвный, но и хорошо понятный нам обоим язык... И еще странно: я не пытался увидеть тебя на улице, ты по-прежнему оставалась только в мире моего окна (точнее, в мире наших окон). Да я, наверное, и не узнал бы тебя на улице — за дальностью расстояния я даже не разбирал как следует черты твоего лица... Иногда к тебе приходила подруга, и я видел в окне ее темноволосую и твою светлую голову. И так же сразу почувствовал я, что ты посвятила ее в нашу тайну. Именно благодаря твоей

Рисунок О. ВУКОЛОВА

Борис ВАСИЛЕВСКИЙ

Рассказ

Окна

подруге я узнал тебя: однажды, столкнувшись на улице с двумя девочками, я по этому сочетанию — темные и светлые волосы, по ее быстрому взгляду и по твоему вдруг порозовевшему лицу понял, что это вы, это ты...

Не знаю, что бы мы вообще делали, как бы обошлись, осмелились бы познакомиться без помощи твоей живой и бойкой подруги: ведь это она писала загадочные, волновавшие воображение записочки, звонила по телефону, назначила внезапную встречу. Вы пришли вдвоем; мы гуляли вокруг наших домов, подруга между нами, мы с тобой молчали, она говорила и в какой-то момент нашла, что уже можно оставить нас... Нам было по пятнадцать лет, и то, что возникло между нами, называлось тогда дружбой мальчика и девочки. Но это очень странная была дружба — с мучительной несвободой разговоров, с частыми и необъяснимыми размолвками, с трудностью примирения... Вдобавок обнаружилось, что с нового учебного года мы будем учиться в одной школе, в соседних классах. Классы оказались совершенно разными: в нашем все подобралось какие-то суматошные, деятельные, горячие, то и дело устраивали мы собрания, диспу-

ты, спорили и обличали друг друга, делились на «принципиально несогласные» группировки, а ваш класс был очень мирный, спокойный и как-то уютно, по-домашнему дружный: вы любили собираться на дни рождений, пекли пироги... И выходило, что ты ревновала меня к моему классу, а я тебя — к твоему. Случалось, что, увидев тебя в школе, я вдруг неожиданно для самого себя же делал вид, что не замечаю тебя, не здоровался, не подходил на переменах... Так могло продолжаться целую неделю, до субботнего вечера, когда мы выходили гулять вокруг наших домов и, встретившись, молча и с замиранием миновали друг друга, и еще раз и еще, но вот внезапно останавливались, и так же молча шли в одну сторону, и не сразу начинали разговаривать и выяснять все недоразумения, накопившиеся за неделю. И воскресенье бывало нашим единственным неомраченным днем, потому что с понедельника все могло повториться сначала. Конечно, теперь я вижу, что я был виноват в наших размолвках, но и теперь совершенно не могу объяснить себе, что такое на меня тогда находило...

И опять помню окна, без них я не представ-

лял себе нашей любви: по окнам можно было узнавать настроение, к ним надо было стараться не подходить, когда мы бывали в ссоре, разве что показываться на мгновение с равнодушным видом или, наоборот, можно было подходить то и дело, что-то писать друг другу на стекле большими буквами, кивая всякий раз, когда понял, и было еще какое-то неизведанное ранее, томительное наслаждение смотреть друг на друга подолгу, не отрываясь, издали, потому что смотреть так вблизи мы еще не смели...

Да, мы уже знали, что между нами — любовь, ведь уже случилось так однажды, что я поцеловал тебя, это было зимним вечером, в дальнем углу темного и пустого сквера, под голыми холодными тополями. И сразу, взявшись за руки, мы почему-то бросились бежать оттуда — поближе к нашим домам, к нашим привычным улицам... Чаще всего, вспоминая нас, я, кроме окон, вспоминаю еще эти вечерние, тихие, безлюдные, заваленные сугробами пресненские улочки, холодный и тусклый блеск фонарей, и теплое, уютное свечение разноцветных зашторенных окошек, и наши с тобой единственные следы на свежем снегу, успевавшие исчезнуть, пока мы совершали круг... А в воскресные дни, боясь, как бы не встретить кого из знакомых, мы уходили подальше от наших домов, в самую глубину маленьких переулков, сворачивали иногда в ограду Ваганьковского кладбища, бродили по его аллеям, и мало что говорил нам окружавший, отстрадавший, отлюбивший свое мир... Но помню, как однажды мы остановились перед огромной фамильной плитой, и столько было на ней имен, дат, мелькали такие обычные, близкие нам с детства слова: отец, мама, бабушка, дедушка, брат, сестра... и еще другие слова — страшной утраты, вечного отныне горя, любви и памяти, и, видно, какое-то бессознательное одинаковое чувство охватило нас, мы разом обернулись и крепко и горячо обнялись, приникли друг к другу, словно желая удержать, защитить один другого и самому защититься от чего-то навеки. И вдруг услышали высокий негодующий голос: «Как вам не совестно!» Неподалеку, привстав со скамеечки, глядела на нас из-за могильной ограды худая, поблекшая, нестарая еще женщина, глядела не укоризненно, а со злобой, чуть ли не с ненавистью, и повторяла: «Бессовестные! Бессовестные!» И снова нам пришлось убежать, теперь не от нас, не от наших поцелуев, а от ее враждебных глаз, и когда мы остановились, то снова робко и нерешительно взглянули друг на друга, а потом так же нерешительно улыбнулись...

...Но мы все-таки расстались — это случилось за несколько месяцев до окончания школы, — расстались как-то неожиданно для самих себя, без видимой причины, без ссоры, без мучения. И удивительно, в школе мы с вежливыми и спокойными лицами здоровались друг с другом, а вот наших окон я совершенно не помню в то время — как будто бы их и не было. Зато помню, что сам я тогда сосредоточился на том, что мы в наших школьных сочинениях высокопарно именовали «напряженной духовной жизнью», «нравственными исканиями»: я стремился к уединению, вечерами допоздна сидел над книгами, завел что-то вроде дневника, и тотчас после выпускных экзаменов собрался в Сибирь — почему-то полагал я, что именно в Сибири откроется мне окончательная «истина жизни»... Еще помню, как я вышел из дому, таща свой рюкзак и большой чемодан с книгами, и, проходя мимо вашего дома, не удержался, взглянул на твое окно, заметил тебя и ощутил детское и глупое удовлетворение оттого, что ты видишь, как я уезжаю, и еще не знаешь, куда, но уже скоро, наверное, узнаешь.

В Сибири я строил железную дорогу, жил в вагонах, сопровождал товарные поезда, бил шурфы, валил лес, ходил по тайге с геологами,

словом, жил, исходя из намеренного и в общем-то необходимого для юности принципа: чем труднее будет моя жизнь, тем более приближусь я к ее истинной и желанной для меня сути. И это, пожалуй, было единственное время с тех пор, как я узнал тебя, когда я совсем не думал, не вспоминал о тебе, — слишком далека была моя новая жизнь от наших тихих улиц, от окна в доме напротив, девочки в том окне...

Спустя год — огромный срок! — чувствуя себя неизмеримо повзрослевшим, переполненным жизненным опытом, я приехал в Москву, поступать в университет. То есть я вернулся в места, ставшие для меня местами детства, я приготовился отнестись ко всему с умилением и снисходительностью воспоминания и с этими же чувствами, едва оказавшись дома, подошел к окну. И тут же, будто ожидала меня все это время, подошла и ты. С минуту мы смотрели друг на друга, потом, даже не кивнув, не помахав рукой, одновременно отошли от наших окон, оказались на улице и бросились навстречу друг другу...

Совсем поздно вечером мы пришли в наш сквер, в тот дальний его угол возле чугунной ограды, где я когда-то первый раз и единственный раз поцеловал тебя. Листва тополей еще сохраняла весенний запах, редкая трава городского газона была обесцвечена луной, и ты призналась, что весь этот год думала обо мне, что снились тебе страшные сны: то я будто где-то тону или замерзаю, то меня убили...

Не представляю теперь, что было бы с нашей любовью, если бы не эта разлука, возродилась бы она, если бы я не уехал, или ее постигла бы участь большинства школьных любовей. Но когда я тебя вновь увидел, разом воскресло все то небольшое, первое, трогательное, что было между нами, и возникло еще что-то новое: я вдруг очень хорошо почувствовал, что пока жил в Сибири, ища какие-то свои «смыслы», в тебе тоже совершалась незримая, неопостижимая для меня жизнь, и то, незнакомое мне, необъяснимое словами, женски прекрасное, что я увидел и с восторгом ощутил в твоем облике, есть итог этой сокровенной жизни. И еще мне показалось, что ты и сама знаешь, чувствуешь в себе это...

Скоро мы стали мужем и женой, но это не было переходом в настоящую, как ее обычно понимают, размеренную семейную жизнь — это было счастливым продолжением нашей детской и потом юношеской романтической любви, с непонятными по-прежнему разговорами и неожиданными примирениями, только теперь гораздо сильнее ощущались и мучительность ссор и счастье примирения. Отчего мы ссорились? Если бы я писал роман о нашей любви, то и тогда, наверное, не смог бы вспомнить, объяснить причину, а я пишу всего лишь о наших окнах. Да, иногда мы ссорились так, что ты уходила к своим, и тогда снова возникали окна, опять становился важен их язык: подходишь ли ты к окну или нет, плотно ли задернуты шторы... Однажды ты прочитала мне чьи-то стихи, кажется, Элюара, там были такие строки:

Прильнув лицом к окну, как верный страж,

Тебя ищу за гранью ожидания,

За гранью самого себя.

Я так люблю тебя, что я уже не знаю,

Кого из нас двоих здесь нет...

С тех пор, вспоминая эти стихи, я всегда вспоминаю и наши разлуки — действительно, вот так простаивал я у окна в ожидании тебя, и особенно вспоминаю последние дни нашей любви. Мне кажется, главная причина того, что мы расстались, опять, как и в школе, была все-таки во мне: я любил то тебя, то какие-то свои студенческие идеи — идеи служения непременно всему человечеству, требовавшие, как мне казалось, полной самоотдачи, абсолютного самозабвения и несовместимые со счастливой любовью к женщине... То снова

любил тебя... Ты не понимала, не хотела понимать, ты устала от этого. В тебе продолжалась та самая твоя жизнь, которую я тогда, вернувшись из Сибири, так остро почувствовал и о которой теперь забывал. И ты как-то скорее и трезвее меня поняла, что наша юношеская любовь уходит... Помню, это было весной, я заканчивал университет, писал дипломную работу. Я опять сидел ночью один, ты несколько дней как ушла. Что-то я читал, у меня горела настольная лампа, в твоём окне свет был погашен. Прошумел и затих короткий дождь, и капли, срываясь с крыши, все реже и реже ударяли по металлическому карнизу. Невольно я прислушивался: что-то было в этом затихающем стуке... И вдруг, хотя ничего особенного не случилось и я даже не думал в тот момент о нас, но я будто очнулся и с ужасающей ясностью понял, что ведь ты ушла навсегда! Может быть, мы еще и увидимся... Конечно, еще увидимся, но ты ушла навсегда!.. Понял, но сначала не поверил — бывает такое спасительное состояние души. Прошло еще несколько дней, я надеялся, что ты вернешься, все забросил, пытался увидеть тебя в твоём окне, ты не появлялась... Наконец, отчаявшись и истосковавшись, я поставил на окно большого медведя, которого ты подарила мне как-то на день рождения. Медведь стоял с поднятыми передними лапами, прижавшись к стеклу носом «как верный страж». Это не было нашим условным знаком, но ты сразу поняла, как мне плохо, и тут же пришла. И по тому, как ты первая, молча и сразу меня обняла, как коротко заплакала и тут же вытерла слезы, я почувствовал, что это в самом деле последняя наша встреча.

У меня уже был проверенный способ уйти от душевной сумятицы, разобраться в себе. Скоро я опять уехал, теперь на Чукотку. И вот тут-то мне и начали сниться наши окна, первое время почти каждую ночь, это совпало с осенними штормами, с непроглядной чернотой ночей, с падающими то и дело звездами, и так же, как звезда, ярко вспыхивали, мелькали и исчезали куда-то эти сны, обрывался посередине мучительный наш с тобой разговор, мои попытки что-то поправить, объяснить... Пробудившись среди ночи, я не сразу соображал, откуда этот вой ветра, грохот волн на берегу... Помню, приснилось мне — всякий такой сон начинался одинаково: я стою у своего окна и смотрю на твое, в твоём окне — свет, и не тот, живой и теплый, как в тех окошках, мимо которых гуляли мы в детстве, а мертвенный и холодный, ослепительно все заливающий свет. И странно, больше никого и ничего, кроме этого, очень тоскливого для меня света я не видел, но почему-то знал: это твоя свадьба...

В другой раз снилось: я опять стою у окна и вижу тебя в твоей комнате, приблизившейся чрезвычайно. Ты сидишь лицом ко мне, но не смотришь на меня, а твоя мать и бабушка, оглядываясь на меня, как мне кажется, с сильной неприязнью — во сне ведь наши ощущения независимо от нас бывают очень обострены — пытаются загородить тебя от меня, и я понимаю, что ты кормишь ребенка... Потом оказалось, что у тебя действительно родился сын...

Я знаю, что ты, как и я, уже давно не живешь на той пресненской улице. Но наши окна все еще сняты мне иногда, и удивительные это бывают сны. Особенно последний.

Я, теперешний, взрослый, семейный человек, стою посреди нашей улицы, как раз между нашими домами, и вижу в твоём окне тебя, какой ты была много лет назад. Но ты меня не видишь, ты смотришь мимо меня, на бывшее мое окно...

Проснувшись, я подумал, что любовь, однажды возникшая, не исчезает, продолжает жить где-то в мире, и время от времени, во сне, возвращает любящих друг другу... Иначе откуда же такие сны?

...Снятся ли тебе хоть иногда наши окна?

ПОДТВЕРДИ МАСТЕРСТВО

В редакцию пришло письмо: «Я работаю сварщицей в воскресенском производственном объединении «Минудобрения». В 1974 году окончила курсы повышения квалификации. В группе нас было сорок человек, из них две женщины. После меня учились и еще некоторые товарищи. Сейчас почти все они работают по высоким разрядам, а я до сих пор по третьему. Почему? По солидности, что ли, не подхожу?..
Р. КОВЫЛИНА»

Получив это письмо, редакция поручила мне побывать в воскресенском производственном ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени объединении «Минудобрения», где работает Р. Ковылина.

И вот теперь, после всех встреч, разговоров, выяснений, я могу ответить Роме Константиновне.

Вы сетуете, Рома Константиновна, что в первом ремонтно-механическом цехе вам не дают работу по высокому разряду. Иными словами, претендуете на то, чтобы вас признали мастером. Давайте подумаем, что нужно для такого признания.

При встрече на заводе вы спрашивали с обидой: «А чем я хуже других?» Но совсем противоположное, как бы вам в ответ, я услышала в цехе от другой работницы: «Нужно смотреть, не чем ты хуже других работаешь, а чем лучше». Это сказала мне электросварщица Валентина Ивановна Веселова. Сказала не ради красного словца — высказала определенную позицию, взгляд на свой труд. И результат такого осознанного отношения к делу вы, да и каждый рабочий цеха, прекрасно видите: Веселова — одна из лучших сварщиц, человек, уважаемый всеми.

Чья отличная сварка помечается личным клеймом? Веселовой. Кому доверяют ученики из ПТУ? Ей, Валентине Ивановне. Кто сам постоянно учится? Та же Веселова — за последние десять лет она трижды повышала свою квалификацию. И в цехе она многое делает — сколько душевных сил требует общественная работа! О Веселовой с уважением говорили все. И только вы, Рома Константиновна, отозвались о ней недобро: «И разряды-то ей повышают потому, не иначе, что в цехе она работает». Нет, вы неправы и в глубине души, наверное, понимаете это.

Вы работаете бок о бок с Веселовой двадцать лет, вместе в

1974 году заканчивали курсы повышения квалификации, и уже через полгода аттестационная комиссия признала Валентину Ивановну мастером — электросварщиком пятого разряда.

Почему же не представили вас к аттестации? Об этом я спрашивала руководителей цеха.

Старший мастер, секретарь партийной организации цеха Николай Евстигнеевич Тарасов сказал:

— Работа у нас, ремонтников, особая. Мы не производим продукции, мы как бы «скорая помощь». К нам обращаются, если что нужно подновить, отремонтировать. Сварщикам пятого разряда приходится выполнять сложные работы — сваривать трубопроводы, ремонтировать отрезки газопровода. Не могу я Ковылиной доверить такое. И вовсе не потому, что она женщина. В цехе семнадцать женщин сварщицами работают, да так, что любого дорого смотреть. А она... переделывай за ней потом!

Мастерство важно, конечно, в любой профессии. Но есть такие профессии, в которых мастерство надо подтверждать снова и снова. Ведь на химическом предприятии, где агрегаты работают под высоким давлением, брак сварщика может обернуться большой бедой.

— Вот эту, например, кислотную емкость я Ковылину сваривать не поставлю. — Бригадир Михаил Иванович Самохвалов показывает на огромную машину, вокруг которой хлопчут сварщики. — Здесь высокий класс нужен.

А вот что говорили работницы:

— За трудную работу Рома и не возьмется. Всегда где попроще выбирает. То в другой цех, где ремонт требуется, откажется идти, то закапризничает на сварке: мол, эту деталь не буду сваривать, давайте другую...

Это — мнение Натальи Филипповны Крысиной и других сварщиц.

Теперь, взвесив эти горькие слова, поговорим о том, что вас больше всего волнует, — о высоком разряде.

Статья «Кодекса законов о труде РСФСР» гласит: «Рабочий, успешно закончивший обучение на курсах, пользуется преимуществом при повышении тарифного разряда, продвижении по работе». Преимуществом — это значит: курсы, дав рабочему знания, как бы рекомендуют его в резерв выдвижения с тем, чтобы ему первому была предоставлена возможность предстать перед аттестационной комиссией и сдать

главный экзамен — на мастерство и зрелость. Потому что тарифный разряд показывает не только степень квалификации, умения.

Задумывались ли вы, Рома Константиновна, над тем, имеет ли в цехе авторитет сварщик Ковылина? Почему мастера, к которым вас назначают в смену, почти всегда просят заменить вас кем-то другим? Почему, когда нужно выполнить сложную работу, говорят: «С этим отлично справятся Чичканова, Конюкова», — и никогда не назовут вашу фамилию? Не потому ли, что все в цехе знают: вы можете схалтурить, отказаться работать, раньше времени, не отпросившись, уйти домой. За это вас не раз лишали премиальных.

«Нарушения трудовой дисциплины» — так называются на административном языке ваши погрешности. Но трудовая дисциплина — разве это касается только прогулов и опозданий? Сегодня вы отказались сваривать деталь... Конечно, работа не остановится, кому-то другому поручат ее выполнить. Но что-то изменится в цехе, испорчено будет настроение у людей, порвется невидимая цепь товарищества. Разряд, который присваивает комиссия, связан с отношением к делу и с отношением к товарищам.

Подтвердить мастерство... Трудно это, как видите, Рома Константиновна. Но, может, вы еще сумеете это сделать в будущем?

* * *

«Разрядный конфликт» сварщицы Ковылиной тянется в ремонтно-механическом вот уже пятый год. И здесь мне хочется сказать несколько слов в адрес администрации цеха, завкома объединения. Не раз Ковылина приходила к вам, Рудольф Федорович Рыбаков, как к начальнику цеха, к вам в завком, Владимир Маркович Неустроев. Не раз просила «прояснить» ее вопрос. Не знаю, насколько доходчиво вы ей объясняли, что нет у нее в руках пятого разряда, нет мастерства. Но за пять лет можно было попробовать убедить Рому Константиновну и так: «Вот аттестационная комиссия, вот вам деталь. Покажите себя в деле...»

«Очень важно... умение создать такую атмосферу, такое общественное мнение, чтобы на каждом предприятии, в каждом коллективе хорошо знали, кто и как работает, и каждому воздавали по заслугам», — говорил Леонид Ильич Брежнев на XV съезде профсоюзов.

И если бы все то, что было высказано в цехе корреспонденту, прозвучало открыто на общем собрании, разговор о мастерстве, о рабочем авторитете заставил бы задуматься не только Рому Ковылину, но и других.

Т. ВИРКУНЕН

г. Воскресенск,
Московской области.

ДОБРЫЕ ВЕСТИ

300 РАБОТНИЦ ПОВЫСИЛИ РАЗРЯД

Приморский край. Хорошие перемены принес первый год Общественного смотра условий труда, быта и отдыха работниц деревообрабатывающих предприятий Приморья. На Приморской мебельной фабрике внедрено 11 предложений по совершенствованию технологических процессов, установлено новое оборудование, в двух цехах заменены установки приточно-вытяжной вентиляции.

Созданы условия и для профессионального роста работниц: свыше трехсот человек повысили квалификационный разряд или овладели второй профессией.

Фабрика имеет хорошие санитарно-бытовые помещения. При медпункте появилась комната психофизиологической разрядки. Там уютно: цветы, мягкие кресла. Льет негромкая музыка. Короткий отдых в такой обстановке — и нервное напряжение снято, силы восстановлены.

ГРУЗЧИЦЫ СТАЛИ К СТАНКАМ

Брянская область. В комиссии по проведению Общественного смотра поступили тысячи предложений. Многие уже сделано. Установленные в последнее время на предприятиях 320 подъемно-транспортных механизмов и 6 тысяч станков и приспособлений избавили многих работниц от ручного труда. Например, на Брянском камвольном комбинате все сырье и готовая продукция передвигаются теперь по специальным транспортерам. Получили новые специальности 120 женщин, которые раньше выполняли эту работу вручную. На Погарской сигаро-сигаретной фабрике также механизированы погрузочно-разгрузочные операции, 35 бывших грузчиц научились управлять станками.

На предприятиях области в 1977 году оборудованы 22 комнаты гигиены, открыто 11 новых прачечных для стирки и ремонта спецодежды. Образцовым предприятием считается Клиновская швейная фабрика. Работницы полностью обеспечены хорошими, светлыми комнатами отдыха, бытовками, душевыми.

ИДЕТ ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР УСЛОВИЙ ТРУДА И БЫТА ЖЕНЩИН

В ЦЕХЕ НОВОМ— С КУВАЛДОЙ И ЛОМОМ...

«Завод наш новый, современный, только что построен. В нашем цехе в корпусе термообработки установлены автоматические линии,—писали в редакцию работницы Тутаевского завода дизельных агрегатов.—Но, как ни странно, нам приходится не кнопки нажимать, а орудовать кувалдой и ломом, перегружать вручную тысячи тяжелых деталей. Бытовки у нас тоже плохие, душные, неблагоустроенные — совсем не такие, каким полагалось бы быть на новом, современном заводе. Приезжайте, убедитесь сами»,—приглашали работницы.

Вместе с техническим инспектором Ярославского областного совета профсоюзов И. И. Смирновым мы пришли туда, где работают авторы письма,—на участок обнажачивания гильз термобручного корпуса чугунолитейного цеха. Казалось невероятным: новый цех и... лом. Ну, на каком-нибудь старом, захудалом заводике это еще могло сохраниться, там и объяснения привычные наготове у руководителей: завод старый, предстоит реконструкция... Но тут, где и завод, и корпус, и линия, на которой работали женщины, новые и даже новейшие? Однако на участке все было так, как сообщалось в письме. Новая полуавтоматическая линия то и дело останавливалась, что-то заедало, и наждачницы Р. А. Кузнецова, В. М. Сушкина, Р. К. Голубчикова, взяв в руки железные ломы, начинали подталкивать ролики. Линия, кряхтя, приходила в движение. Тут же, рядышком, лежали и кувалды; ими, пояснила нам работница Н. В. Воробьева, приходится сбивать окалину с неочищенных гильз, почему-то поступают на участок и такие.

Но лом и кувалда в руках операторов полуавтоматической линии—это еще не самое удиви-

тельное. Удивительное, как говорится в известной телепередаче, было рядом. Дело в том, что конвейер несет, несет гильзы, а на участке вдруг сбрасывает их на пол—под ноги работницам. А они поднимают гильзы—каждая весом 16 килограммов—и переносят на линию обнажачивания. В цепи механизации—разрыв, неужели так и было задумано?

Мне повезло: здесь же, на Тутаевском заводе, я встретил директора государственного проектного института «Гипродвигатель», института, который проектировал завод. «Как же этот участок цеха выглядел в проекте?»—спросил я.

— В проекте там стоял робот,—ответил директор.—Он должен был передавать гильзы с транспортера на линию.

Робот, взявший на свои плечи погрузочные, причем чисто механические операции,—это прекрасно и вполне соответствует научно-техническому прогрессу. Сейчас даже на многих старых заводах механизуются погрузочные операции, вводятся краны-штабелеры, механические руки, роботы. А уж на новом, естественно, в первую очередь. Однако в цехе работа нет.

Спросил я директора института и о полуавтоматической линии, помогать которой приходится ломом. Но оказалось, что линию проектировал уже другой институт, который находится не в Ярославле, а в Москве. Вернувшись в Москву, я сразу связался с этим институтом—НИИ технологии тракторного и сельскохозяйственного машиностроения.

— Да, линия на Тутаевском заводе наша,—ответил мне заместитель директора по автоматике Михаил Васильевич Шишляников.—Сами и проектировали и изготовляли на нашем опытном заводе. Что? Как работает? Не знаем. Наверное, хорошо работа-

ет, рекламаций из Тутаева не поступало.

Вот так! Завод, видимо, решил не беспокоить проектировщиков.

— Когда линию пускали, меня еще не было,—оправдывается главный инженер завода Е. Ф. Пугин, ныне исполняющий обязанности директора.—Мы стараемся исправить положение. Между конвейером и линией обнажачивания ставим дополнительный транспортер. А вместо полуавтоматической линии, спроектированной институтом, пытаемся сконструировать своими силами другую, чтобы совсем устранить ручной труд на этом участке.

По проекту на новом заводе дизельных агрегатов, кроме отсутствующего робота, должны были быть применены и другие технические новинки, задача которых создать комфортные условия труда: в чугунолитейном цехе запроектированы тепловоздушные завесы и пылесосаочные камеры, дымососы и механизированное шлакоудаление. Но завод был принят в эксплуатацию с большими недоделками. Только по чугунолитейному цеху их насчитывается на 300 тысяч рублей. И недоделки эти касаются в первую очередь того, что должно было облегчить условия труда рабочих, улучшить их производственный быт.

Побывали мы и в бытовке участка. В душевых нет ни вешалок, ни скамеек. Не работает вентиляция. «Душно,—жалуются работницы.—Выходим на улицу потные, мокрые. Недолго и простудиться!» Действительно, число простудных заболеваний возросло здесь за год на одну треть.

Может быть, какие-то технические неполадки мешают работе вентиляции? Нет. Помощник начальника цеха по быту К. И. Сметанин спокойно разъяснил:

— Вентиляция не включена. У меня там, в вентиляционной камере, пока краски лежат. Пригодятся для ремонта...

Как известно, питьевому режиму в литейных цехах медики уделяют особое внимание. Сначала в новом цехе было все, что положено: и питьевые фонтанчики, и установки для газированной воды, и бачки для кипяченой. Но теперь автоматы вышли из строя, проходы к фонтанчикам загро-

мождены оборудованием, кипяченой воды нет. Как знать, может, питьевое хозяйство в таком запустении именно потому, что перед начальником цеха В. А. Украинцевым вопрос: «Что пить в рабочее время?»—не стоит, недаром его на глазах всего завода увозили в вытрезвитель прямо из проходной.

Женщины составляют почти половину коллектива Тутаевского завода. Естественно, интересно было узнать, как проходит на заводе Всесоюзный смотр условий труда, быта и отдыха женщин и как реагировала заводская смотровая комиссия на такие серьезные недоделки.

Оказалось, что комиссия существует только на бумаге и не работает. Но Тутаевский завод—часть большого производственного объединения «Автодизель», головное предприятие которого находится недалеко, в Ярославле. Хотелось выяснить: знакома ли с тем, в каких условиях трудятся тутаевские работницы, смотровая комиссия объединения? Я решил поговорить с председателем смотровой комиссии. Но фигура эта оказалась почти мифической.

— Руководит смотровой комиссией генеральный директор товарищ Добрынин,—сказал председатель завкома объединения В. М. Гринев.

— Нет, не Добрынин, а Челин, заместитель генерального директора по быту,—возразили в областном совете профсоюзов.

Однако сам Челин об этом понятия не имел...

Поиски ни к чему не привели. Стоило ли после этого искать следы работы комиссии!

Свое письмо в редакцию работницы чугунолитейного цеха Тутаевского завода дизельных агрегатов закончили так: «Больно смотреть на все, что творится в нашем цехе. Очень хочется видеть наш цех передовым». Надо надеяться, что ярославские областные партийные и профсоюзные организации помогут работницам осуществить их желание—видеть свой цех передовым и образцовым.

Р. САРИМОВ

г. Тутаев,
Ярославской области.

« ПРЕДАТЕЛЬНИЦА »

Имена и фамилии в этой истории изменены. Почему — вы поймете.

Не теряющее остроты воспоминание: я второкурсница; запутанный конфликт в группе, где я — одна против большинства; сокурсник, слишком горячий и нетерпеливый, чтобы разобраться в существе дела. Он появился в разгар событий, до того болел, и вот, ничего толком не разузнав, мчит ко мне. Не застав дома, говорит маме: «Передайте вашей дочери, что она предательница». Приезжаю домой и вижу страдальческие лица родителей. Прошло немало лет. С группой и даже с тем несправедливым моим однокурсником мы со временем стали дружны. И конфликт оказался не таким глубоким, и правота моя для многих очевидной. Но были в моей жизни ужасные минуты: «Передайте вашей дочери...» — и эти минуты не из тех, которые можно забыть.

...Она предательница? Румяная и круглолицая, с ласковыми, белыми, как лен, волосами и такими же загнутыми вверх ресницами, доверчиво открывающими миру голубые глаза. Когда я пришла, Люба что-то энергично терла в огромном корыте. Мы договорились, что она закончит стирку, и мне не оставалось ничего другого, как наблюдать за аккуратными, округлыми движениями маленьких рук. Буквы в ее письме были похожи на эти движения, они тоже округлые и аккуратные.

«Здравствуй, «Подружка»!

Разрешите мне посоветоваться с тобой. Два года назад, в восьмом классе, я очень сдружилась с Машей Протасовой. Потом к нам в класс пришли еще две девочки. На вид хорошие и умные, они, как все скоро узнали, курили и выпивали, гуляли с парнями. И мы оказались в их компании. Я теперь задаю себе вопросы, почему и что нас к ним влекло, а ответить не могу. «Подружка», ты думаешь, что я буду писать о себе? Нет, я буду о Маше. Уже давно я поняла всю эту дрянь и мерзость, к которой мы тянулись, и уговариваю Машу бросить все и жить, как все живут, чисто, хорошо и радостно. Компания наша распалась. Одна из тех двух девочек вынуждена была бросить школу: она родила ребенка. Но есть у нас другие. Вечерами они шалаются по улицам, пьют, и Маша часто ходит с ними. Она очень красивая девочка, и умная, и сообразительная, но сейчас стала вульгарной и какой-то тупой. Теперь, когда надо с ней поговорить, это каторга какая-то, настоящая дузль — кто кого «обломает». Наверное, я плохая подруга, что не отстояла ее. Что мне делать?»

Письмо это длинное, взволнованное и оттого местами сумбурное, но столько в нем искренней, подкупающей тревоги за ближнего! Письмо — о подруге, но чтобы незнакомые люди в редакции сумели во всем разобраться, Люба с безоглядной откровенностью пишет о себе. Она ведь тоже тянулась к той компании.

Вечерами собирались у кого-нибудь, у кого родителей не оказывалось дома. Слу-

шали оглушающую музыку, танцевали до одурения, пили вино, слушали анекдоты, от пошлости которых, говорит Люба, «хотелось выть». И все-таки вечерами снова и снова оказывалась она в этой отпугивающей и притягивающей компании, пока однажды, проходя по школьному двору мимо группы парней, не услышала мерзкое слово, брошенное ей вслед, как камень.

...Что это было за наваждение, что за дурной сон? У Любы словно открылись глаза: их веселье, «балдение» — ведь это скука; «друзья», щедро наливающие в рюмки, — ведь они не просто чужие, а чуждые ей люди!

Теперь, если на улице, в школе, в магазине люди говорили о чем-то, Любе казалось, это о ней; если смеялись — значит, над ней. Поселок у них небольшой, и секретов ни от кого не бывает.

Любе стало трудно жить. Она усадила себя за учебники, вечерами не позволяла себе выйти за порог. И теперь, как прежде музыка, ее оглушала тишина. Ни одна девочка, ни один парень из класса не заходили к ней, не звали гулять. Только вишня скреблась в окошко веткой, старая вишня. В какой-то из таких вечеров Люба записала в дневнике слова, свидетельствующие о том, что она стремительно меняется и взрослеет: «Одиночество — это когда к тебе стучит лишь случайная ветка».

Любе удалось не только вовремя вернуться к «жизни чистой, хорошей, радостной», но и возратить прежнее уважение друзей. В десятом классе ее избрали комсоргом.

Но Маша, любимая, несмотря ни на что подруга, «с каждым днем все удаляется от класса. Научи, «Подружка», как ей помочь».

В первую же нашу встречу я сказала Любе, что, если она захочет, я не стану называть ее как автора письма. И классная руководительница, к которой я по совету Любы обратилась, считала, что не стоит открывать имя Любы никому. Главное что? Факты подтвердились. А кто водил пером по бумаге — так ли уж важно?

Это как раз важно — «кто водил пером», оказавшись человеком самым беспокойным, любящим, ответственным. Не ради информации писала Люба свое письмо, не просила обнародовать в наказание подруге, мысли не допускала о такой жестокости, одного хотела, отчаявшись, — как же все-таки помочь Маше?

...Мы вдвоем с Машей у нее дома. Огромная комната увешана яркими шторами, занавесками, коврами. Пухлые подушки в шелковых вышитых наволочках, много посуды, хрусталь. Все, что в этом доме есть, заработано Машинной матерью, которая одна растит троих детей. Матерью, о которой сказали утром этого дня в учительской: «Она очень заботится о детях — были бы накормлены, одеты, но душа их интересуется в последнюю очередь. А точнее даже, она так занята — то работает, то подраба-

тывает, — что для «душ» и времени не остается».

И все это нажитое, все это ковровое и хрустальное благополучие не в радость. «Хоть руки на себя накладывай, — призналась мне Маша мама. — Я ее и наказывала и подарками закармливала — ничем повлиять не могу. Как вечер, так глаза у Маши делаются беспокойные. Двери закрою — в окно убегают». (Но, и вздыхая тяжело и накапывая в стопочку корвалол, не забыла она спросить несколько раз: «А кто же это письмо написал? Занятых людей потревожил... Что, спрашивается, не живет спокойно?»)

Какая радость в том, что Маша одета не по возрасту модно и дорого, если того, что как раз по возрасту ей положено — аттестата о среднем образовании (есть такие опасения) она иметь не будет, а получит справку, что прослушала курс средней школы.

Я рассказываю, что в редакцию пришло письмо из класса, что ребята взволнованы и хотят Маше помочь. Последние слова вызывают у Маши не очень искренний вздох. У нее свой счет к классу: Любу, когда она захотела вернуться к ребятам, они приняли, а вот ее, Машу, держат на некотором расстоянии. «А ребята считают, что это ты держишься от них на расстоянии», — говорю я. «Давайте выясним. Соберемся и выясним. Только говорить будем с девочками. Мальчишки, — объясняет она не без гордости, — дружат со мной».

В ее жизни разговоров было немало: на родительском комитете, в учительской, в кабинете директора, в детской комнате милиции, с шефами из совхоза и не раз и не два — в классе. Что даст этот разговор, еще один, когда все будут заняты не только Машей, но и невольным поиском ответа на вопрос: «А кто же все-таки писал?»

...Парни нехотя, медленно укладывают портфели и буравят любопытными глазами корреспондента, классную руководительницу, Машу. Один из мальчиков, самый высокий и спортивный, Машин товарищ и сосед по парте, долго отказывается выйти из класса и говорит нарочито громко: «Я должен все слышать. Может, скоро на меня донос напишут».

— Маша, это я писала, — говорит вдруг Люба, когда за ним закрылась дверь, и кусает губы и смотрит на подругу умоляюще, заклиная простить, если это вина — защищать человека до последнего.

Маша инстинктивно сжимает кулаки и вскакивает: «Так я и знала!»

...Никто не замечал, что на землю давно уже пришли сумерки. С какой взрослой мудростью вела Люба разговор, освободив от этого и меня и классного руководителя, вела по праву человека, который чувствовал самую главную ответственность за Машу.

Не раз я ловила себя на мысли, что с Любой не просто, а трудно дружить.

«Маша, ты считаешь, что мальчишки уважают тебя, — говорила Люба тихо, срывающимся голосом, откидывая за крошечное

ушко прядь белых послушных волос. Казалось, вот сейчас она замолчит, не в силах больше вынести Машиной ненависти, и предоставит другим чувствовать на себе этот злой, непрощающий взгляд.— Но ведь мальчишки ругаются при тебе! Не может же быть так, чтобы уважали и... выражались. Раньше...— Любе трудно продолжать, но она пересиливает себя, она одинаково сурова и к подруге и к себе.— Раньше они ругались и при мне. А теперь не смеют. И я хочу, чтобы при тебе тоже не смели».

«Ты говоришь, что мы не втягивали тебя в классную жизнь, не давали поручений. Разве же это правда? Разве я не бегала за тобой, как собачка,— выпаливает Люба с таким простодушием, что вызывает улыбку даже у Протасовой,— чтобы ты только согласилась учить стихи к вечеру встречи с выпускниками. И Бабой-Ягой тебе предлагали быть, хоть у нас все девчонки хотели Ягой. А ты что сказала? «В ваш детсад я не играю». Мы с тобой всех наших девчонок называли детсадом, мы вместе смеялись над их косичками и бантиками. Нам казалось, что пустые дни и вечера, вино, гнусные анекдоты— это и есть взрослая жизнь. А потом мне стало не смешно, а страшно, и я тебе это сказала...»

Когда уже Маша выдвинулась из угла, куда забились в начале разговора, и все вдоволь наговорились, накричались, наплакались, и потекла более-менее спокойная беседа о том, что заставляет девчонок и парней «шалаться» по поселку, зашла речь и о том, что молодежи нечем заняться вечером. Клуб— старый, щелястый дом, но это единственный очаг культуры, у которого по крайней мере стоит один из немногочисленных столбов с фонарями, освещающими поселок. Не потому ли в анкете, которую незадолго до того провели учителя школы, в графе «Чем вы хотели бы занять свое свободное время?» рядом со словами «Мечтаем о походе в горы», «Нужна школа верховой езды», «Хотим диспутов», стоит как вызов строчка: «Любимое занятие— бить кирпичом по башке». Доподлинно известно, что сам автор признания никого никогда не ударил «кирпичом по башке», но, согласитесь, ответ коснулся истины, о которой уже, видно, задумывался парень: пустое времяпрепровождение к чему только не приведет.

Может, это и был уже первый из диспутов, о которых ребята мечтают,— «Ты и твое свободное время». Критикуя поселковую культурную жизнь и выискивая пути ее переделки, десятиклассники обнаружили высокие культурные запросы, а я подумала, что Любе, этой мужественной и простодушной девочке, дана самая высокая духовная потребность— потребность в человеке, в истинной дружбе, самоотверженной и верной: как сурово судила она Машу и как любила при этом!

...Мы выходили из школы гурьбой. Маша чуть впереди. Знакомая высокая фигура метнулась к ней. Послышался шепот. Потом Машин товарищ и сосед по парте— это, конечно, был он— приостановился и, с презрением глянув на Любу, отчеканил, как по щекам надавал: «Предательница! Не прощу!»

Уже полгода я получаю из поселка письма. Лаконичные, в которых все явственнее позднее раскаяние,— от Маши. Грустные— от Любы. Беззащитной, ранимой она оказалась при всей решительности своего характера: «Почему я предательница? Почему даже после того открытого разговора некоторые так считают? Ведь я за Машу, а не против нее!» В письмах этих

была боль от перенесенной несправедливости, но ни разу, ни единым словом не дало себя знать сомнение в своей правоте. Грустными были ее первые письма, а теперь они стали энергичными, полными радости от крошечных успехов подруги.

И, наконец, получаю я трезвые, ставящие все на места, сообщения от классного руководителя. Есть надежда, очень, правда, хрупкая, что Маша получит аттестат. Но если этого не случится, я все равно знаю, что маленький подвиг самоотверженности и доброты, совершенный Любой, даст свои плоды. «Вчера ругалась с мамой из-за Любы. Она кричала, что жизнь накажет ее за «принципиальность». А я считаю, мне с подругой повезло»,— написала Маша в одном из последних писем.

Один мальчик как-то задумался: «Почему вода из недр бывает горячей?» Никто из близких не мог ему ответить: вопрос нешуточный. Тогда он решил, что обязательно найдет ответ сам. Прошли годы. Но доктор геолого-минералогических наук, профессор Ф. А. Макаренко непременно вспоминает этот случай из своего детства, когда спрашивают, почему он выбрал профессию геолога.

Прекрасно, если человек уже в детском возрасте чувствует свое призвание. Ему легче определиться, найти свое место в жизни. Ну, а кем быть, если интересов вроде бы много, но ни одного серьезного увлечения нет? Как выбрать одну из 10 тысяч существующих профессий (со специальностями и квалификациями эта цифра увеличивается вчетверо), когда знаешь лишь приблизительно или вообще не знаешь, что скрывается под тем или иным названием?

Лучше всего о любом деле может рассказать человек, который им хорошо овладел, то есть сам специалист. Именно так знакомит своих читателей со многими профессиями ежемесячник «Наука в твоей профессии», который в прошлом году начало выпускать издательство «Знание». Двенадцать номеров прошлого года плюс четыре, которые успели выйти в этом году,— неплохая помощь тем, кто кончает школу.

Мы начали нашу информацию эпизодом, рассказанным в номере, который посвящен геологоразведчикам. Наверное, среди его читателей будет больше юношей. Ну, а девушек должен бы заинтересовать номер с названием «Когда на весах лекарство» (№ 6, 1977 г.). «Ну-у...— протянет кто-то разочарованно,— если бы что-нибудь поинтересней, а то— аптекарь!» Не спешите. Все ли вам известно о профессии фармацевта?

Знаете ли вы, например, что фармацевт— это не только аптечный работник, но и эксперт-химик уголовного розыска, и ис-

Джозеф Конрад, человек удивительной судьбы, поляк, ставший знаменитым английским писателем, выстрадавший каждое свое слово, писал, что любой наш шаг— поступок, и за него неизбежно придется отвечать. Письмо— поступок. Но и чье-то молчание о том, о чем нужно бы говорить, кричать,— тоже поступок. Только за это наше молчание чаще всего отвечаем не мы, не те, кто молчит, а другие— те, кого мы побоялись или поленились вызволить из беды.

...Если от чего Люба и отступилась и отреклась, так— от покоя для себя. Это она-то— предательница?

Л. ТАРХОВА

ПЕРЕД ВЫБОРОМ

следователь целебных трав, и ученый, создающий новые лекарства. Откройте брошюру, и ее автор, молодой фармацевт Л. А. Черкашина поведет вас вместе с ожившим по воле ее воображения магистром фармации— древней науки об изготовлении, изыскании исцеляющих препаратов,— в увлекательнейшее путешествие. Вы узнаете о прошлом, настоящем и будущем фармации; познакомитесь с людьми, работающими в аптеке Всесоюзного научно-исследовательского института фармации, где на практике проверяется все новое, что есть в аптечном деле.

Трудно представить аптеку без ступки с пестиком. Они существуют тысячелетия и стали ее своеобразным символом. Но в этой аптеке ступку и пестик заменили электрическая мельница, электромеханическая мешалка, и работник, изготавливающий порошки, мази, «командует» ими с пульта управления. Вы также узнаете о лекарствах, над которыми работают ученые, о препаратах, которые по сложным расчетам находит ЭВМ, увидите поля, на которых растут целебные травы...

Знакомство с профессией расширяют странички рубрики «Клуб любознательных». «Клуб» можно встретить в каждом номере. Здесь публикуются научно-фантастические рассказы, информация об интересных исследованиях и изобретениях, сведения из истории профессии, адреса техникумов, училищ, вузов.

О том, как работники профконсультационных пунктов, созданных в некоторых городах, помогают старшеклассникам разобраться в себе, определить способности, возможности, рассказывает доктор педагогических наук, директор Всесоюзного научно-исследовательского института профтехобразования Н. И. Думченко (№ 4, 1977 г.). В стране создается единая служба профориентации, и недалеко то время, когда на помощь старшеклассникам во всех городах придут опытные профконсультанты, которые помогут избежать случайности в выборе своего пути, «знатоки профессий и душ», как назвал их в своей статье Н. И. Думченко.

Немало ценных сведений найдет для себя в ежемесячнике тот, кто присматривается к профессиям электрохимика, механизатора, реставратора, гидростроителя, озеленителя.

Выпуск ежемесячника «Наука в твоей профессии» продолжается. Известные ученые, герои труда, изобретатели, журналисты рассказывают в его номерах о профессиях ткача и художника по тканям; врача, фельдшера и медсестры; животновода и микробиолога; швейника и модельера...

Т. ЕФИМОВА

ВОСЕМЬ МОДЕЛЕЙ ПЛЮС ТВОЯ

Если ты умеешь хоть немного шить, то сможешь стать обладательницей нарядной и модной летней майки. Ее основа — простая трикотажная футболка, с рукавами или без рукавов, а для отделки пригодятся остатки ситца или сатина, узорчатая тесьма или узкое кружево.

Рассмотри внимательно рисунки: из ткани можно сделать рукава, карманы, воротник, кокетку, погончики, бейки (детали можно нашивать поверх трикотажа). Хорошо украсить майку тесьмой, вышивкой, кружевом. Кружево лучше использовать не капроновое, а хлопчатобумажное. Некоторые вяжут кружева сами — крючком, из толстых катушечных ниток.

Художник-модельер **Елена Стерлигова** предлагает восемь разных моделей, а ты придумай еще одну — свою. Фантазия — верный помощник в современной молодежной моде.

Семейные страницы

МОЯ МАМА

(История в письмах)

Дорогая редакция! Шестнадцать лет назад я удочерила девочку шести лет, Таню, из детского дома в г. Пржевальске. Девочка считала меня своей мамой. Но спустя год объявилась ее родная мать Н. К. Она потребовала, чтобы я вернула ей ребенка.

Во Фрунзенском горисполкоме ей отказали, разъяснив, что Н. К. потеряла юридические права на ребенка, так как за годы, пока дочь находилась в детском доме, ни разу не писала дочке, не приезжала проведать, не справлялась о ней. Хотя в прокуратуре с Н. К. взяли подписку, что она не будет вмешиваться в воспитание девочки, эта женщина раскрыла тайну удочерения моим соседям. К великому счастью, нас окружали хорошие люди, никто ни разу не обмолвился об этом при Тани. И все-таки я никогда не была спокойна.

Три года назад, когда дочери шел двадцатый год, Н. К. прислала ей письмо. Сначала я скрыла это от Тани и обратилась в прокуратуру Киргизской ССР. Но там мне посоветовали открыть тайну дочери.

Реакция Тани была ужасной. Она долго не хотела отвечать Н. К. и лишь спустя два месяца вручила мне три письма. Я посылаю вам копии этих писем: того, что Таня получила от родной матери, Танин ответ и ее письмо ко мне. Не знаю, может, я и ошибаюсь, но верится, что эти невыдуманные строки многих взволнуют, заставят задуматься, а может быть, кому-то послужат предостережением...

А. Панкина

г. Фрунзе.

Письмо Н. К. к Тани.

«Добрый день или вечер, дорогая доченька Галина, с большим и наилучшим пожеланием к тебе твоя родная мама. Разреши мне наконец-то напомнить, что у тебя есть родная мать. Через прокуратуру взяли с меня подписку, что не буду беспокоить тебя до 18 лет, это все благодаря твоей приемной матери. Но теперь тебе исполнилось 18, и я вполне имею право напомнить о себе. Мне 46 лет. Я работаю на обувной фабрике. У тебя есть родная сестра Аля. Ей 21 год, она замужем, у нее 2-летний сын. Есть у тебя и родной брат Боря, ему 26 лет. Рядом с тобой, в Токмаке, живет твоя родная бабушка, это от Фрунзе всего 60 километров, ходят автобусы. Дорогая Галочка, в этом письме я не стану подробно тебе все описывать. Одно прошу: не подумай, что тебя шантажируют, нет. Мы живем хорошо, ни в чем не нуждаемся. Я вынуждена была молчать до определенного времени, а теперь я не в силах: вдруг умру и не увидаю тебя. Я умоляю тебя, моя

Я — женщина

Озод
АМИНОВА

Я — женщина. Счастливою судьбою
Одарена я, как весна лучами.
И сердцу, окрыленному мечтою,
И радости знакомы и печали.

Я побывать могу в любых краях,
Я отдаю горенье сердца строкам.
А в прошлом мои сестры, как впотьмах,
Томились в четырех глухих стенах,
С любимыми разлучены жестоко.

Но мне неведом ропот стен глухих,
Не плачу, не страдаю я в бессилье,
Без школ, без цели и без мудрых книг,
Как те, что были сломлены насильем.

Да, рухнули четыре те стены!
Чтоб птицею взлетала я свободной,
Мне с детства крылья крепкие даны,
Безоблачность дана мне небосвода.

Всем жаром сердца песню я пою
О том, как путь мой радостен и светел,
И песню эту вольную мою
По всей,
По всей земле разносит ветер!

Улыбкой счастья я озарена,
Я слита с гордой поступью Отчизны.
Мечтаньями наполнена душа,
Ну, как же мне не радоваться жизни?!

Спасибо вам

Как много значат женщины! Отрадны,
Что на земле почет нам — матерям.
Нас с кипарисом сравнивая статным,
Стихи поэты посвящают нам.

Мы в трудностях — надежная опора,
Мы — мир добра, мы — пристань, мы — уют,

Я познакомилась и подружилась с таджикской поэтессой Озод Аминовой во время совместных поездок по разным городам нашей страны. Обе мы были участницами Дней литературы.

Мне нравится ее поэзия своей разносторонностью. Ее перу принадлежат стихи как высокого общественно-го звучания, так и нежно-лирические. Слушая Озод, даже не зная таджикского языка, проникаешься их песенностью, их лиризмом.

Сборник стихов Озод Аминовой «Лечу к тебе», над переводом которого я сейчас работаю, — первая ее книга на русском языке. Она выйдет в издательстве «Советский писатель» в 1978 году. Два стихотворения из этой книги я и предлагаю читательницам «Работницы».

Ирина ВОЛОБУЕВА

дочечка, сделай милость, отзовись на мое письмо, а может, сможешь сама нас навестить. Пока до свидания. Крепко тебя целую.

Твоя мама».

Копия письма Тани к Н. К.

«Здравствуйте, женщина, в муках родившая меня. Я прочла ваше послание. Не скрою, мне очень трудно отвечать. Слезы обиды застилают глаза, когда я думаю, как вы сдали меня, совсем крошечную, очень слабенькую, в Дом ребенка.

Меня спасли, выходили милые, добрые женщины в белых халатах, воспитательницы и нянечки Дома ребенка, а потом детского дома. Я всегда с любовью вспоминаю о них. Как только я начала немного играть на фортепиано, мы с Мамой решили в знак благодарности послать им музыкальный привет по радио. Я исполнила маленькую пьесу, а Мама, волнуясь и плача, стояла возле двери зала.

Я пробыла в детском доме более четырех лет. Никто и никогда не писал мне писем, не справлялся о моем здоровье, не навещал меня. Помню, с какой завистью мы, одинокие, смотрели на тех счастливых детей, у которых были родные, к которым приходили гости и приносили им сладости и подарки. А вы в своем письме пишете, что рядом со мной жила моя родная бабушка...

Мне хочется сравнить вас с кукушкой, которая отказывается от забот о собственном потомстве. Разница лишь в том, что кукушка не разыскивает своих детенышей, когда они становятся взрослыми. Я знаю детей и матерей, которых разбросала по миру война. До последних дней своей жизни они хранят надежду на встречу, ищут друг друга.

А вы? Даже возраст и имя вашей дочери вы перепутали! Зовут меня не Галя, а Таня, и лет мне не 18, как пишете вы, а 19 и пять месяцев. Может быть, перепутали, а может быть, и еще одну дочь бросили где-нибудь, Галю...

Неужели вы действительно думаете, что я могу предать мою настоящую Маму? Маму, которая посвятила мне жизнь? Я никогда не забуду первое письмо от нее, полученное в детском доме. Она вложила в конверт подснежник — вестник весны. Мне прочла письмо Мария Ивановна, наш директор. Я носила письмо в кармане фартучка и показывала всем, умоляя еще и еще раз прочесть его мне. Письма от Мамы стали приходить очень часто. Она, как понимаю теперь, старалась подготовить меня к нашей встрече. И вот свершилось чудо: моя Мама приехала за мной! Привезла гостинцы. Я с гордостью угощала своих друзей.

Помню, как еще долго одолевал меня страх, что Мама может опять потеряться и вновь я останусь одна. По ночам я, просыпаясь от этого страха, подбегала к кровати Мамы и просилась к ней.

Вы пишете, что вам 46 лет и что вы боитесь умереть, не повидав меня. А моей Маме было более 46 лет в то время, когда она решилась взвалить на себя такой груз — воспитание часто болеющего ребенка.

С тех пор, как я появилась у Мамы, она не использовала ни одного отпуска: каждое лето мы уезжали с ней на озеро Иссык-Куль, где Мама работала, а я набиралась сил и здоровья.

Мама приобщила меня к музыке, к спорту. Я закончила спецшколу с английским языком, сейчас я заканчиваю институт. Судьба не обошла меня. Я здорова, учусь.

Очень прошу вас: оставьте нас в покое. Не пишите нам писем. Я люблю свою Маму. Я пронесу эту любовь до конца дней моей жизни. Я научу своих детей и внуков низко опускать голову в поклоне перед моей Мамой.

Может быть, я резка, но вы простите меня, если способны ощутить хотя бы капельку того горя, которое вы вторично принесли в нашу

семью. Первый раз вы ходили по нашим соседям и всем рассказывали то, что моя Мама хотела навсегда сохранить в тайне: что она мне не родная. Но люди, чужие, щадили детскую душу, хранили Мамину тайну. И вот вы решили еще раз вмешаться в нашу жизнь. Я умоляю вас, оставьте меня в покое.

Татьяна».

Письмо, которое Таня написала своей маме.

«Милая, дорогая, славная, нежная, любимая моя Мама, теперь я знаю все. Я несколько раз пыталась поговорить, объяснить с тобой, но всякий раз останавливалась. У меня не хватало мужества еще раз говорить с тобой на эту тему.

Оставляю тебе копию письма, которое я написала и послала этой женщине. Прости, но я послала это письмо без тебя: знаю, что ты из-за своего характера попросишь меня смягчить его. Хотя ты должна признать, что я еще весьма сдержанна. Я переписывала письмо несколько раз. Писала и рвала. Всякий раз оно получалось грубым, а ты учила меня быть выдержанной и вежливой.

Родная моя, старенькая моя Мамочка, прости меня. Если можешь, прости за резкости, которые я иногда допускала по отношению к тебе ранее. Клянусь тебе, я стану лучше, я никогда не сделаю тебе больно. Я буду такой, чтобы ты могла гордиться мною. Я закончу институт, и мы будем вместе. Все заботы я возьму на себя, и тебе станет легче.

Ты учила меня видеть в людях добро, идти навстречу людям и помогать им во всем.

За все это я кланяюсь тебе низко и говорю тебе дочернее спасибо.

Раздумывая сейчас, я вспоминаю всю свою жизнь.

Помнишь, как, приехав впервые домой, я с гордостью ходила по дому, рассматривала вещи и узнавала их. Ты в письмах ко мне приучила меня к нашему дому. И, приехав, я поверила в то, что я ранее здесь жила. Я поверила в то, что я тебе родная. Мне и сейчас как-то не верится, что это не так.

А помнишь, Мамочка, как я подошла игрушки из пластмассы и, испугавшись пожара, забила под кровать, а ты, моя мужественная Мама, моментально потушила огонь, накинув на пламя одеяло. Вызволила меня из-под кровати и дрожащими губами целовала, внимательно рассматривая, не повредила ли я себе лицо. Помню, возмущенная соседка говорила, что за такие вещи нужно бить. Ты же спокойно ответила: «Она и сама поняла, что сделала очень плохо. С огнем шутить опасно».

Ты всегда умела пристыдить меня, когда я была в чем-либо виновата. Ты никогда не била меня, но если ты обращала на меня свой печальный взгляд, мне всегда становилось стыдно.

А помнишь, Мама, как, желая наверстать упущенное, ты решила как-то раз вволю накормить меня мороженым, а к утру у меня началось двустороннее воспаление легких? Ты не хотела отдавать меня в больницу, просиживала около меня целые ночи. Когда все-таки пришлось согласиться на больницу, ты каждое утро до начала работы прибегала ко мне.

А помнишь, Мама, как ты учила меня любить природу, как приучала меня к труду? Помнишь, снесли наш домик, а нас переселили в дома, построенные на месте старого русла реки Ала-Арчи? Нигде не было ни одного кустика растений. Ты купила несколько машин земли, и вскоре у нас под окном зацвели белые пышные ромашки, а я одаривала ими соседей, каждый раз повторяя, что сама вырастила их.

Помнишь, Мама, как на всех новогодних елках я была твоей помощницей? Ты одевалась Дедом Морозом, а я — Снегурочкой. А как ночами мы с тобой шили мне маскарадные костюмы, и почти всегда я получала за них премии?

А помнишь, как по решению месткома ты получила путевку в Сочи, а отдыхать по этой путевке послала меня? Ты всегда считала, что отдых на море мне нужнее, чем тебе.

Мамочка, меня часто раздражала твоя чрезмерная опека, то, что ты бросалась разыскивать меня, если я задерживалась у подруг или в школе. Теперь, только теперь я поняла, почему это все так было...

Милая, славная Мама, я перед тобой в неоплатном долгу.

Как ты могла подумать, что я способна покинуть тебя, покинуть ту, которой я обязана жизнью?

Получив письмо этой «матери», ты побежала в прокуратуру с просьбой, чтобы помогли тебе скрыть от меня твою святую тайну хоть еще на два года, пока я окончу институт. Правильно тебе там сказали, что теперь в этом деле главный прокурор — дочь, она совершеннолетняя и должна во всем разобраться.

Мамочка, скоро я сама начну воспитывать детей, как можно считать меня наивным ребенком, не умеющим отличать добро от зла?

Твоя и только твоя дочь Таня».

ОТ РЕДАКЦИИ. Перед тем, как опубликовать эти письма, мы связались с Антониной Максимовной Панкиной и узнали, что Таня окончила Московский физкультурный институт имени В. И. Ленина и теперь работает тренером в спортивном обществе «Динамо» города Фрунзе. Живет она по-прежнему с мамой.

Публикуя письма, редакция по понятным причинам не называет имени той, что отдала Таню в Дом ребенка.

Мы — звезды счастья в небе, под которым Мужчины в нас влюбленные живут.

Кто б нежными дарил нас именами,
И нас берег, когда бы не они?
Кто б воспевал? Кто б разжигал в нас пламя,
В котором мы сгораем от любви?

Кто заслонял бы крепкими плечами,
Кто в битвах кровью заплатил своей,
Чтоб наши колыбельные звучали
Под шум дождей, под шепоты ветвей?

Звать «слабым полом» женщин нет причины:
Средь нас таланты, воины, умы!
Но если б с нами рядом не мужчины,
Могли б высот своих достигнуть мы?

Светильники при них светлее светят,
На достархане яств не перечесть!
Они отрада нам и нашим детям.
Спасибо вам, мужчины, что вы есть!

РАСТЕТ

ДЕВОЧКА

В семье родился ребенок. И вся жизнь разом переменялась. Просто удивительно, сколько радостей и волнений принесло в дом крохотное горластое существо! Да, ребенок требует много сил и забот. И знаний.

Мальчик, девочка... Казалось бы, какая разница поначалу—те же пеленки, ползунки, бутылочки. И все же с девочкой заботы особые. Ведь она будущая жена и мать. Все ошибки, отступления от правил в уходе, питании в большей мере отражаются на ее развитии, а значит, и всей последующей женской жизни. Как страдает женщина, лишенная счастья материнства! А ведь нередко корни этой беды да и других женских недугов уходят в раннее детство, даже младенчество, когда что-то упустили, что-то сделали неправильно, вовремя не заметили, не исправили то, что еще можно было предупредить.

Итак, договорились: речь пойдет о том, как вырастить здоровую, крепкую девочку (о мальчике поговорим в одном из следующих номеров: там есть своя специфика, свои сложности).

Воспитание ребенка, утверждает современная медицина, должно быть непременно активным, закалывающим, пробуждающим собственные силы и резервы растущего организма. Не стягивайте ребенка пеленками, дайте ему возможность больше двигаться, барахтаться, брыкаться, познавая себя в пространстве, постигая нелегкую науку координации движений.

«Ну, свободные ручки—это еще куда ни шло,—сомневаются иные мамы,—а ножки надо обязательно пеленать, чтобы прямые были. Это ведь для девочки очень важно». Конечно, важно. Только пеленками здесь не поможешь. Почти у всех новорожденных ноги немного искривлены, постепенно это проходит. А если нет, то чаще всего по вине родителей: или они слишком рано поставили малыша на ноги, или (что серьезнее) не уберегли его от рахита.

Известно, что центр тяжести тела лежит спереди от крестца. У грудных детей кости таза еще не окрепшие, недостаточно плотные. Если слишком рано сажать, ставить ребенка на ножки, то под тяжестью туловища крестец глубоко смещается в полость таза. Мало того, что искривляются кости ног, еще и уменьшаются размеры костного кольца таза. А это опасно для будущего материнства: может осложнить роды, поставить под угрозу жизнь и здоровье женщины. Всему свое время, не надо переводить вперед часы природы. Когда ребенок сможет вставать, он сделает это сам. И ходить пусть учится самостоятельно, даже если это будет стоить падений и шишек.

Полные, перекормленные дети обычно отстают от своих сверстников в физическом развитии. Хорошо, если у ребенка упругие мышцы, если он подвижен, активен, равномерно прибавляет в весе. Излишняя же полнота, так умиляющая многих мам и бабушек, отягощает организм, делает его менее выносливым.

Очень важно убереечь маленькую девочку от заболевания рахитом. Узкий таз, осложня-

ющий течение родов, чаще всего обязан своим возникновением именно этому заболеванию. О начале рахита двухмесячный ребенок подает сигналы сам: прежде спокойный, он без причины часто плачет, становится раздражительным, капризничает, сильно потеет, на подушке нередко остается мокрое пятно от потной головки, на затылке редеют, а иногда и полностью выпадают волосики. Уже при этих первых признаках надо бить тревогу и усиленно лечить девочку. Как—скажет врач. Основная причина рахита—нехватка в организме витамина Д. Важно, чтобы в пище ребенка содержалось достаточно солей кальция и фосфора, обязательных для образования костного скелета. Для профилактики рахита врачи назначают лекарственный препарат витамина Д—спиртовой его раствор или рыбий жир. В помощь лекарству нужен целый комплекс оздоровительных и закалывающих средств: воздушные ванны, массаж и гимнастика с полутора-двух месяцев (как это делается, покажут врач и патронажная сестра), прогулки каждый день, в любую погоду. Очень полезны соки лимона, яблок, моркови, черной смородины—ребенок должен получать их уже с 4—6-недельного возраста; овощные и фруктовые пюре, молочные продукты (прежде всего творог), желток яйца, сливочное масло. Но, конечно, самая надежная защита от всех заболеваний, в том числе и рахита,—материнское молоко: в нем много необходимых ребенку солей и витаминов, да еще в самых благоприятных сочетаниях.

Немало взрослых женщин страдают от загиба, неправильного положения матки. Чтобы этого не случилось, уже в раннем детстве надо следить за работой мочевого пузыря, кишечника девочки. Систематическое переполнение мочевого пузыря, постоянная задержка стула приводят к смещению матки, что потом может вызвать неприятные осложнения. Поэтому надо приучать девочку при первых же позывах проситься на горшок, ни в коем случае не терпеть.

Специфика строения женского организма делает его уязвимым, чувствительным к неблагоприятным внешним влияниям. Сама природа требует от девочки особой чистоплотности, всю жизнь ей придется соблюдать правила личной гигиены строже, чем мальчикам и мужчинам. И родители должны приучать ее к этому с малолетства. Специальный ежедневный туалет должен стать для девочки столь же обязательным, как умывание.

Туалет новорожденной девочки нужно проводить особенно деликатно: тонкая, нежная кожа легко ранима, а защитные барьеры, препятствующие проникновению болезнетворных микробов, в раннем возрасте практически отсутствуют. Подмывать советуем куском ваты или чистой тряпочкой, очень осторожно, под слабой струей теплой воды, спереди назад, а затем обсушить (не вытирать!) мягкой пеленкой и смазать складки кожи вазелиновым или другим маслом. Если необходимо, пользуйтесь детским мылом, намыливая мягкую тряпочку

или кусок ваты. Бывает, вы только закончили туалет, а пеленки опять мокрые. Не начинайте все сначала—просто смените белье. В среднем рекомендуется подмывать девочку не чаще 7—8 раз в день.

Очень многое зависит от маминой, а позже—дочкиной чистоплотности. Твердо запомните, что нельзя класть распеленатую дочку в свою постель, купать в том же тазу, той же мочалкой, какими пользуются взрослые: малышке могут таким образом передаваться весьма серьезные заболевания, о которых сами больные подчас и не подозревают.

У новорожденной девочки нередко припухают молочные железы. Не нужно этого бояться—все пройдет само собой. Советуем в таких случаях несколько раз в день обмывать соски слабым дезинфицирующим раствором (например, бледно-розовым раствором марганцовокислого калия), осторожно удаляя засохшие корочки. Иногда у родившегося ребенка бывают кровянистые выделения, как у взрослой женщины. Не волнуйтесь, это результат еще продолжающегося действия материнских гормонов. Все пройдет само собой.

Но есть и другие осложнения, которые свидетельствуют о небрежном, неопытном уходе и требуют немедленного родителеского вмешательства. Если возникло воспаление наружных половых органов—краснота, болезненность, зуд, тем более появились гнойные выделения—без задержки обращайтесь к врачу. Иногда эти явления могут быть вызваны инфекционной болезнью: корью, свинкой, скарлатиной.

Не надевайте на девочку тесные, узкие штанишки, даже когда она подрастет, меняйте их ежедневно. Полезно эту привычку сохранить на всю жизнь. Не разрешайте дочке в жаркие дни голышом купаться, ложиться и садиться на песок, на общую подстилку. Пусть девочка твердо усвоит: нельзя пользоваться чужими расческами, полотенцем, купальником, бельем, обувью; не забывать лишний раз вымыть руки. Все эти привычки, привитые в раннем детстве,—залог здоровья и в какой-то степени показатель культуры женщины.

Хорошо, если девочка с раннего возраста подружится с физкультурой. Особенно рекомендуются те виды физкультуры, которые закалывают, влияют на формирование осанки, вовлекают в работу как можно больше мышц: лыжи, коньки, плавание, гимнастика, спортивные игры. Однако все в меру. Нельзя играть до утомления, сидеть в воде до синевы, подолгу жариться на солнце, гонять часами на велосипеде. Все это крайне неблагоприятно для нервной системы, для растущего, бурно развивающегося женского организма. Повремените наращивать физические нагрузки. И в домашних делах, поощряя желание дочки вам помочь, не разрешайте ей брать на руки братишку, таскать ведрами воду, таз с мокрым бельем, переполненные сумки. Преждевременная тяжелая нагрузка тормозит развитие половой системы (а оно начинается с 9—10 лет)—об этом забывать никак нельзя.

Разумной должна быть и одежда девочки: свободная, не стесняющая движений. Предпочтительнее платьица, сарафаны, юбки и брюки на бретелях, комбинезоны. Обувь удобная, по ноге, на невысоком широком каблучке, чтобы не развивалось плоскостопие.

Ваша дочка еще совсем крошечная, беспомощная. Она во всем зависит от вас, родителей, от вашего терпения, вашей аккуратности, ваших взглядов и привычек, наконец. И если эти привычки не во всем совпадают с тем, что предлагает сегодня медицинская наука, не стоит ли изменить их? Ради будущего здоровья, будущего счастья самого дорогого для вас существа.

С. ПОЛЧАНОВА,
кандидат медицинских наук

Кадр из фильма «Позови меня в даль светлую» (в главных ролях Лидия Федосеева-Шукшина и Станислав Любшин).

Татьяна ИВАНОВА

Как обречь счастлиливой

В течение одного примерно года вышли эти фильмы — «Сладкая женщина», «Служебный роман» и экранизация киноповести Василия Шукшина «Позови меня в даль светлую». Три женских образа, три судьбы, три лица, три характера остались в памяти. На наших глазах эти женщины радовались и гневались, плакали и смеялись, загадывали свою судьбу, строили планы на будущее и меняли эти планы. Как все другие, эти женщины очень хотели быть счастливыми.

А счастье — вещь совсем непростая, счастье — для каждого свое, и часто в жизни случается так, что вот уже, кажется, ты почти что держишь в руках синюю птицу счастья, а она вырывается, взмахивает прощально крылом, и то, что совсем недавно казалось счастьем, оборачивается пресыщенностью и пустотой.

...До чего складно вписывается в мир окружающих ее добротных вещей работница кондитерской фабрики, «сладкая женщина» Аня Доброхотова! Как обихаживает их, ладит с ними, царит среди них. Как зримо знаменует каждое новое приобретение продвижение хозяйки по жизненной лестнице. Каким могущественным стимулом становится желание «добыть» вещь: записаться в очередь, не пропустить возможность, успеть похлопотать...

Вынесем ли мы за одно это суровый приговор героине фильма? Но ведь в конце концов она заработала все свое благополучие вполне добросовестным и честным трудом, да и сами ее домашние «богатства» состоят из вещей разумных и полезных. Заклеймить ли Аню как «хищницу», всю свою женскую судьбу подчинившую поискам мужа, способного с наибольшим успехом умножать семейное благополучие? Нет, при всем пристрастии к жизненным благам она всегда предпочитала добиваться их самостоятельно. От своего «первого», желторотого студента Ларика Аня вообще ничего не ждала и не требовала. И мужу Николаю Егоровичу предъявляла в этом отношении вполне умеренные претензии. Мирилась со скромностью его достатка, прощала отсутствие внешнего блеска, немного даже побаивалась его, немного перед ним робела. А уж своему «третьему» и «настоящему», Тихону Соколову, она и вовсе готова была отдать все, что нажила и имела, — пожертвовать, сложить к ногам, принести в дар. Да вот только тот непостижимый для трезвого Аниного рассудка чудак ждал, видно, от нее чего-то совсем другого. Того, чего у Ани Доброхотовой вовсе не было.

Картина «Сладкая женщина» поставлена режиссером В. Фетиним по известной повести И. Велембовской. Главную роль в ней сыграла

актриса Н. Гундарева. В поисках разгадки характера героини создатели фильма задались целью проследить ее путь от юности до зрелого возраста.

В самостоятельную жизнь Аня Доброхотова вступила вскоре после войны. Застала, запомнила послевоенную скудость, и на ее памяти жизнь становилась год от года богаче и легче. Исчезали коммунальные кухни и фабричные общежития. На ее глазах строились новые дома с отдельными квартирами. Перестав быть диковинкой, входили в быт холодильники и пылесосы, телевизоры и стиральные машины. И Аня получила все это — и квартиру, и холодильник, и телевизор, и пылесос.

«Мне обязаны» — с таким сознанием еще совсем молоденькая Аня начала гнуть свою «линию жизни». Ей производство обязано. Обязаны товарки по фабрике. Местком обязан. Обязан сменный мастер. Ей общество обязано. Ей люди обязаны... И вот в этом своем сознании она ни разу, кажется, не была поколеблена. Не поколеблена в ощущении своего стопроцентного права на всевозможное жизненное преуспевание. Отсюда Анино брезгливо снисходительное пренебрежение к «непреуспевающим». Отсюда же ярость, которая охватывает все ее существо при каждом столкновении с «непонятым». Будь то как громом ее поразивший уход мужа: «Я не последняя какая-нибудь, я передовик производства». Или нелюбовь Тихона Соколова: «Чем это, интересно, я его не устраиваю?..» С Тихоном, однако, все оказалось намного сложнее, потому что его она полюбила по-настоящему. Испила полной чашей свою запоздалую и, наверное, последнюю любовь. Узнала, как горько быть ненужной, отвергнутой. От этой муки подалась, осунулась ее ухоженная плоть. От этой муки пришло в смятение сердце.

Что ждет ее впереди? Она, пожалуй, еще успокоится, соберется, станет прежней. В сущности, неплохой, в сущности, никому не принесшей зла женщиной. Но вот он, вопрос вопросов этого характера: перешагнув за сорок, Анна Доброхотова живет сытно, изобильно, комфортно. И в то же время, перешагнув за сорок, она живет в душевной слепоте и нищете.

Следя за перипетиями жизни героини со всеми ее причудами и увлечениями, наблюдая ее обезоруживающую искренность и уверенность в своей правоте, мы, наверное, не один раз улыбнемся. Улыбку родит полное, совершенное постижение актрисой того образа, который она воплощает, — абсолютная жизненная достоверность всех ее жестов, мимики, интонаций... И все-таки было бы грустно, если

история Анны Доброхотовой оказалась воспринятой как история по преимуществу комедийная.

Это прежде всего тревожная и тревожащая история. Образ героини таит в себе серьезную общественную проблему. Проблема заключается в том, что, уделяя естественное, необходимое внимание упрочению материальной культуры и благосостояния, мы никак не можем мириться с недостаточностью культуры духовной, нравственной. Поток товаров широкого потребления встречается с потребителем и ничего, кроме денег, не требует от него взамен. Встреча с потоком культуры требует от человека иного: ответной духовной отдачи. Для такой встречи порой не хватает у нас времени, энергии, желаний. Несмотря на то, что двери театров, музеев и библиотек открыты для каждого так же гостеприимно, как и двери универсальных магазинов. Правда, из магазина мы выносим нечто реальное и насущное, из музея же — нечто бесплотное, как бы необязательное. Но рано или поздно мы поймем, почувствуем, ощутим «обязательность необязательного». В окружении мебельного гарнитура, обеденного сервиза, ковров в один прекрасный день мы можем почувствовать себя обездоленными и нищими. Если, как Анна, решимся мерить людей и жизнь только этой единственной материальной меркой. Если, как Анна, утвердившись в привычке брать от людей, отучимся от другого — людям давать.

Совсем иная женщина Груша, сыгранная Л. Федосеевой-Шукшиной в фильме «Позови меня в даль светлую». И она тоже мечтает о счастье... Только на Грушу куда победнее и поприще, живет в домишке-развалюхе в маленьком городке, у реки. Пьяница-муж давно запропастился куда-то, да она о нем и не жалеет, не вспоминает. Забот, огорчений хватает и без того: двенадцатилетний Витька без отца отбивается от рук, грубит старшим, плохо учится. И было бы совсем нелегко Груше сводить концы с концами, если б не старший брат, издавна привыкший поддерживать и опекать сестру. Но у того своя семья, и достаток тоже не велик. А молодость Грушина проходит, и, что ни говори, надо бы ей найти спокойного, крепко стоящего на ногах мужа. Опору в жизни. Брат Николай Игнатьевич, роль его исполняет Михаил Ульянов, это понимает, соседи это понимают, даже Витька понимает. Понимает лучше всех других, конечно, и сама Груша, не маленькая ведь...

Фильм и начинается сценой сватовства. Смешное и трогательное, быт и поэзия, ирония и драма слились воедино в этом эпизоде. Застыгнувшая врасплох приходом жениха, смущается, волнуется женщина. Торопливыми руками собран нехитрый стол, расправлена и одернута скатерка. Как успела, как смогла, прихорошилась и сама хозяйка. Смотрит на дверь — вся ожидание, трепет, готовность к счастью. Это немного комично, если вспомнить Грушин возраст, ее жизненную рассудительность, всю грузноватую Грушину статью. Но в то же время столько в этом правды и человечности...

Вот и жених. Он лыс, солиден, положителен — как раз то, что нужно. Ведется неспешный, обстоятельный разговор. И вроде бы все должно идти к желанному концу, к свадебному сговору. В сущности, главные сцены картины и в дальнейшем будут развиваться как бы по узаконенному ритуалу сватовства: тут есть первое знакомство «жениха» и «невесты», посещение дома «жениха», свидание обоих на улице и первый выход будущих молодоженов в «общество». Все пойдет своим чередом, но главное, конечно, не в этом. Главное то, что происходит в сердце Груши.

Фильм, как я уже сказала, начинается со сватовства. А заканчивается твердо принятым Грушей решением не выходить замуж, потому что не полюбила. Не сумела, не смогла она полюбить этого человека. И дело даже не в том, что Витька почти что возненавидел «жениха», и едва ли когда-нибудь сложились бы благополучные отношения между мальчишкой и предполагаемым отчимом. Рассказ про Грушу — это рассказ не про сердечную жертву, не про то, как мать отказывается от личного счастья ради сына. Такое, мы хорошо знаем, случается в жизни, но на этот раз на экране разворачивается несколько другая история.

Роль Владимира Николаевича, Грушиного жениха, исполняет артист С. Любшин. Исполняет неожиданно и талантливо. Не сразу, постепенно раскрывается перед нами, как и перед героиней фильма, этот человек. В нем все как будто есть и нет чего-то самого главного. С виду благополучный, уравновешенный, надежный, на самом деле он сдается неуверенностью в себе, беспомощен, слаб, ожесточен. Но ведь и это еще не помеха любви, ведь женскому сердцу как раз и свойственно стремление прийти на помощь, внутренне укрепить, по-матерински защитить любимого человека.

Но Груша вдруг начинает понимать, что жених ее — пустышка, раздувшаяся от большого, уязвленного самомнения, человек, составленный из шелухи, «легкарь». Хотя все видимые достоинства остаются при нем. Он и семью обеспечит, и назидательное нравоучение пасынку прочтет, и дом упрочит. Только вот «даль светлых» с таким не увидишь. Не нужна ему никакая светлая даль.

Постановщики фильма Г. Лавров и С. Любшин рассматривают жизнь во многих бытовых подробностях. Может даже показаться, что они видят ее несколько приземленно и что героиня мила им прежде всего своей трезвой устойчивостью, житейским практицизмом, будничностью. На самом же деле это по-настоящему поэтическая картина, хотя в основе ее совсем простая история, но за внешней ее непритязатель-

ностью скрыты главные, вечные истины. Это рассказ о нерасчетливом своеволии человеческого сердца, жадно и неумно тянущегося к «светлым далям». В нем нет легковесной утешительности. Это грустный и вместе с тем светлый и оптимистический рассказ.

Картина имеет внутреннее право называться «шукшинской». В ней оживают мудрое шукшинское лукавство и наблюдательность, всегдашняя вера писателя Василия Шукшина в безграничность возможностей человеческой души. И герои, прошедшие перед нами на экране, — действительно шукшинские герои. Знающие, почему фунт лиха, не слишком-то балованные жизнью, умеющие ценить ее простые радости. Герои, которые никогда не примут поддельное и мнимое за истинное и подлинное. Простые, настоящие люди.

И «Сладкая женщина» и «Позови меня в даль светлую» построены по законам бытовой психологической драмы. Новая же картина Э. Рязанова «Служебный роман» вводит нас в совсем иной мир. Мир эксцентрической музыкальной комедии. Здесь многое условно, нарочито, гротескно. Преувеличены шум, суета, мельтешение, царящие в стенах «статистического учреждения», где происходит главное действие фильма. Шаржированы образы секретарши и деятельницы месткома. Слишком извилисты учрежденческие лестницы, слишком длинны коридоры. В жизни маловероятны и та комедийная потасовка, в которую вступает повздорившая влюбленная пара, и стремительность в смене человеческих отношений от ненависти до любви, и вообще нагромождение экранных событий... Не будем, однако, упрекать за это авторов: они работают в особом жанре и не претендуют на полное жизнеподобие. Но, разумеется, делают это вовсе не для того, чтобы уйти, отвлечься от проблем самой жизни. И вопрос, который перед ними стоит, — это все тот же вопрос, стоявший и в двух предыдущих фильмах. Непростой вопрос о том, что нужно человеку для счастья.

Короткая мужская стрижка, очки, размашистая походка, «будто сваи вколачиваются», мешковато сидящий, без единого украшения, аскетического покроя костюм... В разговорах с окружающими — ледяной тон, привычка обрывать собеседника с бесцеремонной резкостью, в рабочих и бытовых делах — аккуратность, чем-то напоминающая аккуратность машины. Серьезные, умные и в то же время защищенные лишь стеклами очков глаза... Все это, вместе взятое, — Людмила Прокофьевна Калугина, директор некоего учреждения, прозванная сослуживцами «мырой».

Она не всегда будет такой, как, вероятно, не всегда и прежде была такой. Актриса Алиса Фрейндлих покажет свою неуязвимую героиню плачущей — плачущей отчаянными, горькими, неудержимо льющимися слезами. Покажет ее трогательно смешной, когда, снизойдя с высот своего поста и своей неизменной серьезности, Калугина примется застенчиво, напористо и жадно расспрашивать у глупенькой секретарши, что нынче в моде и как сделать себя красивой. И мы увидим героиню красивой не столько благодаря элегантному платью — преобразят ее блеск глаз, мягкая женственность, выражение просветленности на лице. Кому не «идет» быть счастливым!

Но самым лучшим и пронзительным во всем фильме останется, вероятно, момент, когда Калугина рассказывает своему сослуживцу о том, как проходят ее дни вне работы. Здесь и режиссер и актриса, еще за минуту до того столь склонные к комедийным, эксцентрическим поступкам, становятся совершенно серьезными. Здесь и речь идет о серьезных, достаточно драматических вещах. Дни одинокой женщины тянутся серой, однообразной вереницей. Есть нечто мертвящее и унылое в их четком распорядке. Она просыпается с мыслью, что надо идти на работу, но вот куда ей пойти, куда приткнуться себя, когда рабочий день заканчивается? «И даже собаку я не могу завести, потому что ее некому будет выводить».

«Служебный роман» — это кинокомедия, а всякой комедии полагается иметь счастливую развязку. Два одиноких, не слишком молодых человека полюбили друг друга. В финале служебная машина, увозящая Калугину с ее избранником, выглядит так же празднично, как «Волга» с новобрачными, отъезжающая от подъезда Дворца бракосочетаний. Звучит лирическая песенка, идут шуточные заключительные титры. Все заканчивается хорошо. Но и в этой веселой истории мы услышим авторскую тревогу, авторскую боль. Боль за тех, кто в отличие от героини ищет и еще не нашел своего счастья.

Человек не может, не должен жить без счастья. Все три фильма, о которых мы рассказали, говорят об этом. Но как стать счастливым? Вопрос вопросов... Над ним в течение многих веков ломали головы мудрецы, философы, поэты.

Пытаются найти ответ и наши современники. Названные фильмы — тому свидетельство. Правда, может показаться, что в основе этих киноразмыслений — прописные истины: счастье, мол, не в одном лишь достатке; не бывает счастья без любви; не следует выходить замуж за нелюбимого... Что же, истины действительно общеизвестные. Но кинематографисты и не претендуют на оригинальность. Другое привлекает в каждой из трех рассмотренных ими историй: экран являет нам, зрителям, правдивый и неповторимый человеческий характер, не поверить в существование которого просто невозможно. А поверив, невозможно не задуматься о сложном многообразии жизненных ситуаций, их неожиданности, неоднозначности и противоречивости, то есть о самой жизни. И, наверное, о самих себе.

Кадры из кинофильма «Служебный роман» (в главных ролях Алиса Фрейндлих и Андрей Мягков) и «Сладкая женщина» (в главной роли Наталия Гундарева).

«БОТТИЧЕЛЛИЕВ КОНТУР»

Ольга НЕМИРОВСКАЯ

В последних числах января 1475 года на площади Санта-Кроче во Флоренции на манер средневековых рыцарских турниров устраивается традиционная джостра. В ней принимает участие брат правителя города Лоренцо Медичи—Джулиано, избравший своей дамой сердца красавицу Симонетту Веспуччи. Он выступает под знаменем, которое создал для него популярный в то время во Флоренции художник Сандро Боттичелли. Симонетта изображена на нем в виде Афины Паллады в белом платье, со щитом и копьем, с головой Медузы в руках. Придворный поэт Полициано, прославляя возлюбленных, сочиняет в их честь поэму.

Джостра, праздник, в который патрицианская знать стремится вовлечь широкие круги горожан, проходит, по обыкновению, ярко, шумно, весело. На улицах—пышные шествия с колесницами, аллегорическими фигурами. Флорентийцы, разряженные в карнавальные костюмы и маски, поют, танцуют. И вдруг в этом круговороте бурного веселья, шуток, остроумия то тут, то там раздаются меланхолические слова популярной «Карнавальной песни», сочиненной самим Лоренцо, прозванным Великолепным: «Кто знает, что будет завтра?.. Пой же, смейся! Счастлив будь, кто счастья хочет! И на завтра не надейся!»

Что за тревожные предчувствия среди всеобщего ликования? Почему они словно носятся в воздухе, зачем заставляют усомниться в прочности такой благополучной жизни? Ведь ничто как будто пока не предвещает трагических перемен—близкой гибели республики, иностранного нашествия, взрыва религиозного фанатизма.

Состоятельные граждане Флоренции безудержно наслаждаются жизнью. Утонченный эстет и хитрый политик, Лоренцо блещет своей просвещенностью в кругу поэтов, философов, художников. Но постепенно в народе зреет недовольство тиранией Медичи. Не пройдет и двух десятилетий, как власть в городе фактически перейдет в руки доминиканского проповедника Савонаролы. Под влиянием его страстных речей Флоренция отречется от карнавалов и празднеств, обратится к посту и молитве. Начнутся «сожжения сует», вспыхнут очистительные костры, в которые полетят не только предметы роскоши, игральные кости и карты, но и музыкальные инструменты, картины, статуи, книги, среди которых окажется «Декамерон» Боккаччо. И Сандро Боттичелли, блистательный художник, испо-

ведующий идеи гуманизма, мечтающий о нравственной чистоте и духовности, поддастся пафосу Савонаролы, уверует в проклятия, которым тот предаст всю ренессансную культуру за ее «языческое зло», и сам отнесет на сожжение несколько своих произведений.

Все впереди. Сомнения Боттичелли и его метания от язычества античности к религиозной экзальтации, от мифологических сюжетов, от поэзии и чарующей гармонии «Весны» и «Рождения Венеры»—к темам христианского страдания и смирения. Душевное смятение художника, так болезненно остро переживавшего крушение своих идеалов, всего того, что казалось таким прекрасным и прочным, отразится в ритмах, образах и настроении его картин.

Трепетная, струящаяся, то гибкая и плавная, то взволнованная, летящая, но всегда завораживающая своей грациозностью и изяществом линия Боттичелли... Она в «русалочьих», будто разметанных ласковым ветром прядях волос его Венеры, в мягких танцевальных движениях его граций, едва касающихся земли, будто парящих в воздухе. В изломе тканей, в складках одежды, то легко окутывающей стан, то стремительным потоком несущейся за нимфами. Знаменитый «боттичеллиев контур», в котором отразилась нежная, порывистая душа художника. Во всем, что создал его удивительный гений—будь то портреты, мифологические аллегории или образы задумчивых, грустных мадонн,—живет поэтически тонкое, обостренное чувство красоты мира и женщины, которое сопровождает сознание хрупкости, зыбкости, скоротечности жизни.

Среди замечательных мастеров Возрождения, творивших в XV веке, чьи работы славятся полнокровной реальностью и жизнерадостным мировосприятием, Боттичелли занимает особое место. Возвышенная одухотворенность, напряженная внутренняя жизнь, прекрасные своей человечностью душевные движения героев—вот стихия этого художника. В его лучших картинах гармонично слились идеальная красота и светлая, но глубокая печаль, любовь и вызванные ею тревоги. В конце жизни его знаменитая певучая линия станет жесткой, резкой, колорит—упрощенным, содержание наполнится драматизмом и безысходностью.

Так выразил себя талант художника, так отозвалось его

сердце на все те противоречия, с которыми сталкивала его жизнь, Флоренция последней четверти XV века.

«В те времена,—сообщает биограф художников Возрождения Джорджо Вазари,—процветал Алессандро, прозванный по нашему обычаю Сандро ди Боттичелло». Прозвище, означающее «бочонок», Алессандро Филиппеппи (настоящая фамилия Боттичелли), родившийся в 1445 году в семье дубильщика кож, унаследовал от своего старшего брата. Сандро, пишет Вазари, достиг почета и известности, прославился во Флоренции и за ее пределами. Он близок к «медичейскому кругу», дружит с Леонардо да Винчи, который настолько высоко его ценит, что только одного из всех художников упоминает в своем «Трактате о живописи», называя «наш Боттичелли».

Именно этого мастера избирает Джулиано, чтобы написать на знамени изображение своей возлюбленной. К сожалению, время не сохранило эту работу.

Прошел год после знаменитой джостры. И будто начинают осуществляться тяжелые предчувствия. Двадцатитрехлетняя Симонетта, обаянием и образованностью которой восторгались современники, умирает от чахотки. А еще через год в тот же самый день, 26 апреля, заговорщики, пытавшиеся лишить Медичи власти, убивают Джулиано. Такое стечение обстоятельств в то время казалось роковым, неожиданная смерть известных в городе молодых людей представлялась мистической. Их судьба еще долго волнует флорентийцев, их яркую, но такую краткую любовь воспевают поэты.

Эти события запали и в душу Боттичелли. Настроение быстро проходящего счастья, недолговечности земных радостей отныне постоянно присутствует в его картинах, а черты Симонетты и Джулиано снова и снова возникают на его полотнах.

Вскоре после гибели Джулиано Боттичелли пишет его портрет. Он изображен в профиль, у окна, за которым даже не небо—сплошной, холодный фон. Глаза полуприкрыты, лицо бледное, сосредоточенное, неподвижное. Во всем его облике благородство, сдержанность, величие духа.

В разные годы Боттичелли создает четыре профильных изображения Симонетты. И хотя кажется, что художник запечатлел совершенно разных женщин, неизменно одно—они молоды, каждый раз по-своему хороши собой, в них видятся цельность нату-

ры, одухотворенность, глубина чувств.

Сам живописец никогда четко не подписывал свои работы и не датировал их. Картину из Берлина, воспроизведенную на нашей вкладке, исследователи датируют 1476 годом. Ее стиль и композиция близки к портрету Джулиано. И здесь присутствует строгий оконный проем, за которым словно бы пустота, бездна; так же отчужденно женское лицо с вытянутыми, заостренными чертами, та же углубленность в свои мысли, сила духа. Линия окна режет пространство картины. Верхняя часть лица Симонетты в светлой части, нижняя—будто опускается вниз, в темноту и мрак. Она одета просто, домашнему, прическа не в порядке. Не это волнует ее. Она перед лицом вечности. Такой представил себе художник прекрасную флорентийку в последние дни ее жизни.

В 1490 году он снова напишет Симонетту, но уже совсем другую—по-девичьи беспечную, в роскошном наряде, с нежным округлым овалом щек, с чуть припухлыми губами, готовую с радостью принять все земные наслаждения.

Четыре портрета. Какой из них—портрет истинной Симонетты Веспуччи? На каком ее реальные черты, глаза, лоб, волосы? Или это мистификация?

Боттичелли был далек от того, чтобы сознательно вводить в заблуждение зрителей. В его время не возбранялось писать портреты конкретных исторических лиц по воображению, которое иногда более соответствовало представлению художника о личности его героя, чем тому, что было в действительности.

Все четыре произведения—«воображаемые» портреты. Живописец представил Симонетту в разных состояниях, в разные минуты жизни. На этих картинах, выполненных темперой на доске, мастер пишет ее только в профиль, хотя именно он первым написал человека, прямо глядящего на зрителя. Может быть, такой ракурс казался художнику более достойным, чтобы увековечить дорогих ему людей. Ведь профили знаменитых граждан чеканили на медалях, отливали в бронзе, высекали в мраморе барельефов...

Словно символы, образы двух молодых возлюбленных живут во многих творениях Боттичелли. Его Венера и Весна, его Флора, Грации и мадонны напоминают Симонетту, какой она навсегда осталась для художника.

На вкладке:

С. БОТТИЧЕЛЛИ.
ПОРТРЕТ
СИМОНЕТТЫ ВЕСПУЧЧИ.

ЭТА ТЕМНО-ВИШНЕВАЯ ШАЛЬ

Персотрагикомедия
в двух действиях

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.

Универмаг на одной из оживленных улиц г. Алма-Аты. Входят Гончарова А. П. и Спиридонова Л. П.

Спиридонова: «Шура, посмотри, какие красивые платки! Давай купим».

Гончарова: «Дороговато—тридцать два рубля».

Спиридонова: «Но ведь они чистошерстяные, видишь, на этикетке написано, и крашение прочное».

Обе идут в кассу, платят деньги. Продавец заворачивает покупки.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

Пасмурный прохладный день. Идет мокрый снег. Две молодые стройные женщины в красивых шалях с яркими цветами появляются в своем родном учреждении.

Сослуживцы: «Ах, какие вы сегодня красивые, нарядные! Где купили «эту темно-вишневую шаль»?» (Кидаются к коллегам, горя желанием посмотреть обновки.)

Гончарова снимает платок с головы.
Спиридонова: «Ах, что это, Шура? У тебя шея черная. И воротник блузки тоже...»

Гончарова: «Ох, да и у тебя шея почернела...»

Обе в голос: «А ведь написано—«крашение прочное»...»

Занавес.

К сведению зрителей: «реквизит»—шерстяные платки производит Бакинская ткацкая фабрика Министерства местной промышленности Азербайджанской ССР.

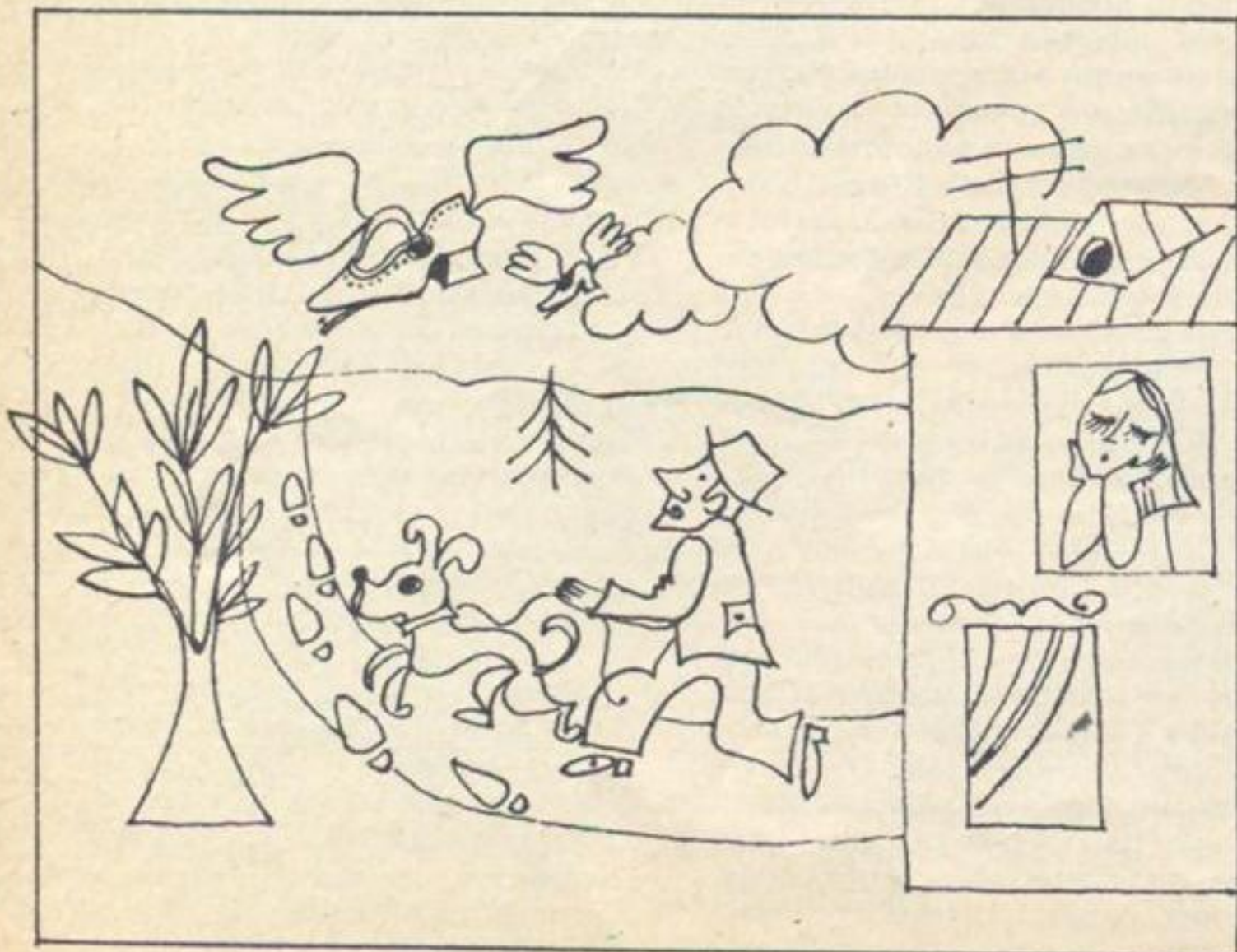
ПЕРСОЛЬ

Никола
начинающего
детектива

На приглашение редакции, опубликованное в 4-м номере «Работницы», охотно откликнулись читатели. Поступили новые домашние задания начинающим детективам.

ЗАДАНИЕ № 2

Затерялись следы туфель, отосланных 30 сентября 1977 года гр-кой Лосевой Т. Н. Ровеньковскому производственному обувному объединению Ворошиловградской области. Главная примета туфель—отпавшая в первый же час носки подошва. Неоднократные попытки Т. Н. Лосевой получить из Ровенек хоть какую-нибудь весточку не увенчались успехом.

ОКНО ВЫДАЧИ

В № 2 «Работницы» на странице «Персоли» рекламировался полукорсет, изготовленный Корневским филиалом Московского производственного текстильно-галантерейного объединения «Красная лента». Объединение предлагало необычайно простой способ ухода за своим детищем: ни стирка, ни химчистка в приложенном к полукорсету ярлыке не рекомендовались.

Заместитель главного инженера объединения «Красная лента» Г. Барцева сообщила, что к полукорсетам были ошибочно приложены маркировочные ярлыки с правилами ухода за мужскими галстуками. Заметка обсуждена на совете объединения, в коллективах Корневского и других филиалов, в партийных и профсоюзных организациях. Виновники допущенной ошибки наказаны. Генеральным директором объединения издан приказ об улучшении маркировки и упаковки выпускаемых изделий.

Если подумать...

БАБУШКИН АТТЕСТАТ

Признайтесь, многие ли из ваших знакомых ведут хотя бы простую семейную летопись, сохраняют документы, реликвии, дневники? До недавнего времени не задумывался о своем происхождении и я. Конечно, мог найти на пожелтевшей фотографии лицо бабушки или дедушки, но чем жили они, какова была их судьба, я не знал. И стал тормошить отца, мать, тетку, вспомнил и записал рассказы бабушки, изъезжал все старые документы и фотографии у немногочисленных московских родственников. Обнаружилось много интересных фактов.

Прадед мой по матери—садовник из крепостных, принадлежавших дворянам Неждановым. Он был отличным мастером своего дела—его приглашали крупные сановники разбивать «английские парки» и сады, он даже получал медали за успехи на выставках и ярмарках.

Прадед и дед по отцу—тверские мещане—владели двумя баржами на Волге и водили их вниз до Саратова с бурлаками. В 1908 году обе баржи сгорели, и прадед, дед и его сыновья пошли работать на фабрику в литейный цех.

Не стану продолжать описание моего «древа», многое в нем представляет только семейный интерес. Но один случайно найденный документ, мне кажется, может принести пользу в исследовании быта старой, предреволюционной Москвы.

В комод, предназначенном на свалку, я нашел истлевшую бумагу. Расправил ее и наклеил на ватман. Это оказался аттестат мастера-белошвейки на имя Марии Кузьминичны Неждановой—моей бабушки. И сразу возникло множество вопросов. Где училась бабушка? Чем ведал сословный старшина, подписавшийся под аттестатом? Какие ремесла были в Москве в 1887—1901 годах? Чем занимались, например, пестрядинный, галичный, серебряный, кушачный цехи? В поисках ответов я стал изучать специальную литературу, справочники, рыться в архивах.

Нужно ли все это? Ответы могут быть разные. Но мне думается, что история Родины—она в большом и в малом, а первая ячейка памяти—это семейный архив. И потому убежден: нужно бережно хранить аттестаты и медали, письма и старые фотографии, записи и дневники разных лет.

И. СУХАРЕВ

Москва.

ОТТЕНКИ КАЧЕСТВА

Вот уже несколько лет всех нас, работниц бригады № 9 швейной фабрики г. Белёва, волнует один вопрос. Мы работаем в пошивочном цехе, где действует единственный на фабрике высокопроизводительный поток. Шьем джинсовые брюки для подростков. Хотим выпускать их со Знаком качества. И можем. Подводит только ткань артикула 4342. Поступает к нам ткань второго сорта с текстильным браком, неровно покрашенная. Брюки, естественно, тоже получают с самыми различными оттенками. Какой уж тут Знак качества! Либо второй сорт, либо вообще несортные.

Принимаем мы обязательства, боремся за сокращение вторых сортов, а ткань артикула 4342 практически сводит на нет все наши старания. И материально работницы страдают: лишаются премии, теряют в зарплате, да и

стыдно выпускать продукцию, обреченную на затоваривание. Помогите разобраться.

Работницы Прохорова, Губа и другие
(всего 28 подписей).

г. Белёв,
Тульская область.

ОТ РЕДАКЦИИ. Директор Белёвской швейной фабрики М. Ф. Широков, с которым мы связались по телефону, разделяет тревогу работниц: «Долгое время мы ведем переписку с московской фабрикой «Красный суконщик», поставщиком джинсовой ткани артикула 4342. Результатов пока никаких. Наша фабрика по-прежнему не выполняет план по выпуску продукции первого сорта и со Знаком качества».

В чем же причина производства ткани с таким разнообразием оттенков? Редакция, как и Белёвская фабрика, ждет ответа на этот вопрос от работниц и администрации московской фабрики «Красный суконщик».

Хочу предложить

НЯНЯ «В СКЛАДЧИНУ»

О «дефиците» бабушек говорят и пишут много. Не секрет, что и проблема устройства в детские сады еще не везде решена. Правда, недавно появилась возможность пригласить на несколько часов няню через фирму бытовых услуг. Но, увы, этой возможностью воспользоваться не просто — слишком много желающих.

Вот я и хочу предложить фирмам добрых услуг: пусть каждая няня обслуживает не одного ре-

бенка, а троих-четверых. Наверное, найдется немало женщин, которые согласятся за соответствующую плату поиграть, погулять с несколькими ребятишками, покормить их. Квартиру по очереди могут предоставлять родители этих детей. Я слышала, что такие группы давно существуют у наших друзей, например, в Польше. Может быть, попробуем?

Е. Тарасова

г. Москва.

Интервью по просьбе читателя

ТРУД И ОТДЫХ

«Уважаемая редакция! Мы слышали, что есть совхозы, которые предоставляют жилье отдыхающим и обеспечивают их питанием, а приезжие помогают совхозу в уборке урожая.

Сообщите, пожалуйста, где можно таким образом поработать и отдохнуть с семьей, с детьми», — спрашивает Н. В. Цибина из Архангельской области.

Наш корреспондент Э. Гусева попросила ответить на это письмо заместителя министра сельского хозяйства РСФСР Н. И. ЦИБИЗОВА.

— В Ставропольском и Краснодарском краях, Астраханской, Волгоградской областях немало специализированных овощных и плодородческих хозяйств с богатыми землями, садами, речными поймами, с живописными местами для отдыха.

В разгар летнего сезона многие из этих хозяйств приглашают на уборку урожая горожан. У колхозов и совхозов Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области, Поволжья давно установились связи с промышленными предприятиями и организациями северных областей.

Есть колхозы и совхозы, куда из года в год приезжают на лет-

О личном

«НЕРАВНЫЙ БРАК»

Много дней пытаюсь я разобраться в том, что произошло у нас в семье, понять, почему возник конфликт, принесший всем нам столько огорчений.

Выросла я в дружной рабочей семье. Много лет отец и мать трудятся на одном заводе. Нас двое детей: Кириллу 12 лет, мне 21 год. Чувство радости, взаимопонимания, доверия — вот что дала мне семья.

Теперь все изменилось...

Чтобы было понятно, вернусь на несколько лет назад. Я училась в 10-м классе, училась отлично. Родители гордились мною, прочили светлое будущее. И вот на дне рождения у своей подруги я познакомилась с парнем. Может, он и не походил на идеал девичьих мечтаний — невысокий, худой, неприметный. Но мы подружились, стали встречаться, и я полюбила Толю. Окончив десятый класс, я поступила в Ленинградский медицинский институт имени Павлова.

Сейчас учусь на четвертом курсе. А Толя работает. Несмотря на разлуку, наша любовь не угасла, а, наоборот, окрепла.

Прошлым летом, приехав домой на каникулы, я познакомилась с Толей маму и папу. Обернулась эта встреча первой в моей жизни ссорой с родителями. «Он тебе не пара», — в один голос заявили они. Оказывается, «парой» для меня мог стать только дипломированный специалист или в крайнем случае студент. А у Толи за плечами лишь техникум.

Я люблю Толю, и мы все равно поженимся, но ведь теперь не вернуть прежних отношений с родителями, того взаимопонимания, которым я так дорожила. И откуда взялось у моих честных, простых, добрых, веселых мамы и папы это мещанское «неравный брак»?

Е. Голубева

Краснодарский край.

ние каникулы поработать и отдохнуть не только рабочие, служащие, но и старшеклассники, студенты. Южные хозяйства предоставляют приезжим жилье, обеспечивают их питанием, создают необходимые условия для отдыха. Оплата за труд производится по обычным расценкам, существующим в сельском хозяйстве. Продолжительность рабочего дня не превышает 5—6 часов.

Речь идет, как вы понимаете, о взрослых, трудоспособных людях. Всей семьей, с детьми пока не приезжали — такой практики не было. Однако мы не видим причин к тому, чтобы не организовать и новый вид семейного трудового отдыха. Думается, что и дети старшего возраста могли бы выполнять вместе с родителями посильную работу. Но советуем заранее списаться с местными

сельскохозяйственными органами, обговорить условия труда и быта. Вот некоторые адреса:

Тресты «Овощепрома» Министерства сельского хозяйства РСФСР:

Астрахань — 414000, ул. Фадеева, 12; Волгоград — 404000, ул. Тувинская, 18; Ростов-на-Дону — 344016, ул. Первая Советская, 44; Ставрополь — 355000, ул. К. Маркса, 63; Краснодар-62; совхоз «Солнечный».

Тресты «Флодопрома»:

Краснодар-20, ул. Бабушкина, 283; Ставрополь-8, ул. Ленина, 1336; Ростов-на-Дону, Первая Советская, 44; Объединение «Донплодопром», Воронеж, пл. Ленина, 9; Липецк-14, ул. Желябова, 2.

Договаривайтесь и приезжайте. Работа по душе найдется всем.

Жемчужиной древней русской архитектуры называют ансамбль Псково-Печорского монастыря.
Фото Н. МАТОРИНА.

ТУРИСТ НА КОЛЕСАХ

Поезд увез туристов из Москвы в пятницу вечером и доставил обратно почти в тот же час в понедельник. Но кажется, не три дня назад, а давным-давно ты собирал свой нехитрый багаж — много ли нужно для короткого путешествия на полном довольствии? — и не был дома так долго, что будешь рассказывать и рассказывать об увиденном.

Только можно ли все рассказать? Для каждого останавливаются свои мгновения. Чтобы

отозваться потом желанием испытать еще и еще раз то, что испытал, когда бродил, например, по Псковскому кремлю, когда у башни Кутекрома нырнул в густую тень ворот и вынырнул перед необъятностью далей, открякиваясь с крутизны кромской скалы...

Или когда возникли перед глазами краски Печор. На крутых склонах оврага и на дне его — церкви, церквушки. Белые, густо-розовые, красные с изящными главами и глав-

ками. Барабаны глав то в белом каменном кружеве, то в щедрой росписи, а купола — золотые, синие в россыпи звезд...

И никогда не забыть того мгновения, когда со смотровой площадки таллинского Вышгорода открылся Нижний город. Островерхние черепичные крыши, готические шпили, тронутые зеленью — печатью прошумевших времен, старый Тоомас, стерегущий город. Ратушная площадь, выдавшая сутолоку древних торжищ, средневековых карнавалов. Лабиринт старых улочек... Защемило внутри от радости: твой он сегодня, этот город, твой! Хотелось скорее мчаться вниз по Пикк Ялг — Длинной ноге, или — это быстрее! — по улице-лесенке Люхике Ялг, тоже ноге, но Короткой, и бродить, бродить по лабиринту, где что ни шаг — неожиданность.

Неужели все это за два дня, субботу и воскресенье? Псков, Печоры, Изборск, Таллин. Тысяча с лишним километров, несколько веков истории.

* * *

Набегавшись за эти дни до ломоты в ногах, чувствуешь себя отдохнувшим, как никогда. Кажется, в длительном отпуске побывал. Такая вот удивительная метаморфоза происходит во времени, когда каждый час, каждую минуту — новые впечатления. Отключаешься от всех забот. Еще в пятницу предстоящая неделя пугала обилием дел — не выберешься из них, ничего не успеешь, а возвращаясь из поездки, думаешь: не так все трудно. Недаром путешествия завоевали репутацию лучшего отдыха.

Во всем мире в последнее время резко возросло число путешественников. Мы принимаем у себя десятки тысяч туристов из самых разных стран, и тоже ездим за рубеж, и еще больше — по своей стране, многообразия которой за всю жизнь не постигнешь. Отчего же не ездить? Материальные возможности возросли, скорости современных видов транспорта — тоже.

В путь человека ведет любопытство — нелюбопытному и дома хорошо. А «поеду, погляжу, развеюсь» перерастает в потребность побольше узнать о тех местах, на которые поглядел. Все чаще и чаще в домашних библиотеках своих знакомых замечаешь полку с путеводителями, свидетельствами желаний исполненных или ждущих своего часа.

Одни любят путешествовать в одиночку, семьей, небольшими компаниями. Другие предпочитают купить путевку, чтобы освободить себя от всех хлопот о питании, ночлеге. Массовость организованного туризма — это не только число продаваемых путевок, но и состав туристов. Кто, например, ехал в нашем поезде? Люди самого разного возраста — от 14 до 60 и выше. Невозможно перечислить их профессии, род занятий — портниха, инженер-изыскатель, строитель дорог, студентка, врач, повар, таксист... Тут нужна, наверное, оговорка: все они москвичи, поскольку поезд отправлялся из Москвы. Ехали работницы Московского завода пищевых концентратов, сотрудники Дирекции по изданию и экспедированию знаков почтовой оплаты, работники Метрополитена, швейной фабрики № 17, племенного птицеводческого хозяйства Горки II, сотрудники всевозможных НИИ, КБ, СКБ...

Кто-то отправился в эту поездку с членами семьи, а большинство — с товарищами по работе. О них позаботились профсоюзные организации — сделали коллективную заявку на путевку, обеспечили скидку на ее стоимость. Очень многим путешествие обошлось в 28, 20, 13 рублей вместо 48 по полной стоимости.

Впервые ли вы путешествуете в туристском поезде?

Так звучал один из вопросов анкеты, на которую по просьбе «Работницы» ответили 168

пассажиров. 91 из них — впервые, 77 назвали свои прежние маршруты — два, три. «Проехали с таким же поездом по Средней Азии, Кавказу, теперь мечтаем о Байкале», — сообщили сотрудники института Гипротест. А в анкете, которую сообщая заполнили целое купе, подписавшись: «Мы люди разных профессий и возрастов, это делает еще более приятным наше путешествие», — такой перечень маршрутов, что он один дает представление о разнообразии путей-дорог туристских поездов. И Ленинград здесь, и Северный Кавказ, и Прикарпатье, и Закарпатье, и Литва, и Крым...

2604 рейса — от трех- и пятидневных до семнадцатидневных — совершили в прошлом году такие поезда, отправляясь из самых разных городов страны. А это почти миллион туристов! Прибавьте к этому еще сотни местных «поездов здоровья». В начале десятой пятилетки в распоряжении Центрального совета по туризму и экскурсиям было 140 составов, а к концу должно быть около 200.

Поедете ли вы еще раз, если представится возможность?

«Если представится — непременно!» «Обязательно поеду». «Кто придумал такие экскурсии — молодец!» Ну что же, да здравствует этот вид путешествий! Да здравствует, но... «Предпочту автобус». «Если поеду, то обычным поездом с туристской группой». Тут-то и начинаются разные досадные мелочи и даже проблемы, которых многие коснулись, отвечая на вопрос:

Что вы хотите пожелать организаторам путешествия?

«Приобрести самолет», — хмуро сострил один человек.

В самом деле, от Таллина до Москвы мы были в пути почти сутки. Все туристские поезда идут по графику дополнительных поездов, и поменять их не всегда удобное расписание при огромной загрузке железной дороги невозможно.

Но у туристских организаций и туристов много справедливых претензий к железнодорожникам. И первая из них — опоздание поездов. Анатолий Иванович Воронцов, заведующий отделом железнодорожных путешествий Центрального совета по туризму и экскурсиям, рассказывал, что на длительных маршрутах некоторые поезда отклонялись от расписания на десять, двенадцать часов, а то и на сутки. Приходится даже отменять стоянки в запланированных городах. У туриста на это одна реакция: «Обманули!» И в самом деле, он обманут: обещали Фергану и не показали.

Поезд из Волгограда, например, по расписанию прибывает в Москву в 0.30. Если опаздывает даже на 10—15 минут, что отнюдь не редкость, люди не успевают в метро.

И еще так называемое узкое место — пункты стоянки. Туристский поезд — гостиница на колесах: здесь живут, здесь питаются. Значит, на станции он должен стоять на специальном пути, в безопасном месте, рядом должен быть корпус с туалетами, умывальниками, душем, бытовой комнатой, где можно и платье погладить. Нужна специальная канализационная система для вагонов-ресторанов. Сейчас на всех маршрутах около 90 стоянок, очень разных по степени комфорта. В Киеве, например, образцовая, идеальная, туристы хвалят. Удобные стоянки в Новгороде, в Алма-Ате. Скоро откроется новая стоянка в Пскове. Но наш поезд прибыл на старую, где не было ни канализации для вагонов-ресторанов, ни туалетов, кроме вокзальных, на довольно приличном расстоянии от поезда...

В Таллине стоянки для туристских поездов пока нет. Мы покинули свои вагоны утром и попали в них вечером. А кому-то хотелось днем немного отдохнуть: здоровье не у всех железное. Кто-то купил сувениры и вынужден был целый день ходить со свертками.

В этой пятилетке намечено построить 62 стоянки для туристских поездов. Строят их

медленно. В нехватку стоянок упирается сегодня открытие новых маршрутов.

Довольны вы программой и уровнем экскурсий? Все ли увидели, что хотели?

Разумеется, каждый ответ на этот вопрос субъективен. Ведь турист, он разный. Кто-то, собираясь в поездку, почитал книги о Пскове и Таллине, порасспросил знакомых, бывавших в этих городах, и знал, что хочет увидеть. Кто-то жаден до впечатлений, кто-то этой жадности лишен и в путешествие отправился потому, что местком уговорил: «Почему бы бесплатно не поехать?» Помню, как во время экскурсии по Пскову автобус остановился у знаменитых Поганкиных палат, и экскурсовод... Кстати, экскурсовод у нас был прекрасный — Лариса Павловна Никифорова. По образованию она педагог, работает воспитателем в детском саду, а экскурсии водит по субботам и воскресеньям. И много таких людей — энтузиастов, любящих, знающих свой город, свой край, пришло сегодня работать в экскурсионные бюро страны.

...Так вот, Поганкины палаты. Лариса Павловна рассказывала об исторической, архитектурной ценности этого здания начала XVII века, об истории рода Поганкина — самого богатого псковского человека тех времен, о происхождении его фамилии. О том, как выглядели мрачные сегодня палаты в былые времена, когда целы были верхние деревянные жилые этажи с сенями, гульбищами, светлицами, башенками. Уцелели лишь каменные этажи, но если посмотреть на палаты со двора...

Лариса Павловна по своей деликатности не вывела нас из автобуса, день был холодный, ветреный. Когда же один человек все-таки предложил: «Посмотрим со двора», — две девушки с переднего сиденья смирив его таким выразительным взглядом: «Ну чего вы суетесь», — что он осекся.

Да, разный турист. Но из разных мнений вырисовывается общее: «Псковом очень довольны! Таллином меньше». «В Пскове нас принимали, в Таллине с нами работали»...

В Пскове целый день был занят: до обеда — знакомство с городом, с мемориальным музеем В. И. Ленина. После обеда — поездка в Изборск и Печоры. А вечером театр. Премьера спектакля «Антоний и Клеопатра». О билетах для нас позаботилось Псковское экскурсионное бюро.

В Таллине была лишь одна экскурсия по городу — она заняла два с половиной часа, а после обеда — свободное время. Даже у тех, кто больше всего любит в путешествии именно свободное время, чтобы побродить не спеша, выйти еще раз на какую-нибудь поразившую улочку, пройтись по ней, останавливаясь у каждого дома, — даже у таких туристов остался осадок. Досадно было, например, подойдя к башне Кик-ин-де-Кёк, узнать, что здесь только закончился концерт. Много слышал об этих концертах — и не попал. А мог бы!

Мог бы. Если бы работники Таллинского экскурсионного бюро позаботились о том, чтобы лучше сориентировать туристов. Чтоб каждый из них мог купить если не путеводитель, то хотя бы план города — ведь в воскресенье магазины и киоски закрыты. Рассказать, в какие музеи можно попасть во второй половине дня, объяснить, как к ним пройти, проехать... В каком кафе можно немного отдохнуть, выпить чашку кофе.

С нами работали... Но разве работа с туристами не заключается в том, чтобы выступать в роли гостеприимных хозяев? В связи с ростом интереса к туризму сложилось даже такое понятие — «индустрия гостеприимства». Здесь не может быть мелочей. Все важно. Как сказать человеку, «здравствуйте», чем увлечь, как развлечь, как накормить...

Все были рады, что во время стоянки в Таллине обед будет не в поезде, а в самом городе. Кто не слышал о славе таллинского

общепита, о превосходных кулинарах и кондитерах, о знаменитых кафе! Конечно, накормить пассажиров целого поезда в каком-нибудь маленьком кафе невозможно. Но дежурного обеда в столовой «Виру» — из борща и гуляша не ждали никак. Борис Львович Лидогостер, директор нашего поезда, говорил, что много лет возит туристов в Таллин и всегда они бывают разочарованы обедом.

Может, не стоит заводить об этом речь? Не обедать же ехал человек в Таллин... Но вот вспоминаю сейчас, как в Токио одна знакомая японка настойчиво приглашала нас в сусичную, утверждая, что без суси не узнаешь Японии. Маленькие, искусно нарезанные ломтики сырой рыбы — ее разделявает повар тут же на глазах, пресные рисовые шарики, острый соус. Повар следует главному принципу японской кухни — сохрани изначальный вкус продукта и своим умением лишь подчеркни его.

Кулинария — недаром она возведена в ранг искусства — может немало рассказать о народе, о его культуре. Так почему же нельзя сделать обед в «Виру» эстонским? Самые простые, но традиционные блюда. И хорошо, если бы перед обедом к туристам, как хозяин, вышел шеф-повар, сказал бы несколько слов об особенностях народной кухни.

Довольны ли вы обслуживанием, питанием в самом поезде?

«Когда мы вошли в чистый теплый вагон, проводник тут же предложил нам чай. Это было очень приятно, ведь все мы приехали на вокзал сразу после работы...»

Видите, как запоминаются даже мелочи. Многие отметили вежливость проводников, вежливость официанток в вагонах-ресторанах, четкость работы. Завтраки, обеды, ужины были в три смены, кормили очень быстро. Для тех, кто в Пскове собирался пойти в театр, устроили ужин пораньше.

А вот меню... «Почему-то были одни котлеты с утра до вечера». А то, что назывались эти «котлеты» то бифштексом, то шницелем, их вкусовых качеств не меняло.

А почему бы не разбавить котлетное однообразие, к примеру, завтраком из яиц всмятку, булочки, сыра? Просто и вкусно. И насколько при этом легче стало бы поварам, затевающим с утра гуляш с гарниром!

«Наш человек к такому завтраку не привык, — сказал мне директор одного из вагонов-ресторанов Вячеслав Михайлович Тихомиров, — будут недовольные». А кто вообще спрашивал «нашего человека», сравнивал число довольных и недовольных? Во многих семьях такой завтрак принят. Да и в нашем поезде те пассажиры, с которыми пришлось разговаривать, высказывались за него.

Есть проблемы в питании туристов, которые надо решать не на уровне столовых или вагонов-ресторанов. Все помнят, как в свое время Аэрофлот быстро научился кормить своих пассажиров: и о посуде здесь позаботились и о специальной расфасовке продуктов. Трудно даже представить, какую армию туристов приходится кормить работникам общепита и в поездах, и в гостиницах, и на турбазах. Но нигде не встретишь ни масла, ни джема, ни сыра в мелкой расфасовке. Фасованные продукты сэкономили бы труд многих людей, улучшили бы качество питания.

* * *

Директор поезда в последний раз берет в руки микрофон: «Вот и заканчивается наше путешествие...»

«Все замечания, которые мы высказали, — написали много путешествовавшие туристы из вышеупомянутого дружного разновозрастного купе, — все равно не испортили праздника».

Но куда лучше, если б замечаний не было.

Т. АЛЕКСАНДРОВА

Огород на подоконнике

Не все уезжают летом на дачу, не у всех есть садовый участок. Но маленький домашний огород можно устроить и в городе—сначала на окне, а позже перенести на балкон—и тогда с ранней весны до поздней осени в доме будет свежая зелень.

Семена столовых трав посеять в горшки или ящики с землей и не забывайте поливать—вот и весь уход.

Все знают и любят укроп, петрушку, зеленый лук. Они украсят и сделают вкуснее любую еду. Особенно просто разводить лук: сунуть старую луковичу в банку с водой, а когда появятся корешки—пересадить в землю, в цветочный горшок.

Есть, однако, зелень не менее вкусная, но почему-то мало популярная в наших домах. А зря! Попробуйте расширить ассортимент вашего домашнего огорода. Посадите, к примеру, столовые травы.

КРЕСС-САЛАТ можно высевать несколько раз в году и собирать урожай уже через три недели. Он хорошо растет и в тени и на солнце. И в горшках, и в ящиках, и просто в открытом грунте. Как только листья достигнут 5—6 см, можно употреблять их в пищу. Кресс-салат богат витамином С и каротином, в нем много ценных минеральных веществ. Острый вкус его напоминает редьку. Едят кресс-салат в свежем виде, добавляя в салаты, супы. Можно смешивать его в равных частях с обычным зеленым салатом, мелко нарезав, добавив укроп, зеленый лук, немного лимона, уксуса, заправив растительным маслом и майонезом.

ЛЮБИСТОК тоже растет круглый год. В пищу идут и листья и корни. Любисток обладает своеобразным сильным запахом и вкусом, поэтому хорош в малых дозах. Его употребляют как приправу к супам, особенно картофельному, тушеным овощам, подливкам. Можно добавлять его в любые салаты из овощей.

ЧАБЕР называют «перечной травой» из-за пряного запаха и острого, жгучего вкуса. В пищу идет свежая ботва, ее снимают перед цветением—в начале лета. Чабер улучшает вкус любого блюда, будь то овощи, мясо или суп. Хорош он также в соленьях и маринадах.

Эта трава известна и в народной медицине как успокаивающее, мочегонное и потогонное средство. Отвар чабера полезен при расстройствах кишечника.

ОГУРЕЧНУЮ ТРАВУ можно сеять каждый месяц, с апреля по сентябрь собирая урожай: молодые нежные листья со свежим вкусом, напоминающим вкус огурца. Эти листья добавляют в маринады, используют как приправу к супам, делают салаты, смешивая с другими овощами и зеленью. А красивые голубые соцветия славятся сладковатым, медовым вку-

сом и служат прекрасным гарниром. В народной медицине огуречник применяют при ревматических болях, лихорадочных состояниях, как успокаивающее средство.

ЭСТРАГОН дает свежие листья до глубокой осени. Их добавляют в салаты, подливы, соусы. Благодаря своему аромату и пряным качествам, эстрагон необходим при консервировании огурцов, помидоров, перца и других овощей. Без эстрагона не приготовить первоклассного маринада. Можно сделать из эстрагона крепкий экстракт, который по мере надобности понемногу добавляют в пищу: мелко порубить листья, засыпать в бутылку, залить столовым уксусом и плотно закупорить. Дней через десять маринад готов. По мере того, как бутылка пустеет, можно доливать туда уксус. Любой соус приобретает пикантный вкус, если добавить туда измельченные листики эстрагона, вынутого из уксуса.

НАСТУРЦИЯ украшает своими яркими оранжевыми цветами подоконники, балконы. Ее листья имеют острый, своеобразный запах и вкус. Их добавляют в салаты, приправы. Зеленые, незрелые семена, вымоченные в уксусе, используют как каперсы.

Конечно, мы перечислили не все столовые травы, которые вы можете вырастить на своем подоконнике. Очень хороши также мята, базилик, розмарин, фенхель, майоран, Melissa, портулак, тимьян и другие. Попробуйте—ручаемся, не пожалеете.

В заключение еще несколько советов.

● Перед самой подачей на стол зелень промывают под струей воды и разделяют на влажной деревянной доске кухонным ножом или секачом.

● Чтобы сохранить зелень несколько часов свежей, вымойте ее, заверните во влажную тряпочку и положите в холодное место. Но куда лучше есть ее прямо с куста.

● Не употребляйте сразу много разных трав: зелень, тем более острая, пряная, должна не заглушать, а подчеркивать собственный аромат и вкус блюд.

● Столовую зелень можно заготовить на зиму. Срежьте травы перед цветением, вымойте, свяжите в пучки и повесьте в хорошо проветриваемом месте—только не на солнце и не у печки.

● Сухую зелень разотрите в порошок через сито и держите в темных банках или аптечных пузырьках с притертой пробкой: тогда сохранится и цвет и запах. Так можно сушить базилик, чабер, эстрагон, любисток, майоран, Melissa, розмарин, мяту, тимьян. Остальные, к сожалению, теряют вкус и аромат и хороши лишь свежие.

Из книги Элизабет Вилох (ГДР)
«Овощи всегда полезны».

УХОД ЛУЧШЕ— УРОЖАЙ ВЫШЕ

Май—последний месяц весны, но не всегда он радует теплом. Погода переменчива, в средней полосе и в конце мая бывают заморозки. У огородников сейчас особенно много работы.

Как только минуют заморозки, в открытый грунт сажают рассаду огурцов, выращенную заранее в горшочках или бумажных стаканчиках с питательной смесью. Сухие семена огурцов высевают с 25 мая. Некоторые огородники идут на риск, высевая их неделей раньше, действуя по принципу «либо пан, либо пропал». Если будет тепло и всходы не пострадают от заморозков, то на столе появятся ранние огурцы. Если погода «подведет»—потребуется сеять снова.

Лучше сеять не сухие, а проросшие семена. Их предварительно замачивают на 10—12 часов в теплой воде в стеклянной посуде. Затем на дно тарелки кладут ошпаренные кипятком опилки, прикрывают их промокательной или газетной бумагой, раскладывают в один слой намоченные семена, накрывают марлей, а сверху опять опилками. Тарелку с семенами ставят в теплое место и следят, чтобы опилки не высохли. Хорошие семена огурцов прорастают на 2—3-й день. Сеять их на грядки надо чуть позже, чем сухие,—1—5 июня.

Самые скороспелые сорта огурцов—Муромский 36, Алтайский ранний 166, гибриды—ВИР-505, ВИР-507, но особенно хорош сорт Изящный. Его зеленцы красивой формы и очень вкусны как свежие, так и консервированные. Кто собирается солить огурцы на зиму, тому лучше посеять Вязниковский 37, Ржавский местный, Должник, гибрид Успех 221.

Огурцы хорошо растут по свежему навозу. Им заполняют траншейки глубиной и шириной 35 см, а сверху слоем не менее 25 см насыпают плодородную землю (на ведро земли—стакан золы или 50 г готовой огородной удобрительной смеси). Если навоза нет, траншейки заполняют компостной землей и поливают коровяком, разбавленным водой (1:10). Затем почву перекапывают и вносят золу или огородную смесь.

Прежде чем сеять, сделайте в центре гряды борозду, щедро полейте ее, дайте прогреться на солнце, а потом бросайте семена на расстоянии 5 см одно от другого. Присыпьте их плодородной землей и слегка уплотните. Когда разовьется первый настоящий лист, растения прореживают (не выдергивают, а выщипывают, чтобы не нарушить корни оставшихся). Между растениями скороспелых сортов оставляют промежуток в 15 см, между остальными—25 см.

В одно время с огурцами высевают или высаживают рассаду кабачков, патиссонов. Эти культуры дают урожаем примерно через 45—50 дней после всходов.

Какой огород без помидоров! Лучшие скороспелые сорта томатов для средней центральной полосы: Грунтовый грибовский 1180; Алпатьева 905а; Карлик 1185; Гонец 13 (у трех последних сортов штамбовый куст, что осо-

бенно удобно при выращивании под пленкой); Невский—самый скороспелый, также со штамбовым кустом, с некрупными, но вкусными плодами; Сибирский скороспелый, Минский ранний, Белый налив 241, Талалихин 186, Превосходный 176, Перемога 165—созревают позднее, зато плоды крупные, мясистые. В последние годы большое распространение получили ультраскороспелые Янтарный, Север, Ладога. Все эти сорта можно выращивать под пленкой с 10—15 мая и в открытом грунте с начала июня.

Рассаду высаживают только вечером. Если на следующий день погода солнечная—укрывают посадки от солнца. Как только растения приживутся, нужно их окучить.

Еще несколько советов тем, кто хочет вырастить хороший урожай огурцов и помидоров.

Как известно, огурец—однодомное растение с разнополыми цветками. На одном растении есть и мужские цветки с тычинками и пыльцой (по-народному—пустоцвет), и женские—с пестиком, состоящим из нижней завязи (крошечный огурчик) и

рыльца. Чтобы завязь развилась в плод (зеленец), пыльца с мужского цветка должна попасть на рыльце женского. Неоплодотворенные завязи желтеют и опадают. Вот потому, выращивая огурцы под пленкой, как только они зацветут, ранним утром подворачивайте пленку, чтобы допустить к цветкам пчел и других насекомых. При затяжной холодной погоде, когда и пчелы не летают и пленку открывать рискованно, постарайтесь провести ручное опыление: сорвав мужской цветок, удалите венчик (лепестки) и вложите в пестик женского цветка так, чтобы пыльца попала на рыльце.

Огурцы любят тепло, влагу. Их лучше поливать водой, прогретой на солнце. Поскольку основная масса корней огурца располагается в верхнем слое почвы, почву рыхлят осторожно, по центру междурядий, а под растения подсыпают плодородную землю. Это вызывает рост новых корней, улучшает питание растений.

Подкармливать огурцы нужно еженедельно. Удобнее всего использовать огородную удобрительную смесь: 60 г, а в период плодоношения—80 г на 10 л воды.

Есть свои биологические особенности и у томата. Из почек, расположенных в пазухах листьев главного стебля, вырастают боковые побеги—пасынки. Их необходимо удалять (пасынковать): это ускоряет созревание

плодов и увеличивает ранний урожай. Пасынкуют растения каждую неделю. У высокорослых растений удаляют все боковые побеги, оставляя листья на основном стебле: это называется одностебельным формированием. Скороспелые сорта чаще формируют в два стебля, удаляя все побеги, кроме одного, растущего непосредственно под первой цветочной кистью на главном стебле (развиваясь, этот побег образует второй стебель). При трехстебельной форме оставляют еще один сильный побег, расположенный ниже.

Если лето сухое — томаты поливают два раза в неделю к вечеру: примерно 2 литра под каждое растение. При неравномерном поливе плоды могут заболеть вершинной гнилью.

Томаты в отличие от огурцов не переносят высокой влажности воздуха. Выращивая их под пленкой, после полива ее не опускают, а если ночь обещает быть теплой, то не закрывают.

Для подкормок (раз в 10 дней) используют огородную удобрительную смесь (60 г) или нитрофоску (40 г на 10 л воды). Когда растения цветут — 1 л под куст, когда завязываются плоды — 2 л. В это время для предохранения от заболевания фитотрофой нужно еще еженедельно опрыскивать растения раствором медного купороса. Сначала разводят 10 г препарата в 10 л воды и опрыскивают кусты мелким распылом. Если ожогов не будет, концентрацию увеличивают до 20 г на то же количество воды.

Теперь вернемся к остальным огородным культурам. Они уже заметно тронулись в рост и требуют вашего внимания.

Во-первых, придется заняться прополкой: сорняки затеняют растения, потребляют предназначенную им пищу и влагу, заражают болезнями и вредителями, так что удалять их нужно безжалостно. Во-вторых, рыхлить почву после дождя или полива: это улучшает питание растений, уничтожает многих вредителей. И, наконец, прорезивать всходы. Первый раз — как только появятся листья. Второй — уже в разгар лета, во время сбора урожая. Между растениями оставляют расстояния, которые позволяют развиваться корнеплодам и луковичам стандартного размера: у моркови и петрушки 4—5 см; свеклы, репы — 8—10 см; у пастернака, летней редьки — 6 см; у зимней редьки — 13—15 см; у острых и полустрых сортов малогнездного лука (Стригуновский, Даниловский, Тимирязевский, Мстерский) — 4—5 см; у многогнездного (Бессоновский, Арзамасский, Ростовский репчатый, Спасский) — 7—8 сантиметров. Лук, выбросивший стрелки, выбирайте в первую очередь. С растений без стрелок листья (перо) не срезайте: это снизит урожай.

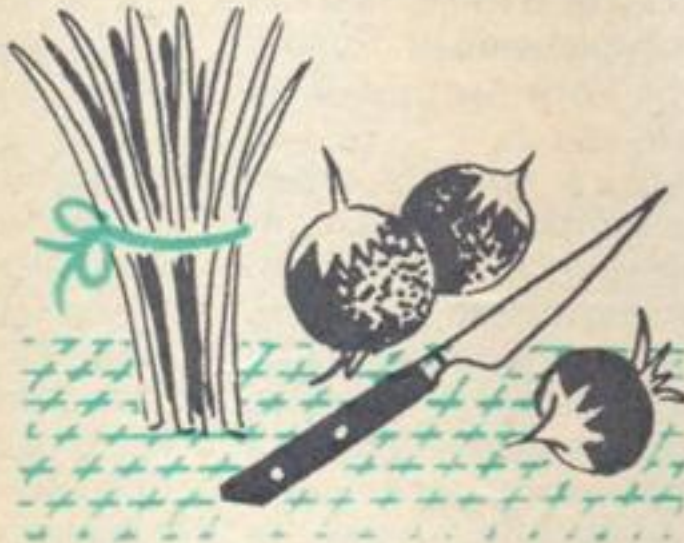
Не пропустите времени подкормок и окучивания ранней белокочанной и цветной капусты: надо заниматься этим сразу же, как появятся 6—7 хорошо развитых листьев. Поливают капусту один-два раза в неделю (не менее 2 л воды на растение). Раз в 10 дней к поливу приурочивают подкормку коровяком или птичьим пометом, разбавленным соответственно в 8—12 раз водой (на каждое растение 1 л раствора). При появлении у цветной капусты зачатков головок переходят на минеральные подкормки (100 г огородной удобрительной смеси разводят в 10 л воды). Через неделю подкормку повторяют.

Чтобы спасти всходы лука, моркови, капусты от огородной блошки, их посыпают золой или просто дорожной пылью. Делают это утром по росе или после легкого полива.

Е. ЧЕНЫКАЕВА,
агроном-овощевод

ВИТАМИНЫ В КАЖДОЙ ТАРЕЛКЕ

«Май кладовую витаминов открывает, июнь их запасы пополняет» — гласит поговорка. По просьбе редакции несколько рецептов блюд с использованием ранних овощей предлагает шеф-повар московского ресторана «Берлин» А. И. ТИТЮННИК.

РЕДИС С БРЫНЗОЙ И МАСЛОМ

Редис очищают от зелени и кладут на 15—20 минут в холодную воду. Зеленый лук перебирают, отрезают корешки, промывают. На тарелку кладут подготовленный редис (крупный можно разрезать пополам), стрелки зеленого лука, нарезанную ножом брынзу и сливочное масло.

ЗАКУСКА МОЛДАВСКАЯ

Чеснок и репчатый лук очищают, промывают, мелко шинкуют и соединяют с творогом и брынзой, протертыми через сито. Всю массу хорошо перемешивают, заправляют по вкусу солью и черным перцем. На одну луковицу — несколько зубчиков чеснока, 100 г брынзы, 100 г творога.

ТАДЖИКСКИЙ САЛАТ «ГИССАР»

Картофель и морковь отваривают в кожуре, очищают и нарезают кубиками. Так же нарезают вареное мясо, свежие огурцы, репчатый лук. Все заправляют солью, перцем и перемешивают.

Укладывают в салатник горкой, укладывают кусочками свежего огурца, дольками яйца, поливают сметаной или катыком и посыпают рубленой зеленью.

ЛИТОВСКИЕ «ИНДАРТИ АГУР-КАИ» (огурцы фаршированные)

Огурцы разрезают вдоль, вынимают сердцевину и рубят ее. Затем к рубленым огурцам добавляют вареный картофель, нарезанный кубиками, свеклу, морковь, шинкованный пассерованный лук, перемешивают, заправляют сахаром, солью, перцем, растительным маслом и фаршируют огурцы. Подают со сметаной.

САЛАТ ПО-СОРОКСКИ

Печень говяжью или свиную промывают, режут на куски. Солят, посыпают перцем, панируют в муке и обжаривают на разогретой сковороде с маслом, затем доводят до готовности в духовке. Охлажденную печенку пропускают через мясорубку, соединяют с нарезанным редисом, заправляют солью, сметаной.

БОРЦ ЛЕТНИЙ ПО-РУССКИ

Морковь, петрушку, молодую свеклу нарезают соломкой, пассеруют (то есть слегка обжаривают в масле), добавляют нашинкованный лук и снова пассеруют. Свекольные листья нарезают крупными кусочками. В кипящий бульон закладывают пассерованные овощи и доводят до кипения, добавляют свекольный лист, картофель брусочками и варят еще 15—20 минут. За 8—10 минут до конца варки в борщ кладут дольки помидоров (или томат), ломтики кабачков, соль, специи, заправляют сахаром, уксусом и доводят до готовности.

В борщ можно положить молодую фасоль, уменьшив соответственно норму картофеля. Подают на стол со сметаной, зеленью.

МОЛДАВСКИЙ БОРЦ С КРАПИВОЙ

Молодые листья крапивы пропускают через мясорубку и протирают. Пюре кладут в кипящую воду или бульон, доводят до кипения. Затем добавляют листочки щавеля, нарезанный картофель, рис, пассерованные коренья, лук, томат-пюре, соль и варят до готовности. Подают со сметаной и крутыми яйцами.

БОТВИНЬЯ

Щавель, шпинат по отдельности припускают (тушат в масле) и протирают. Огурцы шинкуют соломкой. Корень хрена натирают на терке. Лук зеленый шинкуют. Пюре из шпината и щавеля соединяют, добавляют тертую лимонную цедру, соль, сахар и разводят квасом. Добавляют огурцы, лук, хрен, тщательно перемешивают. Подают в тарелке или чашке, посыпав рубленым укропом.

К ботвинье можно подать отдельно сваренную в подсоленном бульоне рыбу — треску, морской окунь.

БОРЦ ЛИТОВСКИЙ ХОЛОДНЫЙ

Взбивают подсоленный кефир, добавляют охлажденную кипяченую во-

Дела домашние

ду, отварную свеклу, нарезанную соломкой, и укроп с зеленым луком. При подаче кладут нарезанное дольками вареное яйцо и сметану. К борщу подают горячий отварной картофель, посыпанный укропом.

ВАРЕНИКИ С КАПУСТОЙ

Из свежей капусты готовят фарш, добавляя по вкусу сахар, соль, перец, растительное масло. Капусту тушат и заправляют луком, пассерованным с томатом-пюре и сахаром.

Замешивают пресное тесто. В просеянную муку вливают горячую воду, после тщательного перемешивания добавляют еще воды комнатной температуры, соль и яйца. Снова тщательно вымешивают тесто и оставляют для созревания на 30 минут, затем раскатывают в пласт толщиной 1,5 мм. Раскладывают на тесте фарш в виде шариков, сверху покрывают еще одним слоем теста и вырезают вареники. В кипящую подсоленную воду опускают по одному приготовленные вареники, осторожно отделяют их от дна посуды шумовкой и варят 6—8 минут на небольшом огне. Подают вареники с луком, жареным на растительном масле или пассерованным с томатом-пюре и сахаром.

На 500 г теста нужно 500 г фарша. Для теста: на 2 стакана муки — неполный стакан (150 г) воды, яйцо, соль. Для фарша: кочан капусты, столовая ложка сахара, перец, уксус по вкусу, две-три луковицы, 100 г растительного масла.

ПИРОЖКИ С ЛУКОМ ПО-ТУРКМЕНСКИ

Тесто замешивают, как для лапши, затем раскатывают его в виде круглой лепешки толщиной 2 мм, кладут на нее фарш (мелко нарубленные и перемешанные с топленным маслом зеленый лук, укроп, петрушка, черный перец по вкусу), края соединяют и защипывают или обрезают, как чебуреки, в виде полумесяца. Жарят во фритюре и подают горячими.

КИСЕЛЬ ИЗ РЕВЕНЯ

Ревень очищают, промывают, нарезают кусочками и опускают в кипящую воду. Добавляют сахар, корицу и доводят до готовности. Затем разводят в теплой воде крахмал и дают вскипеть всей смеси. Готовый кисель разливают в посуду, посыпают сахаром и охлаждают. Подают с холодным молоком или сливками.

КОМПОТ ИЗ РЕВЕНЯ

400 г очищенного ревеня нарезают кусочками длиной 2—3 см и варят в 500 г воды со 100 г сахара и щепоткой соли. Для улучшения вкуса можно добавить несколько кружочков лимона или апельсина. В компот можно также положить ложку муки, это смягчит его вкус, а при подаче добавить сливки или сгущенное молоко.

ВСТУПАЯ В БРАК

Вот и произнесены слова, которых ждут с замиранием сердца: «...люблю... навсегда...» Юноша и девушка решили создать семью. В нашей стране признается только брак, заключенный в государственных органах загса: лишь он порождает права и обязанности супругов, находится под защитой государства.

Забываясь о здоровье супругов и их детей, о прочности семьи, основанной на принципах коммунистической морали, закон устанавливает условия, без которых брак не может быть заключен. Необходимы взаимное согласие мужчины и женщины и достижение ими брачного возраста. Брак по любви, по обоюдному решению молодых людей—это великое завоевание социализма. В Конституции СССР закреплена свобода заключения брака и равенство мужчины и женщины при решении этого важного вопроса. Никто не вправе принудить женщину к замужеству либо воспрепятствовать созданию семьи.

В большинстве союзных республик возраст, дающий право вступать в брак, для мужчин и женщин одинаков—восемнадцать лет. В Украинской и Узбекской ССР девушки могут выходить замуж с 17 лет. К 17—18 годам молодые люди обычно достигают физической зрелости, завершают среднее образование.

Бывает порой, что близкие отношения между мужчиной и женщиной возникают до достижения брачного возраста. В таком случае в интересах несовершеннолетней или ожидаемого ребенка будущие супруги стремятся заключить брак немедленно. Закон разрешает исполкомам районных (городских) Советов в

порядке исключения снижать брачный возраст. В этом случае инициатива должна принадлежать самим вступающим в брак, а не родителям или иным родственникам.

Не допускается заключение брака между гражданами, если кто-то из них уже состоит в другом браке. В Советском Союзе запрещено многоженство и многожество. Тот, кто ранее был женат или замужем, должен представить свидетельство о расторжении брака либо о смерти бывшего супруга. Иногда женщины считают, что решения суда о разводе достаточно для регистрации нового брака. Это не так. По закону брак считается прекращенным только после регистрации развода хотя бы одним из супругов в органах загса.

Не разрешается вступать в брак близким родственникам: братьям и сестрам, происходящим от общих родителей или отца (матери). Такие браки могли бы отрицательно повлиять на потомство. Запрещаются и браки между усыновителями и усыновленными, а также с людьми, признанными судом недееспособными вследствие душевной болезни или слабоумия. Если брак с недееспособным или лицом, не расторгнувшим прежний брак, был зарегистрирован, суд вправе признать его недействительным.

Когда решение создать семью принято, будущим супругам дается месячный срок для его окончательного обдумывания. Иногда появляется необходимость сократить срок, предшествующий регистрации брака: молодые люди ждут ребенка, один из них срочно уезжает по распределению на работу, в длительную командировку или в экспедицию. В большинстве республик право сократить этот срок предоставлено заведующим районными отделами (бюро) загса, а в сельской местности или в поселках—председателям сельских (поселковых) Советов народных депутатов.

В иных случаях срок «обдумывания» может

быть увеличен. Приведу такой пример. В Ленинградский дворец бракосочетаний пришли с заявлением молодые люди. Сказали, что они давно знают и любят друг друга. Однако через две недели невеста пришла с просьбой... зарегистрировать ее брак с другим юношей. «Пылкая любовь» к первому избраннику оказалась недолговечной. Видя легкомысленное отношение девушки к созданию семьи, сотрудники дворца назначили по второму заявлению срок регистрации через три месяца. Время, предшествующее регистрации брака, увеличивается и тогда, когда между невестой и женихом большая разница в возрасте, или один из вступающих в брак недавно развелся и недолго состоял в первом браке. Случается, что за время между помолвкой и сроком свадьбы жених или невеста приходят к заключению, что «не созданы друг для друга».

Помолвка... Свадьба... Эти события неповторимы, незабываемы. Они отмечаются как большое семейное и общественное торжество, в кругу родных, знакомых, товарищей по работе. Доброй традицией стала торжественная регистрация брака в специально созданных дворцах бракосочетаний, во дворцах культуры предприятий и колхозов. Государственные и общественные организации заботятся о том, чтобы день рождения новой семьи запомнился навсегда. Разумеется, торжественная регистрация возможна только с согласия тех, кто вступает в брак. Если по каким-либо причинам они не хотят никаких торжеств, заключение брака происходит в обычном порядке.

Пусть в вашем доме помолвка и свадьба станут прологом светлой и верной любви, большого семейного счастья.

С. ПАЛАСТИНА,
старший научный сотрудник ВНИИ
советского законодательства,
кандидат юридических наук

ШАХМАТЫ

ПРОВЕРЬТЕ РЕШЕНИЕ ЭТЮДА
В № 3

Первый ход очевиден:

1. с7

Теперь восьмая горизонталь недоступна для черной ладьи и остается единственным ход

1. ... Лd6+

Если король уйдет на b7, то последует связка ладьей на поле d7, а ход королем на c5 приведет к ничьей после перемещения ладьи на d1 с последующим шахом с поля c1. Поэтому

му белый король начинает движение вниз по вертикали «в».

2. Крb5 Лd5+

3. Крb4 Лd4+

4. Крb3 Лd3+

5. Крc2

Кажется, что шахи кончились и белые могут торжествовать победу. Но не тут-то было!

5. ... Лd4!

Если теперь пешка превратится в ферзя, то ладья даст шах на c4 и после взятия ферзем будет пат. Что делать?

6. с8Л!

Пешка превращается не в ферзя, а

в ладью. Силы равны, но белые грозят матом, переводя ладью на a8. Приходится делать ход

6. ... Ла4

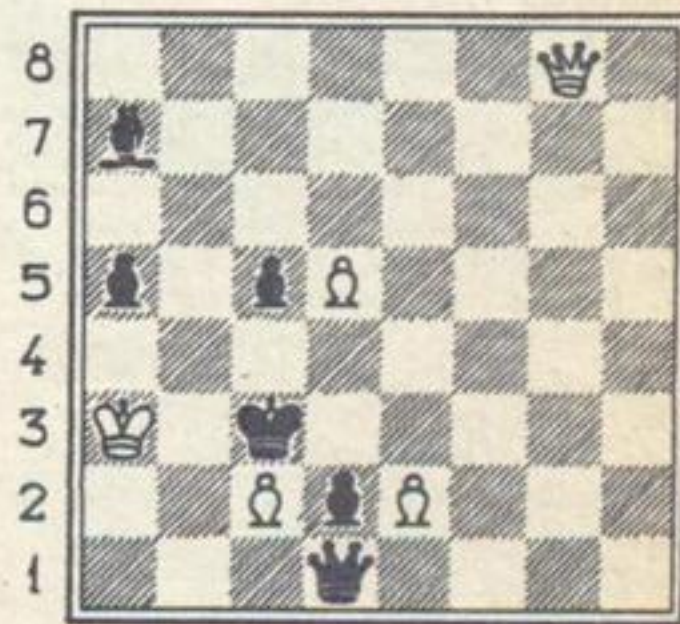
7. Крb3

Теперь грозит мат с поля c1, поэтому черный король вынужден уйти на b1, но тогда теряется ладья.

РЕШИТЕ ЭТЮД Л. КУББЕЛЯ

Белые—Кра3, Фг8, пешки c2, d5 и e2; черные—Крc3, Фд1, Са7, пешки a5, c5 и d2.

Белые начинают и выигрывают.

a b c d e f g h

<p>Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА</p> <p>Редакционная коллегия: А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора), А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЗЛЬДАРОВА.</p>	<p>Сдано в набор 23/III 1978 г. А 09057. Подписано к печ. 20/IV 1978 г. Формат 60 × 90¹/₈. Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56. Тираж 13050000 экз. (1-й завод: 1—10788850 экз.). Изд. № 1029. Заказ № 2035.</p>
<p>Адрес редакции: 101458, ГСП, Москва, А-15, Бумажный пр., 14.</p>	<p>Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-47, улица «Правды», 24.</p>
<p>ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:</p> <p>промышленного—250-11-72; международной жизни—250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания—250-12-30; семьи и быта, науки и антирелигиозной пропа- ганды—250-11-93; художественного оформле- ния—258-14-13; писем—250-57-38; массовой работы—250-44-80; зав. редакцией—253-30-05.</p>	<p>Оформление художника Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО. Технический редактор Н. И. МАКАРОВА.</p>

На первой странице обложки: Проказница.
 Фото Н. СВИРИДОВОЙ и Н. ВОЗДВИЖЕНСКОГО.

В приложении к этому номеру: детский сад едет на дачу (выкройки одежды, вышивки и аппликации).

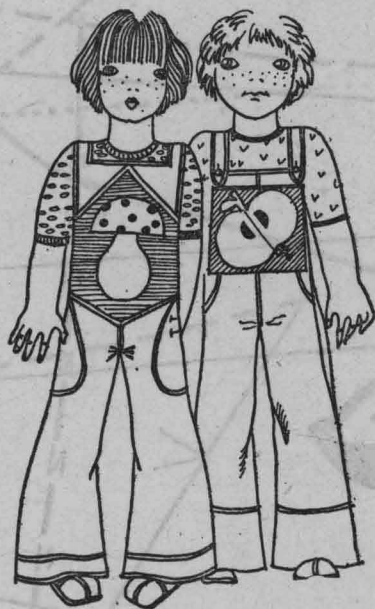
ЮРА И ЮЛЯ ЕДУТ НА ДАЧУ

Юра и Юля—двойняшки, они так похожи, что только мама их различает. К тому же и одеваются они часто одинаково. Так что сами разберитесь, какая из нарисованных одежек кому принадлежит. Другие костюмчики вы можете придумать и нарисовать сами. А еще лучше, если с помощью мамы сошьете что-нибудь по этим моделям для младшего братишки или сестренки.

Н. ГОЛИКОВА

ДЕТСКИЙ САД ЕДЕТ НА ДАЧУ

Ваш сынишка или дочка едут с детским садом на дачу. Надо подумать о новой одежке: из старой давно выросли, да и какой маме не хочется одеть ребятшек понаряднее! Художница Э. ЛОБДЖАНИДЗЕ и конструктор Т. ЛЕСНОВА предлагают несколько несложных и красивых моделей.

Комбинезоны носят и девочки и мальчики: удобно, практично и к тому же модно (малышу-то это пока не понять, а маме приятно). Шьют комбинезоны из вельвета, джинсовой ткани, льна, гладкой или набивной хлопчатобумажной ткани, шотландки и т. д. Отделка — аппликации и вышивки, разноцветные «молнии», карманы различной формы из ткани контрастной расцветки.

Мы даем две выкройки комбинезонов в натуральную величину, без припусков на швы. (Они первые на рисунках.) По этой основе можно сшить и остальные комбинезончики.

Комбинезон 30-го размера — для мальчика или девочки 4—5 лет. Бретели цельнокроенные, застегиваются на пряжку. Спереди, в шве, цветная «молния». Все детали и швы отстрочены.

Второй комбинезон, точнее, брюки с грудкой, 32-го размера, для ребенка 5—6 лет. Брючки с отрезными бочками, образующими подкройные карманы. На грудке карманы накладные. Бретели пришиты к спинке, а спереди пристегнуты на пуговицы. Для удобства движений в бретели втачена резинка. Удобны и бретели из широкой цветной резиновой ленты, которая бывает в продаже. Отделка — крупная строчка.

Для более жаркой погоды, используя тот же крой, можно сшить комбинезончики с короткими штанишками. Для девочек удобнее так называемые кюлоты, то есть широкие штанишки, напоминающие юбку. Выкройку такой юбочки 32-го размера для девочки 5—6 лет мы даем в уменьшенном виде, без припусков на швы. Передний клин с отрезными бочками, образующими подкройные карманы. Грудка на бретелях, с накладным карманом.

А самым маленьким шьете из ситца или другой мягкой тонкой ткани трусики на резинках, обязательно с карманом. Выкройку в натуральную величину даем для 28-го размера (на 2—4 года).

Предлагаем еще несколько моделей нарядных сарафанчиков для девочек.

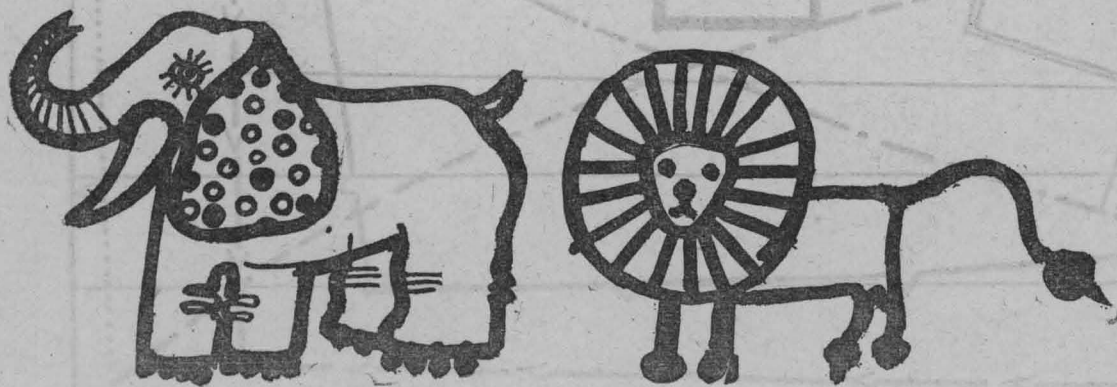
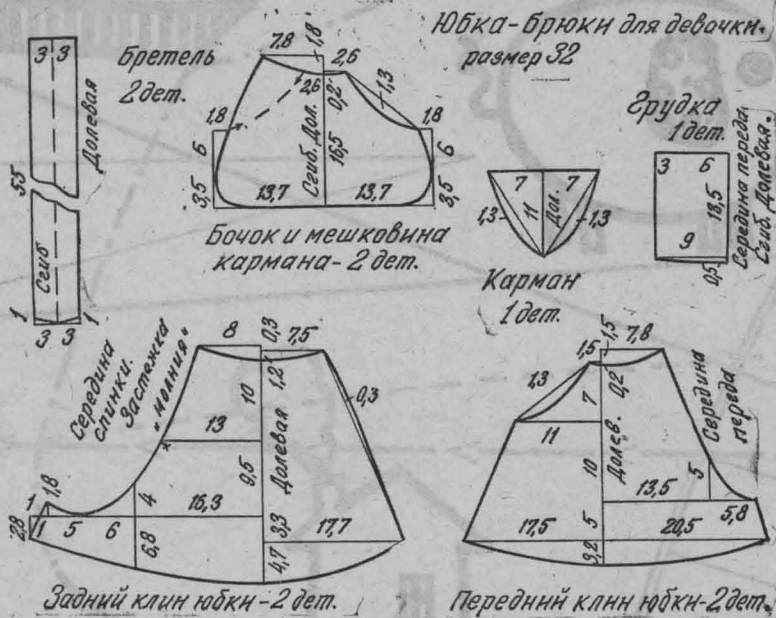
На случай дождя шьете малышу плащ или накидку из прозрачной пленки или мягкой цветной клеенки. Посмотрите на схемы кроя — они предельно просты. Ширина зависит от длины руки и плеча, длина — от роста ребенка.

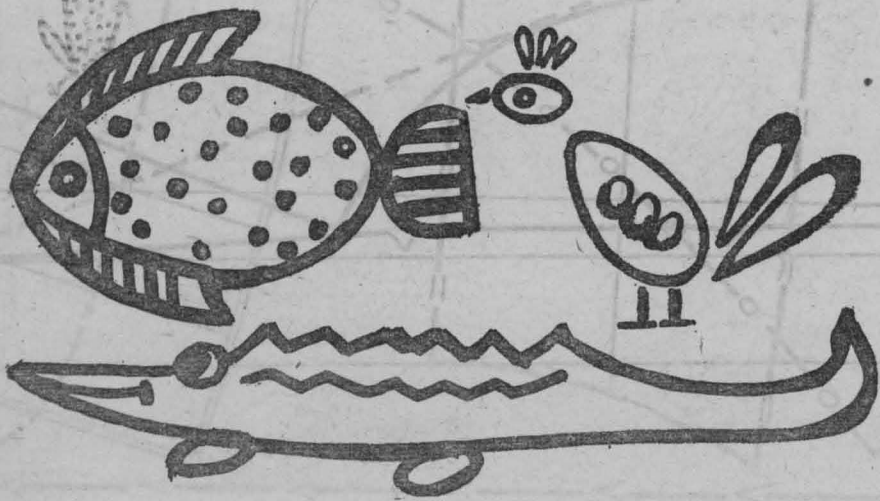
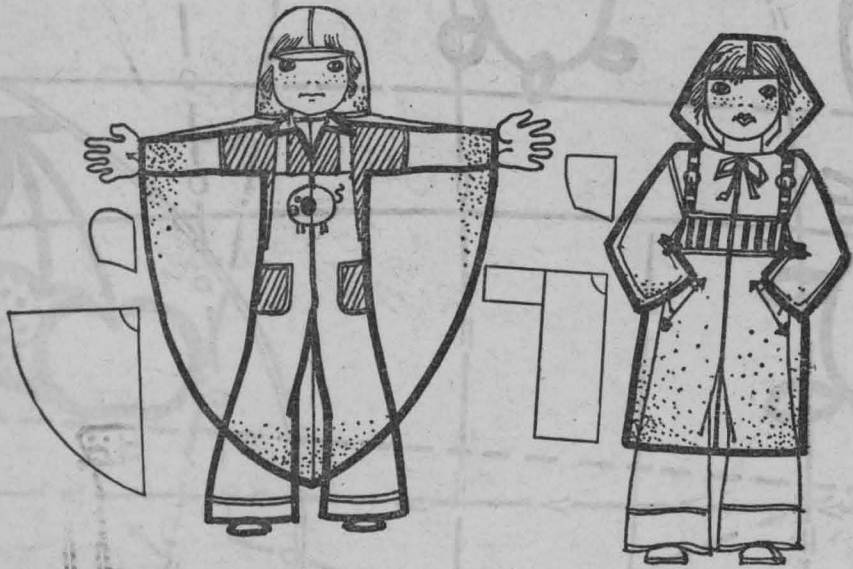
Плащ-накидка кроится в перекидку, то есть без плечевых швов. Спинка цельнокроенная, перед может быть либо цельным, либо разрезным. Вместо застежек пришейте завязки. Если перед цельнокроенный, накидка надевается через голову.

Плащик кроится из прямых деталей. Если позволяет ширина клеенки, рукав можно сделать цельным. Ширина определяется шириной бедер плюс 20 см. Если прибавить еще больше, можно сделать плащ без застежки и тоже надевать через голову.

Боковые швы прострочите на машинке самой редкой строчкой, можно через бумагу.

Веселые рисунки для вышивки и аппликации, которые придумала художница Э. Лобджанидзе, не только украсят одежду малышей, но и могут служить меткой. «Своего» зайчика или крокодила ребенок узнает быстрее и легче, чем старательно вышитую мамой фамилию.

Условные обозначения:

Комбинезон размер 30

- 1. Перед 2дет. _____
- 2. Спинка 2дет. - - - - -
- 3. Карман 1дет. — W — W —
- 4. Карман 1дет. — = — = —

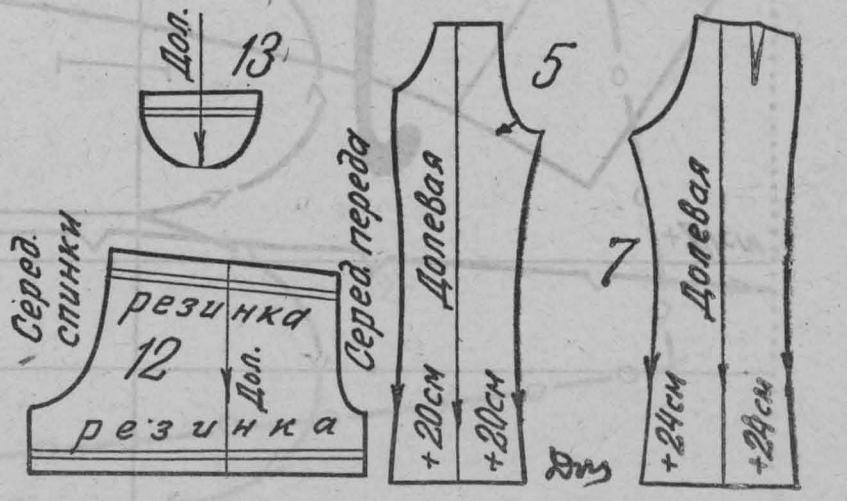
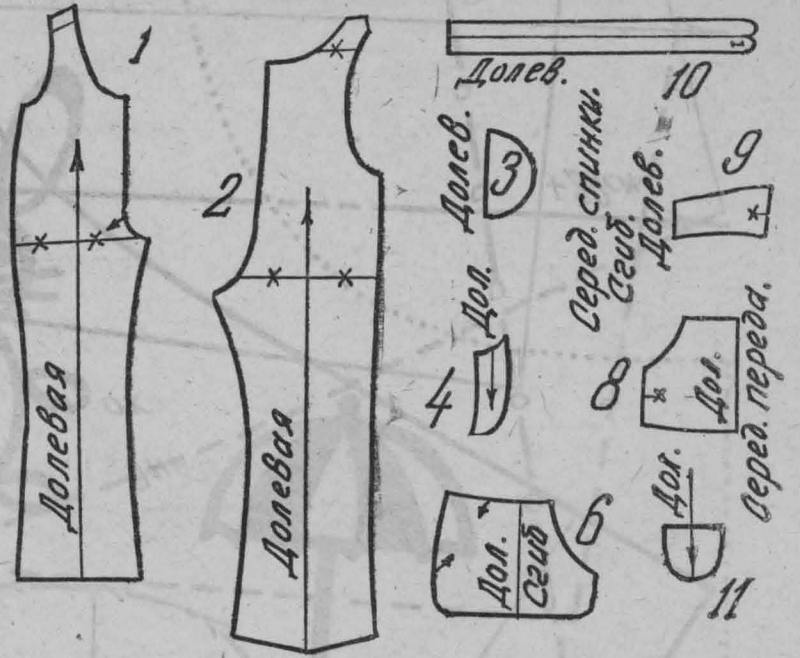
Брюки с грудкой размер 32

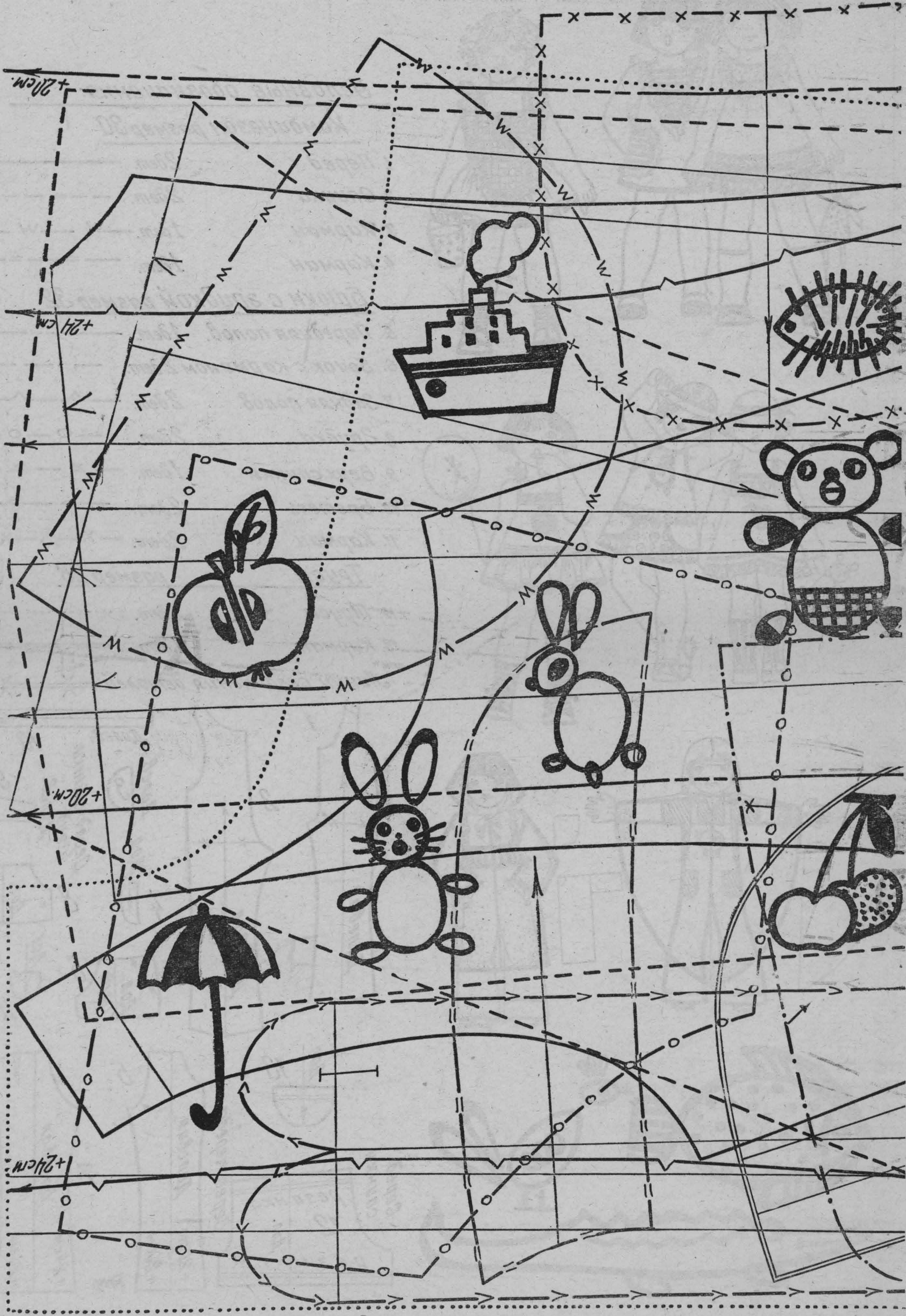
- 5. Передняя полов. 1дет. _____
- 6. Бочок с карманом 2дет. —
- 7. Задняя полов. 2дет. _____
- 8. Грудка 2дет. — o — o —
- 9. Верх спинки 1дет. — z — z —
- 10. Бретель 2дет. — > — > —
- 11. Карман 2дет. — x — x — x —

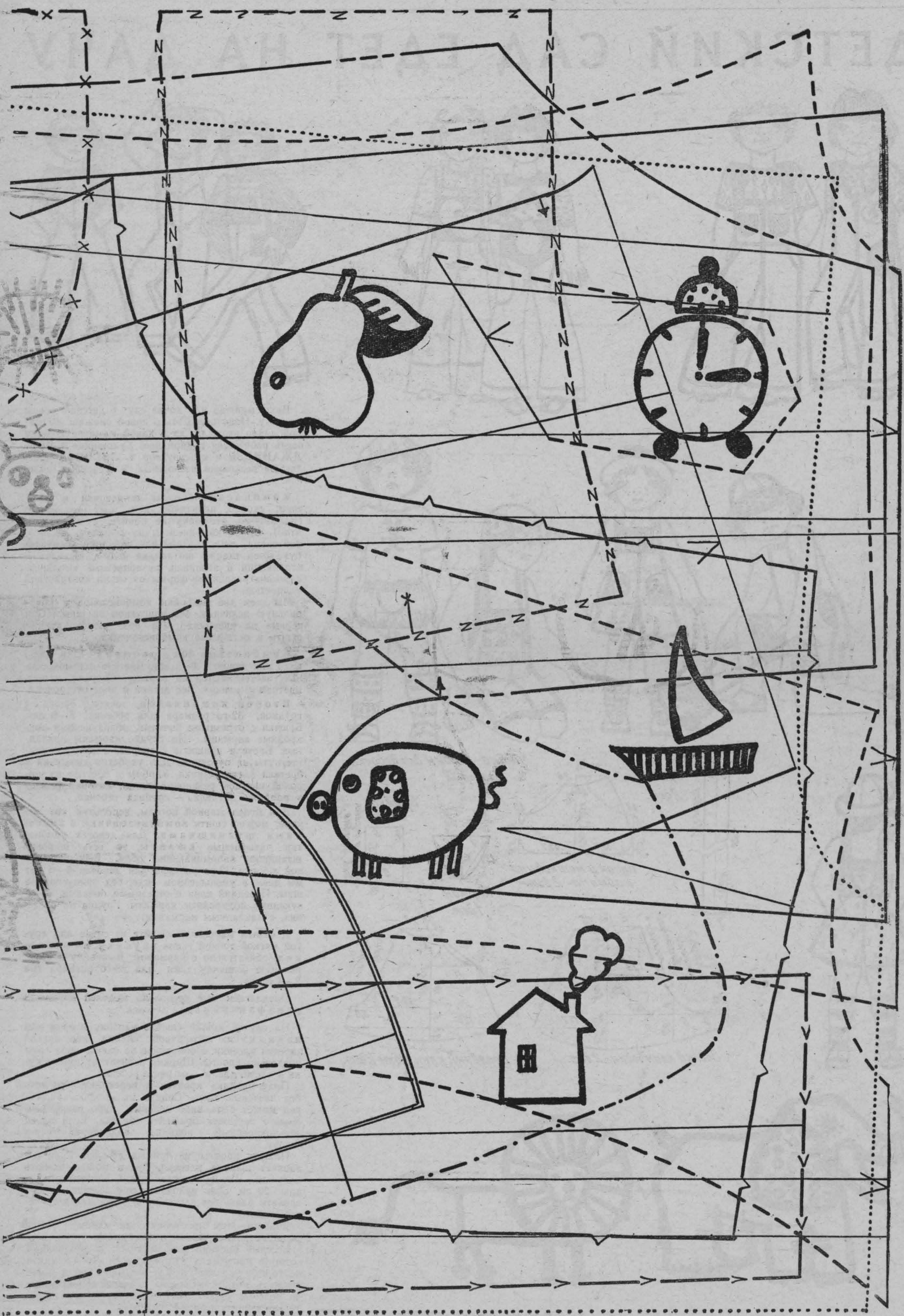
Трусы размер 28

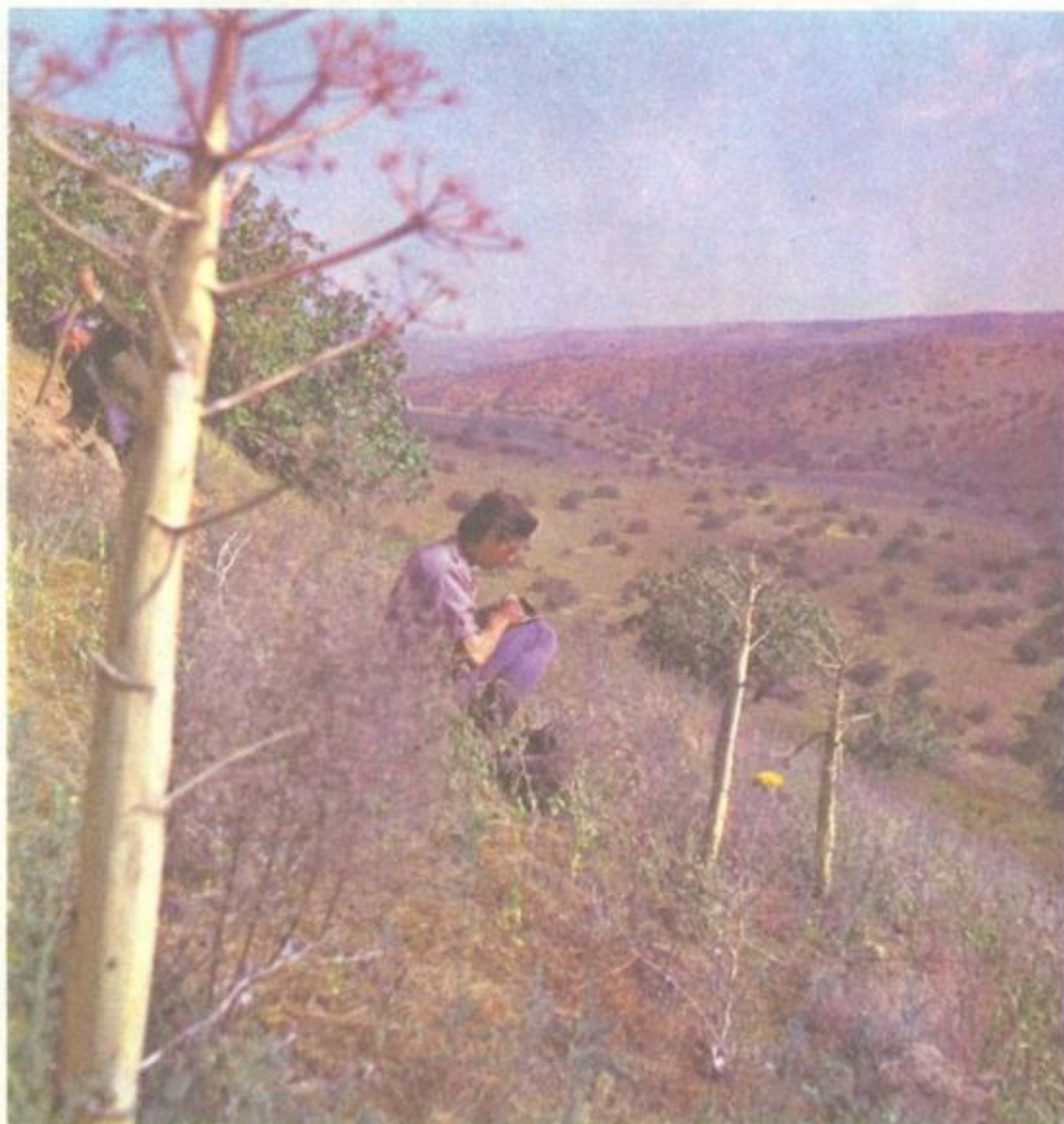
- 12. Трусы 2дет.
- 13. Карман 1дет. _____

Линии соединения деталей — x — x —

Заповедные просторы

Бадхыз — место заповедное

На самом юге нашей страны, по соседству с городом Кушкой, в междуречье Теджена и Мургаба, есть удивительный край. Степь, похожая на саванну, и гряды холмов, покрытые фисташковыми деревьями, и долины, расцветающие весной яркими маками, тюльпанами, и горные вершины, и впадина Ерландуз глубиной до 500 метров... А по степям, по холмам и взгорьям бродят диковинные звери. Парят в небесах редкостные птицы.

Ради спасения редких животных и в первую очередь кулана, единственного дикого представителя семейства лошадей на территории Советского Союза, в 1941 году здесь был создан Бадхызский заповедник.

...Волны холмов находят одна на другую и разбегаются в разные стороны до самого горизонта. Степь сплошь покрыта желтыми растениями, похожими на небольшие экзотические деревья. Но это только внешнее сходство: растения эти травянистые, представители семейства зонтичных, того самого, куда входят знакомые нам всем укроп и морковь. Называются они ферулами.

На макушках ферул сидят сарычи и зорко смотрят по сторонам, подстерегая добычу — сусликов, песчанок, мышей.

Растянувшись цепочкой, идем по степи. То тут, то там неторопливо ковыляют черепахи. Вдруг кто-то шепчет: «Глядите...» С небольшого пригорка, застыв, на нас смотрит первобытное чудище. Да это серый варан — самая крупная из наших ящериц! Иные длиной более полутора метров. Мы подошли к варану совсем близко, он, казалось, не дышал. Кто-то палочкой легонько дотронулся до него. Варан встрепенулся, ударил хвостом по земле и с неожиданным проворством помчался прочь на своих коротеньких ногах.

Впереди сухая степь. Но жителей здесь не так уж мало. Вдали что-то вынюхивают у нор небольшие лисы-корсаки. Шурша иголками, пробежал дикобраз. Свернувшись в спираль, от-

дыхает гюрза. Высоко-высоко в небе парят сипы и грифы.

А вон и куланы. Еще недавно их на всей земле насчитывалось менее сотни голов. Кулан внесен в «Красную книгу». Сейчас только в нашей стране их уже несколько сотен.

Пригибаясь, прячась за кустами и ферулой, медленно приближаемся к куланьему табу. Кулан похож на небольшую буланую лошадь с длинными ушами. По животу проходит почти черного цвета «ремень». На ногах тоже темные пятна.

Но дунул предательский ветерок, и куланы заволновались, повернули головы в нашу сторону. Мы услышали тревожный, громкий клич вожака. Еще мгновение, и куланы, выстроившись, безупречным строем понеслись в степь. Песчано-желтая окраска животных слилась с ферулой, с выгоревшей, побуревшей травой — и снова пусто в степи. Будто привиделись нам куланы...

И. КОНСТАНТИНОВ
Фото автора.

Канюк

Фисташковое дерево

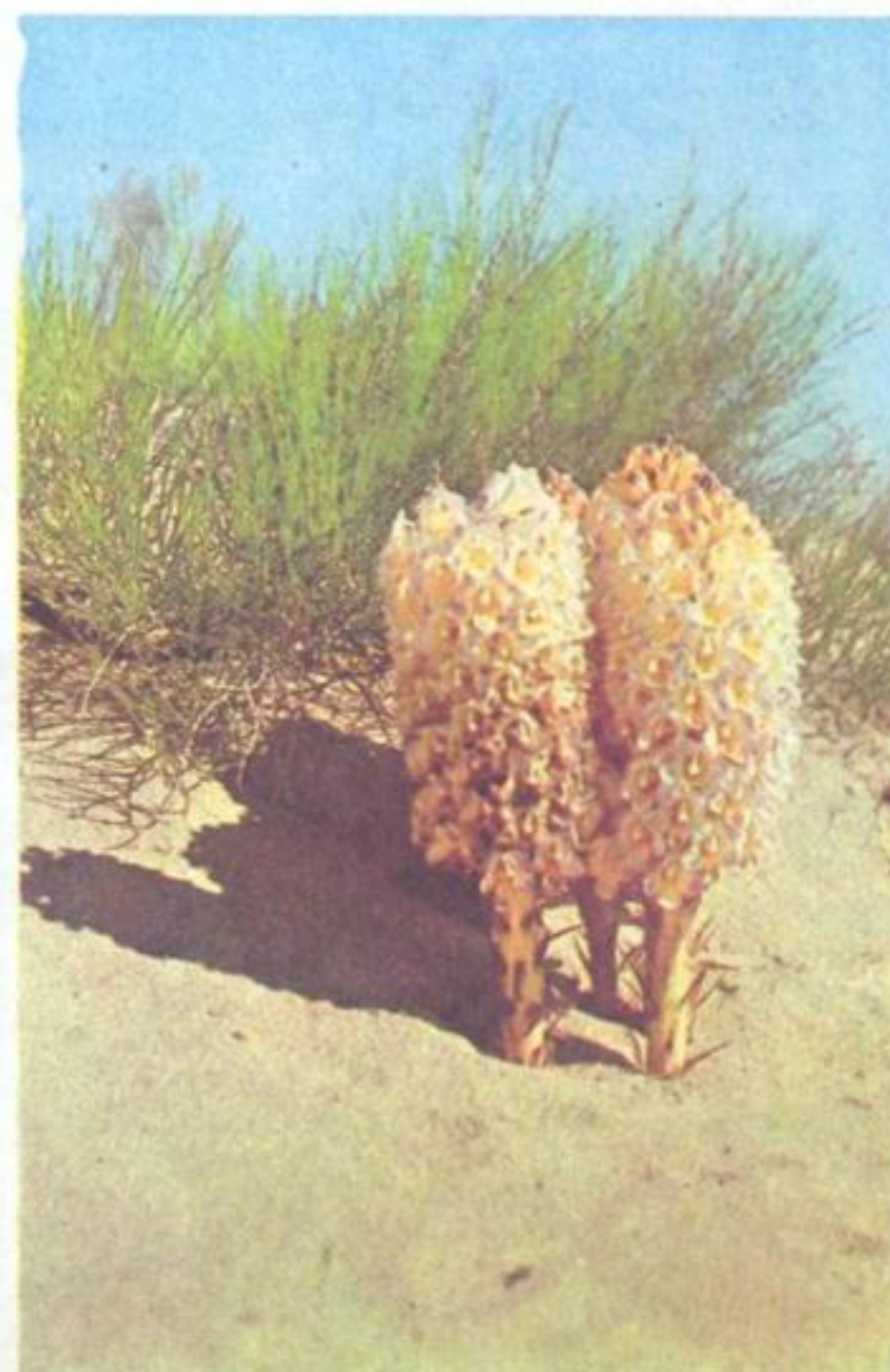
Куланенок

Варан

Заразиха

Цена 15 коп.

Индекс 70770